

Н.В. Ольховик

**РЕЖИМ ИСПЫТАНИЯ
ПРИ УСЛОВНОМ
ОСУЖДЕНИИ**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.В. Ольховик

**РЕЖИМ ИСПЫТАНИЯ
ПРИ УСЛОВНОМ
ОСУЖДЕНИИ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2005

УДК 343.265
ББК 67.99(2)8
О56

Редактор – канд. юрид. наук, доцент А.К. Музеник
Рецензенты: д-р юрид. наук, профессор Л.М. Прокументов
д-р юрид. наук, профессор Т.Г. Черненко

Ольховик Н.В.

О56   Режим испытания при условном осуждении. – Томск: Изд-во
Том. ун-та, 2005. – 180 с.

ISBN 5-7511-1886-3

В монографии рассматриваются теоретические и прикладные проблемы, связанные с реализацией условного осуждения в режиме испытания применительно к лицам, достигшим совершеннолетнего возраста. Выявляется и обосновывается юридическая природа режима испытания при условном осуждении, его содержание и средства обеспечения. Исследуется практика применения условного осуждения судами и анализируется деятельность уголовно-исполнительных инспекций по контролю за соблюдением осужденными режимных требований. Содержатся предложения по совершенствованию уголовного, уголовно-исполнительного законодательства и правоприменительной деятельности.

Для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и практических работников

УДК 343.265
ББК 67.99(2)8

ISBN 5-7511-1886-3

© Ольховик, Н В , 2005

Введение

В свете требований международных стандартов в сфере уголовного правосудия и обращения с правонарушителями расширение и обогащение системы наказаний и иных мер уголовной ответственности, не связанных с реальным лишением свободы, – современная тенденция уголовно-правовой политики, определяемая принципами гуманизма и экономии уголовной репрессии. В настоящее время идет активный поиск путей сокращения применения реального лишения свободы посредством введения наказаний и иных уголовно-правовых мер без изоляции от общества. Одной из них является условное осуждение, которое сегодня в России применяется более чем к половине осужденных.

Тенденции законодательного регулирования применения условного осуждения, получившие выражение в федеральных законах от 8 декабря 2003 г. и 26 июля 2004 г., свидетельствуют о стремлении повысить эффективность предупредительной функции условного осуждения, устанавливая запрет на применение этой меры в отношении лиц, которым назначено лишение свободы на срок до восьми лет, и допуская снисходительное отношение к тем, кто совершил преступление впервые, небольшой тяжести, в несовершеннолетнем возрасте. Указанные обстоятельства придают актуальность вопросам, связанным с освещением проблем применения условного осуждения, определения порядка его исполнения, а также средств, его обеспечивающих.

Эти проблемы не могли не привлечь к себе внимания ученых и практиков. В той или иной мере они затрагивались в ряде публикаций, посвященных условному осуждению, в кандидатских диссертациях, подготовленных в последние годы. Тем не менее при всей положительной оценке этих работ, нельзя не отметить, что большинство содержащихся в них предложений касаются отдельных направлений совершенствования института условного осуждения. Весь спектр во-

просов, связанных с комплексным освещением проблем реализации назначенного условного осуждения, средств его обеспечения, пока не подвергался монографическому научному исследованию.

В настоящей работе автор пытается обосновать допустимость использования процесса «режима испытания» применительно к порядку реализации условного осуждения, раскрыть его юридическую природу, понятие, содержание и средства обеспечения, показать влияние режимных требований на результаты его исполнения, выявить резервы для установления и корректировки специальных режимных требований к поведению условно осужденных, определить оптимальные пути взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с другими службами по осуществлению контроля за осужденными с применением ст. 73 УК РФ.

При этом автор стремился к тому, чтобы не только рассмотреть теоретические, правовые и практические проблемы, связанные с реализацией условного осуждения в режиме испытания применительно к лицам, достигшим совершеннолетнего возраста, но и показать механизм взаимодействия правовых средств его обеспечения в условиях действия нового уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

В процессе исследования автор опирался не только на международные стандарты применения наказаний и иных уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, Конституцию РФ, уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, административное законодательство, иные федеральные законы и ведомственные нормативные акты, труды отечественных авторов, но и на эмпирический материал. В работе используются результаты изучения соответствующих статистических данных, материалов различных проверок, полученных в управлениях судебных департаментов при Верховном Суде РФ, отделах по руководству уголовно-исполнительными инспекциями, в Генеральной прокуратуре РФ и территориальных органах прокуратуры Томской, Кемеровской, Новосибирской областей. Изучены уголовные дела на 845 условно осужденных в 1997–2003 гг. и в качестве контрольной группы – 870 осужденных к реальному лишению свободы на срок до 10 лет, а также личные дела в отношении 654 условно осужденных, состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях Томской, Кемеровской, Новосибирской областей. Выборочное анкетирование проведено среди судей, сотруд-

ников уголовно-исполнительных инспекций (всего 240 человек), а также 400 осужденных, состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях девяти регионов РФ (Томская, Новосибирская, Кемеровская, Рязанская, Самарская, Орловская, Нижегородская, Саратовская, Московская области).

Для получения данных о результатах исполнения условного осуждения изучались личные дела на осужденных, в отношении которых условное осуждение было отменено по основаниям, предусмотренным ч. 3–5 ст. 74 УК РФ, продлен испытательный срок или возложены дополнительные обязанности (всего 334 человека). Данные о криминологическом рецидиве среди осужденных, снятых с учета УИИ (375 человек), были получены при помощи ИЦ УВД.

Сознавая всю сложность рассматриваемых проблем, автор не претендует на исчерпывающую полноту полученных результатов. Содержащиеся в работе выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего научного исследования как данной проблемы, так и непосредственно связанных с ней вопросов.

Глава 1

ПОНЯТИЕ И СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА ИСПЫТАНИЯ ПРИ УСЛОВНОМ ОСУЖДЕНИИ

1.1. Понятие и содержание режима испытания при условном осуждении

Понятие «режим» используется как в повседневной жизни, быту (режим дня, режим больного и т.п.), так и в технических (режим работы аппарата), в философских, экономических (режим труда, режим экономии и др.) и других науках.

Понятие «режим» происходит от французского «regime» и латинского «regimen» и означает управление¹. В русском языке это слово используется в нескольких значениях. Так, по Толковому словарю русского языка под редакцией профессора Д.Н. Ушакова ему соответствуют четыре смысловых значения:

- точно установленный распорядок жизни где-нибудь;
- условия работы, деятельности, существования чего-нибудь;
- система правил, выполнение которых необходимо для той или иной цели;
- государственный строй, образ правления².

Исходя из этих определений можно утверждать, что режим – это установленный порядок жизни и деятельности для достижения каких-либо целей.

С термином «режим» мы довольно часто встречаемся в таких юридических науках, как теория государства и права, конституционное право, гражданское право, трудовое право, земельное право, уголовно-исполнительное право и т.д. Однако в юридической литературе содержание этого понятия неоднозначно определяется учеными. Так, режим понимается как: 1) законность³; 2) порядок⁴, 3) социальный режим некото-

---

¹ См.: Советский энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 1124.

² См.: Толковый словарь русского языка В 4 т. / Под ред. проф. Д. Ушакова. – М., 1996 – Т. 3. – С. 1819.

³ См.: Самощенко И С Охрана режима законности советским государством. – М., 1960. – С. 12

⁴ См.: Резвых В.Д., Скляров И А Взаимодействие в процессе административно-правового обеспечения режима социалистического хозяйствования. – Горький, 1977. – С. 5

рого объекта или вида деятельности, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств¹, 4) «совокупность требований, выраженных в правовых нормах...»², 5) «совокупность определенных приемов и методов осуществления...»³ и т.д.

Термин «режим» используется в отечественном уголовно-исполнительном (исправительно-трудовом) законодательстве уже во Временной инструкции Наркомюста РСФСР «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового» от 23 июля 1918 года⁴, в Положении Наркомюста об общих местах заключения РСФСР от 15 ноября 1920 года⁵, Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1924 года⁶ и во всех нормативных документах настоящего времени⁷. Законодательство советского периода относило режим отбывания наказания к «основным средствам исправления и перевоспитания осужденных», определяло его основные требования, однако не содержало легального определения понятия «режима». Применительно к рассматриваемой нами проблеме понятие и содержание режима были разработаны в науке российского уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права для обозначения самого процесса исполнения (отбывания) наказания⁸. Иначе говоря, термин «режим» вначале имел сугубо пенитенциарное значение.

¹ См.: Проблемы теории государства и права. – М., 1987. – С. 258–259.

² Ерофеев Б.В. Правовой режим земель городов. – М., 1976. – С. 41.

³ Самощенко И.С. Охрана режима законности в советском государстве. – М., 1960. – С. 8

⁴ См. Из истории исправительно-трудовых учреждений РСФСР (октябрь 1917–1920 годы). Сб документов – М., 1960. – С. 31–40.

⁵ Там же – С. 125–159

⁶ Там же. – С. 229–265.

⁷ Содержание режима в исправительных учреждениях не оставалось постоянным. В юридической литературе существует значительное количество работ, посвященных становлению и развитию режима в исправительно-трудовых учреждениях на различных этапах развития российского общества См.: Уголовно-исполнительное право России: Учебник для юридических вузов и факультетов. – М., 1999. – С. 127–161, 253–285. См. также: Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ. – Уфа, 1996. – С. 55–98.

⁸ В терминологии международно-правовых актов и законодательстве западных стран в этом значении обычно используется термин «обращение» (treatment). Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. устанавливает, что «пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание (ст. 10)». См.: Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 1992. – С. 384.

С.В. Познышев рассматривал режим в широком и узком значениях. В широком смысле «пенитенциарный» режим «обнимает всю систему мер, посредством которых пенитенциарные учреждения стремятся к достижению своих целей»¹. Разделяя мнение С.В. Познышева, Б.С. Утевский полагал, что «режим в узком смысле слова ... составляет совокупность внешних признаков лишения свободы, специфических для этой меры репрессии»².

А.Л. Ременсон отмечал, что содержание режима образуют две группы требований: являющиеся карательными (режим *к*) и не выражающих кару – воспитывающие (режим *н*)³.

Н.А. Стручков определяет режим лишения свободы как установленный законом порядок исполнения (отбывания) названного наказания, отражающий свойственный данному наказанию комплекс правоограничений, выступающий в качестве одного из основных средств исправления и перевоспитания осужденных, создающий необходимые условия применения и обеспечивающий само применение иных основных средств исправления и перевоспитания осужденных⁴.

В.А. Уткин рассматривает режим лишения свободы как установленный законом и подзаконными актами порядок в местах лишения свободы, складывающийся из нормативной основы (положения законов и нормативных актов) и соответствующего этим установлениям реального поведения участников уголовно-исполнительных отношений⁵.

Е.М. Захцер рассматривал режим в ИТК как порядок исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы и применения

---

¹ Познышев С.В. Основы теории пенитенциарной науки. – М., 1923. – С. 113–114.

² Утевский Б.С. Советская исправительно-трудовая политика. – М., 1934. – С. 176; Он же Советское исправительно-трудовое право. – М., 1931. – С. 85.

³ См.: Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 1965. – С. 819; Папуашвили А.А. Правовое регулирование режима в исправительно-трудовых учреждениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тбилиси, 1983. – С. 43–45; Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 62–64.

⁴ Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права: Проблемы Особенной части. – М., 1985. – С. 65.

⁵ Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Особенная часть. – Томск, 1995. – С. 28.

мер исправительно-трудового воздействия, а также специального предупреждения правонарушений¹.

В настоящее время понятие «режим» применительно к лишению свободы нашло закрепление в нормах уголовного и уголовно-исполнительного права. Уголовно-исполнительный кодекс России (ст. 82) определяет режим в исправительных учреждениях как «установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания».

Вместе с тем термин «режим» закреплен в Общей части УИК РФ применительно ко всем наказаниям (ч. 2 ст. 9 УИК РФ). Кроме того, отдельные ученые видели смысл в определении «режима» не только лишения свободы, но и иных видов наказаний. «Необходимо одно понятие режима, – пишет Н.А. Стручков, – обозначающее вполне определенное событие – исполнение наказания, но конкретизирующееся в зависимости от вида отбываемого наказания»². Исходя из этого, отмечает в другой работе Н.А. Стручков, «уклад (образ) жизни осужденных зависит от того, что установлено законом в качестве содержания наказания, т.е. соответствующего ему комплекса правоограничений, предусмотренных законом и выражаемых в требованиях и правилах режима. В этом смысле режим как бы привносит в жизнь осужденных нечто новое, обусловленное отбыванием наказания»³. Режимом «следует считать образ жизни осужденных к конкретному наказанию, и этот образ жизни устанавливается посредством специальных и специфических предписаний правовых норм»⁴. В этом отношении Н.А. Стручков считал возможным говорить о режиме исправительных

¹ Захцер Е. М. Средства обеспечения режима в исправительно-трудовых колониях Автореф. дис. канд. юрид. наук – Томск, 1973. – С. 4.

² Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. – Саратов, 1970. – С. 226.

³ Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части. – М., 1985. – С. 49.

⁴ См. Там же. – С. 51

работ, ссылки и, условно, о режиме штрафа¹. В конечном счете это нашло отражение в ч. 2 ст. 9 УИК РФ, закрепляющей термин «режим» применительно ко всем наказаниям.

В юридической литературе говорили о режиме и иных мер уголовно-правового характера, которые собственно наказанием не являются. Так, А.К. Музеник, рассматривая условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду, также употреблял термин режим, понимая под ним «совокупность установленных правил, которые объективно ограничивают возможность уклонения поднадзорных от труда, совершения ими преступлений и других правонарушений и обеспечивают наблюдение за поведением условно осужденных и проведение с ними воспитательной работы»². А.С. Бондаренко писал о режиме административного надзора как правопорядке его исполнения, «куда входит совокупность реализуемых правил и ограничений, объективно ограничивающих возможность совершения поднадзорными новых преступлений, обеспечивающих контроль и наблюдение за поведением поднадзорных и проведение с ними воспитательной работы»³.

Таким образом, рассмотрев ключевые определения понятия «режим» в науке уголовно-исполнительного права, можно сделать ряд выводов. Во-первых, несмотря на существование различных формулировок понятия «режим», все они сводятся к его определению как «правопорядка» исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, «совокупности правил и ограничений», «уклада (образа) жизни осужденных», в которых «выражается то, что согласно закону свойственно данному наказанию и отражает содержание самого наказания»⁴, а также то, что лежит вне наказания – режим или меры исправительно-трудового воздействия⁵. Во-вторых, термин «режим»

---

¹ См.: *Стручков Н.А.* Курс исправительно-трудового права – С 49, 53.

² См.: *Музеник А.К.* Эффективность условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. – Томск, 1985. – С 63.

³ См.: *Бондаренко А.С.* Административный надзор за освобожденными из ИТУ лицами и его эффективность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1973. – С. 18.

⁴ *Стручков Н.А.* Курс исправительно-трудового права: Проблемы Особенной части. – М., 1985. – С. 49.

⁵ См.: *Ременсон А.Л.* Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 1965. – С. 14–16; *Захцер Е.М.* Средства обеспечения режима в исправительно-трудовых колониях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1973. – С. 4.

употребляется в законе и юридической литературе не только применительно к лишению свободы, но и к другим видам наказаний и уголовно-правовым мерам, не связанным с изоляцией от общества.

В этой связи возникает вопрос о том, можно ли говорить о режиме условного осуждения? Полагаем, что ответ на него является только утвердительным, поскольку это правовое явление имеет место. Анализ международных актов позволяет утверждать, что термин «режим» используется при исполнении не только лишения свободы, но и реализации иных уголовно-правовых мер, не являющихся наказанием. Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), в параграфе 13 раздела V говорят о «режиме обращения»¹. Резолюция Совета ООН по экономическим и социальным вопросам (1951 г.) характеризовала пробацию как «режим помещения на испытание» определенной части осужденных². Зарубежные исследователи также широко пользуются этим термином для характеристики исполнения уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы³. Впервые в отечественной юридической науке режим мер уголовной ответственности, не связанных с лишением свободы, был подробно исследован М.А. Мананковой, которая ввела в научный оборот термин «непенитенциарный режим», описала его отличие от режима исполнения и отбывания лишения свободы, выявила его существенные особенности⁴. В российской юридической литературе о необходимости закрепления в законе режимных требований условного осуждения (освобождения) писал

---

¹ Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 1992. – С. 183–184.

² Цит по: Гета МР Пробация и ее перспективы в уголовном праве Республики Казахстан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2000. – С. 7.

³ Бард К Альтернативные меры уголовного наказания // Альтернативы тюремному заключению в Республике Казахстан: Сб. материалов междунар конф. – М., 2000. – С. 72

⁴ См.: Мананкова МА Непенитенциарный режим в свете международных стандартов (исторический аспект) // Проблемы наказания и исполнения приговора в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве. Сб. материалов науч конф. – Кемерово, 1992. – С. 65–66; Она же. Международные стандарты применения уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, и вопросы их реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Гомск, 1998. – С. 18–19.

В.И. Селиверстов¹, а М.Р. Гета² впервые ввел в научный оборот термин «режим испытания».

Таким образом, российская уголовно-исполнительная наука обогатилась категориями, одна из которых сформулирована (непениitenciарный режим), другая до сих пор не определена (режим испытания). Это, в свою очередь, влечет вопрос о том, какую категорию использовать для обозначения порядка исполнения условного осуждения. Как известно, термин «непениitenciарный режим» предлагается использовать применительно к исполнению уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, в число которых входит и условное осуждение. «Существенной особенностью рассматриваемого режима является, в частности, то, что он не охватывает всего образа жизни осужденного и сводится к правопорядку в части соблюдения специфических прав и обязанностей лица, подвергнутого уголовно-правовым мерам, не связанным с лишением свободы»³. На наш взгляд, с этим мнением следует согласиться, более того, мы принимаем его в качестве исходного. В то же время это вовсе не значит, что категория «непениitenciарный» режим всецело может быть распространена и на условное осуждение. По мнению М.А. Мананковой, в непениitenciарном режиме можно выделить карательную, воспитательную и специально-предупредительную стороны⁴. Если учитывать, что условное осуждение уголовным наказанием не является, поскольку это образование не обладает принудительными элементами со свойствами кары⁵, то режим его исполнения не может содержать карательной стороны.

Опираясь на такое понимание условного осуждения как формы уголовной ответственности, лишенной кары, считаем целесообразным выделить более частную категорию, нежели непениitenciарный ре-

---

¹ См.: *Селиверстов В.И.* Правовое положение лиц, отбывающих наказания, связанные с исправительно-трудовым воздействием, без изоляции от общества. Автореф. дис. ... канд юрид. наук – М., 1982. – С. 21.

² См.: *Гета М.Р.* Пробация и ее перспективы в уголовном праве республики Казахстан: Автореф. дис. ... канд юрид. наук. – Томск, 2000. – С. 9.

³ *Мананкова М.А.* Указ. соч. – С. 19.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: *Музеник А.К.* Сущность, содержание и формы уголовной ответственности // Актуальные проблемы правоправедения в современный период: Сб. статей. – Томск, 1998. – Ч. 3. – С. 7.

жим, которая могла бы обозначать «правопорядок в части соблюдения специфических прав и обязанностей условно осужденного». Использовать для обозначения этого правопорядка можно применяемый в литературе термин «режим испытания».

В связи с этим наиболее актуальной является проблема определения понятия «режима испытания», поскольку до настоящего времени оно остается невыясненным. Полагаем, нет особой необходимости доказывать, насколько важно как в теоретическом, так и в практическом отношении правильное решение этого вопроса: оно дает возможность раскрыть сущность данного института, определить правовые последствия его применения, совершенствовать законодательство, практику исполнения.

Сложность изучения дефиниции «режим испытания» предопределена ее двухкомпонентным характером: «испытание» и «режим».

В юридической литературе уяснению смыслового значения «испытания» ранее уделялось внимание. Его рассматривали в качестве «одной из форм социального контроля, нормативным регулятором общественных отношений в сфере исправления и перевоспитания правонарушителей», выделяли различные аспекты и функции, а также разновидности (формы) испытания¹. К числу институтов уголовного права, предусматривающих испытание, Г.В. Дровосеков относил условное осуждение (ст. 44 УК РСФСР) и отсрочку исполнения приговора (ст. 46¹ УК РСФСР).

В этой связи возникает вопрос о том, предусматривает ли действующий институт условного осуждения «испытание» осужденного или нет. Испытание всегда длится определенный период времени. Этот отрезок времени в институте условного осуждения именуется испытательным сроком. В основе испытания, как отмечал Г.В. Дровосеков, лежит доверие. По его мнению, УК РСФСР (ст. 44) «видел предназначение испытательного срока в том, чтобы, с одной стороны, осужденный не совершил нового преступления, а с другой – примерным поведением и честным трудом *оправдал оказанное ему доверие*

---

¹ См. подробнее. Дровосеков Г.В. Социально-правовые вопросы института испытания в реализации уголовной ответственности // Вопросы ответственности и наказания в свете решений XXVI съезда КПСС: Сб науч. тр. – Рязань, 1982 – С. 93–103.

(выделено мной. – *Н.О.*)»¹. А.Н. Кондалов усматривает несколько иное предназначение испытательного срока, поскольку «законодатель связывает испытательный срок не с оправданием доверия и не с предполагаемым предупреждением нового преступления, а с более радикальной целью – исправлением осужденного»². Может ли в данном случае этот аргумент служить основанием для категорического вывода о том, что в соответствии с действующим законодательством нет необходимости говорить об «оправдании доверия»? Вряд ли. Как представляется, законодатель, корректируя в этой части нормы института условного осуждения, стремился однозначно сформулировать *конечную* (выделено мной. – *Н.О.*) цель этой меры. Ее достижение немислимо без оправдания оказанного судом доверия. Это обусловлено тем, что вывод суда о возможности исправления осужденного без отбывания наказания (как и вывод о наказании), «хотя и в максимальной степени, приближается к действительности, но все же носит характер *индивидуального криминологического прогнозирования* (выделено мной. – *Н.О.*), то есть *является вероятным*»³. Следовательно, в основе этого вывода суда лежит доверие к осужденному, опирающееся на его положительные качества, индивидуальные особенности его личности, которые могут проявиться при создании соответствующих условий жизни на свободе в процессе осуществления контроля за его поведением. В этом смысле следует согласиться с мнением В.Д. Филимонова, который отмечает, что условное осуждение – «акт большого доверия, оказанного осужденному со стороны государства»⁴. Вместе с тем оказываемое осужденному доверие не должно быть безосновательным. Суду надлежит учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства, которые в своей совокупности и образуют основание для оказания (неоказания) такого доверия. В противном случае это приведет к применению этой меры уголовно-правового характера к тем лицам, которые и не

---

¹ Кондалов А.Н. Условное осуждение и механизмы его обеспечения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2000. – С. 12.

² См.: Там же. – С. 13

³ Свиридов М.К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора – Томск, 1978. – С. 17–18.

⁴ Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 177.

заслуживают такого доверия со стороны государства. В этом плане следует критически оценить практику применения условного осуждения более чем к половине осужденных, в том числе за тяжкие и особо тяжкие преступления¹.

Таким образом, предоставление условно осужденному определенной свободы и в то же время угроза в случае ненадлежащего поведения подвергнуть его наказанию есть не что иное, как проверка оказанного ему судом доверия, то есть испытание.

Испытание при условном осуждении базируется на соблюдении осужденными определенных правил поведения и установленных для них ограничений. Как отмечалось ранее, рассматривая условное осуждение как разновидность «иных мер уголовно-правового характера», содержанием которых является совокупность правовых ограничений и установлений некарательного характера² в качестве исходного положения, можно заключить, что правовые ограничения и установления, не обладающие свойствами кары, и составляют содержание этой меры. В режиме испытания, как и в режиме наказания, конкретно выражается то, что, согласно закону, свойственно условному осуждению и отражает само его содержание. Других сторон режима испытания (или того, что лежит за пределами содержания условного осуждения), в отличие от режима наказания, не существует, поскольку содержание условного осуждения складывается исключительно из мер некарательного характера. Исходя из этого правовые ограничения условно осужденных и иные предписания, не обладающие свойствами кары, и составляют содержание режима испытания. В этой связи понятие режима испытания нельзя дать без выявления ограничений, предписаний, которые возложены на условно осужденных.

Эти ограничения и предписания выражаются в обязанностях условно осужденных. Следовательно, обязанности условно осужденных и сводятся к требованиям режима испытания при условном осуждении. Законодатель много раз менял свою позицию относительно содержания и объема требований, предъявляемых к рассматриваемой

¹ Подробнее об этом смотрите в последующих главах работы

² См. Музеник А К Дифференциация уголовной ответственности: формы и виды // Актуальные проблемы государства и права в современный период: Сб. статей – Томск, 1998. – Ч 1. – С. 8–9; Он же Сущность, содержание и формы уголовной ответственности // Актуальные проблемы правоправедения в современный период Сб. статей. – Томск, 1998. – Ч. 3. – С. 7.

категории лиц. В качестве обязанности указывалось несовершение «нового не менее тяжкого преступления» (Основные начала 1924 г. и УК РСФСР 1922 г. в первоначальной редакции), «нового однородного или не менее тяжкого преступления» (УК РСФСР 1960 г. в редакции с января до ноября 1969 г.), «нового умышленного преступления» (УК РСФСР 1960 г., редакция действовала с января 1983 г. по 31 декабря 1996 г.). УК РФ 1996 г. в качестве требования, предъявляемого к поведению условно осужденных, закрепил исполнение обязанностей, возложенных судом (ч. 5 ст. 73 УК РФ). Однако, на наш взгляд, отсутствие возложенных судом обязанностей не означает того, что к поведению условно осужденного не предъявляются никакие требования. Эти требования можно вывести исходя из смысла ч. 2, 4, 5 ст. 74 УК РФ (несовершение нового преступления, соблюдение общественного порядка), а также ч. 4 ст. 188 УИК РФ.

К их числу можно отнести такие *общие требования*, как «несовершение нового преступления», «соблюдение общественного порядка», «исполнение обязанностей, предусмотренных УИК РФ». Общими они являются потому, что предусмотрены в законе и распространяются на всех без исключения условно осужденных¹.

Что касается «несовершения нового преступления», «соблюдения общественного порядка», то А.Н. Кондалов рассматривал их в качестве предписаний, которые в зависимости от «характера влияния на исправление условно осужденного» лежат в основе различных механизмов обеспечения условного осуждения. «Соблюдение общественного порядка», по А.Н. Кондалову, является предписанием, стимулирующим поведение условно осужденного путем угрозы продления испытательного срока. «Несовершение преступлений» относится к предпи-

---

¹ Предложение подразделить требования, предъявляемые к условно осужденному, на общие и индивидуальные выдвигалось ранее Р.В. Смасвой (См.: *Смаева Р.В.* Институт условного осуждения в российском уголовном праве, законодательстве и практике его применения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук – Ижевск, 2002. – С. 10–11) и было поддержано и другими исследователями (См. *Алексеев И.Н.* Условное осуждение в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук – Саратов, 2004. – С. 19–20). Однако, судя по вышеуказанным работам, в основу этой классификации был положен иной критерий, не учитывающий, что общие и индивидуальные требования имеют разный механизм обеспечения, некоторые из них устанавливаются законом, другие – только судом

санцию запрещающего характера, обеспечиваемому угрозой «условной» и «безусловной» отмены условного осуждения¹.

Обязанности условно осужденных, предусмотренные УИК РФ, как представляется, заключаются в требованиях отчитываться перед уголовно-исполнительной инспекцией о своем поведении и являться по вызову инспекции (ч. 4 ст. 188 УИК РФ)². Вместе с тем, на наш взгляд, к числу обязанностей условно осужденных, предусмотренных УИК РФ, можно также отнести и некоторые из основных обязанностей осужденных, указанных в ст. 11 УИК РФ. Если не вдаваться в детали допустимости установления в нормах уголовно-исполнительного права обязанностей условно осужденных, не предусмотренных уголовным законодательством, и считать это возможным, то правомерность такого утверждения зависит от решения следующего вопроса: все ли обязанности, перечисленные в ст. 11 УК РФ, распространяются на условно осужденных.

Исходя из того, что ст. 11 УИК РФ содержится в главе 2 «Правовое положение осужденных», в связи с чем относится к числу норм Общей части уголовно-исполнительного законодательства, ее положения в принципе должны действовать в отношении всех осужденных, в том числе и с применением ст. 73 УК РФ. Так, обязанности осужденных, предусмотренные в ч. 2–5 ст. 11 УИК РФ, на наш взгляд, носят специфический характер и всецело распространяются на условно осужденных, как на лиц, совершивших преступления. Более того, отмечает А.И. Зубков³, обязанность «являться по вызову администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, и давать объяснения по вопросам исполнения требований приговора» в большей мере «относится к осужденным, в отношении которых исполняются наказания и иные меры уголовно-правового характера (выделено мной. – НО) без изоляции от общества, в том числе и к условно осужденным. Требование ч. 1 ст. 11 УИК РФ исполнять установленные законодательством Российской Федерации обязанности граждан Россий-

¹ См.: Кондалов А.Н. Условное осуждение и механизмы его обеспечения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2000. – С. 16–17.

² Эту группу обязанностей А.Н. Кондалов относит к предписаниям «управленческого, организационного, процедурного свойства» См.: Там же. – С. 16.

³ Уголовно-исполнительное право России: Учебник для юридических вузов и факультетов. – М., 1999. – С. 396.

ской Федерации, соблюдать принятые в обществе нравственные нормы поведения является общегражданской обязанностью осужденных. В то же время применение положения ч. 1 ст. 11 УИК РФ «соблюдать требования санитарии и гигиены» к условно осужденным вызывает сомнения. Это требование, как представляется, нельзя рассматривать в качестве обязанности условно осужденных, поскольку оно рассчитано только на осужденных к наказаниям, связанным с концентрацией и совместным проживанием людей, а «в условиях свободы граждане вольны в установлении пределов выполнения требований санитарии и гигиены собственного тела и жилища»¹, главное, чтобы не произошло ущемление прав и интересов других граждан.

В завершение рассмотрения общих требований режима испытания нельзя не отметить того, что уголовно-исполнительное законодательство и нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность уголовно-исполнительных инспекций и осуществление контроля за поведением условно осужденных, не отражают этих требований, обязывая инспекцию осуществлять контроль только за исполнением обязанностей, возложенных судом. В этой связи представляется целесообразным скорректировать соответствующие положения ч. 1 ст. 188 УИК РФ, п. 1 раздела IV ведомственной инструкции, утвержденной приказом МВД РФ № 403 от 1 июня 1997 года, п. «е» раздела II Положения об уголовно-исполнительных инспекциях, дополнив их предписанием об осуществлении контроля за исполнением обязанностей, предусмотренных законом. Это, на наш взгляд, позволит акцентировать внимание осужденного на обязательности соблюдения общих требований режима, несмотря на то, что в законе не предусмотрено серьезных средств обеспечения их исполнения, влекущих изменение правового статуса подконтрольного.

Отсутствие действенного механизма обеспечения общих требований режима испытания и необходимость его индивидуализации во многом обусловили появление другой группы обязанностей условно осужденных, которые могут возлагаться на них судом. В отличие от общих требований, они не распространяются на всех осужденных², устанавливаются исключительно каждому из них, являются разнопла-

¹ Уголовно-исполнительное право России. – С. 395.

² Как показало исследование, в отношении 62 % условно осужденных суд в соответствии с ч.5 ст. 73 УК РФ возложил специальные обязанности.

новыми как по содержанию, так и по целям, их исполнение обеспечивается угрозой продления испытательного срока и отмены условного осуждения. Все это позволяет рассматривать их в качестве *специальных* (выделено мной. – *Н.О.*) требований режима испытания при условном осуждении. К числу специальных обязанностей в соответствии с ч. 5 ст.73 УК РФ можно отнести требования: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, осуществлять материальную поддержку семьи. Кроме того, суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, которые способствовали бы его исправлению. Как показывает исследование, в качестве специальных обязанностей, способствующих исправлению осужденных, суды возлагают требования: являться на регистрацию, устроиться на работу (трудоустроиться, поступить работать), продолжить обучение, находиться дома с 22–23 до 6 часов, не совершать новое преступление, не появляться в состоянии алкогольного опьянения в общественных местах, не общаться с соучастниками (с определенным кругом лиц), загладить причиненный вред, моральный ущерб, взыскать в пользу государства (потерпевшего) незаконно полученные доходы, осуществлять уход за матерью, заниматься воспитанием детей и т.д.

Перечисленные обязанности являются разноплановыми по своему содержанию, ближайшим, локальным целям и механизму воздействия. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о правовой природе возлагаемых на осужденного обязанностей. Этот вопрос представляет интерес не только для теории уголовного права, но и судебной практики.

В настоящее время в юридической литературе правовая природа обязанностей, возлагаемых судом на условно осужденного, однозначно не определена. Часть предписаний и запретов, относящихся в соответствии с действующим законодательством к обязанностям условно осужденных (являться на регистрацию, не появляться в состоянии алкогольного опьянения в общественных местах, не общаться с соучастниками, не менять место жительства без уведомления УИИ, находиться дома с 22–23 до 6 часов, и другие), ученые рассматривали в

рамках понятия «специально-предупредительных» мер, которое впервые было выделено А.Л. Ременсоном при исследовании вопросов исполнения лишения свободы¹. Впоследствии А.С. Червоткин и В.А. Уткин отмечали, что «по своему содержанию эти меры являются ограничениями социальных возможностей поведения преступников в той мере, в какой они могут быть использованы для совершения новых преступлений. Их непосредственная цель – ограничение или лишение преступника возможности совершить новое преступление»². Развитие понятия «специально-предупредительных» мер происходило за счет обогащения их содержания и целевой направленности. Оно стало основополагающим при исследовании условного осуждения и условного осуждения с обязательным привлечением к труду³, административного надзора⁴, индивидуально-профилактических мер⁵, посткриминального контроля⁶, «постпенитенциарного воздействия»⁷. Комплексный подход к исследованию «специально-предупредительных» мер прослеживается в работе Н.В. Щедрина, который рассматривал их в

---

¹ См.: *Ременсон А.Л.* К вопросу об основных путях эволюции исправительно-трудового права // Актуальные вопросы государства и права – Томск, 1972 – С. 213–216

² *Червоткин А.С., Уткин В.А.* Развитие социально-предупредительных мер некарабельного характера в уголовно-правовых институтах, не связанных с лишением свободы (очерк истории) // Правовые вопросы борьбы с преступностью. – Томск, 1985. – С. 102

³ *Музеник А.К.* О возможных путях совершенствования института условного осуждения с применением ст. 44 УК РСФСР // Актуальные вопросы борьбы с преступностью – Томск, 1984. – С. 63–68, *Червоткин А.С.* Цель специального предупреждения преступлений и средства её достижения при применении уголовного наказания // Актуальные вопросы борьбы с преступностью – Томск, 1984. – С. 147–161.

⁴ См.: *Бондаренко А.С.* Основания установления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Правовые вопросы борьбы с преступностью. – Томск, 1988 – С. 93–104

⁵ См.: *Щедрин Н.В.* Основания применения индивидуально-профилактических мер к освобожденным из ВТК // Правовые вопросы борьбы с преступностью. – Томск, 1988. – С. 105–111

⁶ См.: *Филимонов О.В.* Посткриминальный контроль: (Теоретические основы правового регулирования). – Томск, 1991. – С. 83–151.

⁷ См.: *Горобцов В.И.* Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия. – Орел, 1995. – С. 160

качестве мер безопасности¹, обосновывая свою позицию необходимостью возврата к традиционной терминологии дореволюционной России, свободной от цензурных и идеологических догм, которая наиболее точно отражает суть рассматриваемого правового явления. Ссылаясь на определение специально-предупредительных мер, сформулированное А.С. Червоткиным и В.А. Уткиным², он отмечал, что «между мерами безопасности и специально-предупредительными мерами можно поставить знак равенства»³. Соглашаясь с доводами Н.В. Щедрина, нельзя не отметить, что обогащение содержания «специально-предупредительных» мер не сложило целостную их концепцию, а скорее, наоборот, привело к объединению более узкого круга мер в относительно самостоятельные группы, различающиеся между собой по содержанию, целям и механизму воздействия.

В то же время, кроме принудительных мер, выделялись еще и воспитательные. Так, например, А.С. Бондаренко писал о двух элементах административного надзора: принудительном и «чисто» воспитательном⁴. Предписания, которые сегодня относятся к обязанностям условно осужденных, не исчерпываются специально-предупредительными мерами. В литературе исследовались определенные установления (в настоящее время – обязанности условно осужденных), которые непосредственно направлены на исправление осужденного, в связи с чем они именовались некарательными, или «чисто» воспитательными, мерами. В теории уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права они рассматривались в качестве «мер исправительно-трудового воздействия»⁵. При этом высказывалось мнение, что «меры исправительно-трудового воздействия (в широком смысле слова) могут соединяться со всеми видами наказания

---

¹ См.: *Щедрин Н.В.* Введение в правовую теорию мер безопасности. – Красноярск, 1999. – С. 106–107

² См. *Червоткин А.С., Уткин В.А.* Указ. соч. – С. 91

³ *Щедрин Н.В.* Указ. соч. – С. 36.

⁴ См.: *Бондаренко А.С.* Административный надзор за освобожденными из ИТУ лицами и его эффективность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1973. – С. 5.

⁵ См.: *Ременсон А.Л.* Теоретические вопросы лишения свободы и перевоспитания заключенных: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 1965. – С. 14–16; *Уткин В.А.* Наказание и исправительно-трудовое воздействие. – Томск, 1984. – С. 144, 167–182.

(мерами уголовной ответственности), причем не только с реальным их исполнением, но и с назначением (например, при условном осуждении)¹.

В связи с тем, что помимо специально-предупредительных мер, непосредственно направленных на «устранение или существенное ограничение фактической возможности совершения виновным новых преступлений», выделяются «чисто» воспитательные, имеющие в качестве непосредственной цели исправление осужденных, В.А. Уткин отмечал, что «системы мер специализированного воспитательного воздействия и специального предупреждения в совокупности образуют единый комплекс некарательного воспитательно-профилактического воздействия при наказаниях и иных уголовно-правовых мерах, не связанных с лишением свободы»².

Принимая эту позицию за основу, следует подчеркнуть, что говорить о так называемом воспитательном воздействии на осужденных при реализации иных мер уголовно-правового характера можно весьма условно. Связано это с различными подходами в педагогической науке к определению воспитания. Если рассматривать осужденного «в качестве объекта воспитательного воздействия, который можно формировать, изменять и т.п.»³, то указанное воздействие может в принципе считаться «воспитанием». Однако на современном этапе педагогическая наука накопила теоретические разработки, которые могут оказать серьезное влияние на определение подходов воспитания, которое от воздействия на человека, в том числе и при помощи запретов, переходит в плоскость педагогики сотрудничества⁴ и взаимодействия педагога и воспитанника. Об этом взаимодействии пишет Г.Н. Прокументова: «Педагоги и дети образуют пространство совместной деятельности, и то, что и как они образуют в совместной деятельности, определяет и опосредствует их индивидуальную компетенцию и их личностные знания. Поэтому качество образования зависит от воз-

---

¹ Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть. – Томск, 1995. – С. 49–50.

² Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие – Томск, 1984. – С. 144

³ Прокументова Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. – Томск, 1993. – С. 93.

⁴ См.: Амонашвили Ш. Размышления о гуманной педагогике. – М., 1996. – С. 93–96

возможностей участников совместной деятельности ....»¹. Эти инновации в педагогической деятельности находят поддержку и среди других ученых, в том числе занимающихся исследованиями в других научных сферах, например криминологии.² Однако, к сожалению, они пока не нашли развития в рамках уголовно-исполнительной системы (УИС). В соответствии с Концепцией воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования УИС воспитательная работа по-прежнему определяется как «целенаправленное позитивное воздействие на (выделено мной. – Н.О.) осужденных...»³. Причины отсутствия преемственности между современными достижениями педагогической науки и их внедрением и апробацией в различные сферы общественной жизни весьма многочисленны (отсутствие знаний, желания, возможности у сотрудников УИИ осуществлять воспитательную работу и другие). Однако главная причина видится прежде всего в том, что до сих пор не решен вопрос о том, следует ли считать инспектора УИИ субъектом воспитания осужденного или это дело других лиц или организаций. А пока, учитывая нашу реальность, уровень педагогической и психологической подготовки кадров УИС, мы должны делать возможное, реальное на высоком уровне. Делать то, что хорошо умеем, но и учиться дальше. В этой связи перспектива видится за модернизацией воспитательной работы с осужденными, которая бы основывалась на прогрессивных достижениях педагогической науки.

Обобщая изложенное, еще раз следует подчеркнуть весьма условный характер так называемых чисто воспитательных мер. Однако эта проблема не относится к числу простых, вследствие чего не должна исследоваться попутно, а требует самостоятельного научного анализа. Поэтому далее по тексту мы будем исходить из понимания воспитательно-профилактических мер, воспитательно-профилактического воздействия, предложенного В.А. Уткиным.

---

¹ Прокументова Г.Н. Сетевые программы повышения квалификации Центра инновационного образования. Педагогика совместной деятельности – Томск, 2002. – Ч. 1. – С. 59.

² Прокументов Л.М. Указ. соч. – С. 93.

³ См.: Типовая методика воспитательной работы с осужденными без изоляции от общества. Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций: Сб. нормативно-правовых актов. – М., 2002 – С. 289

Процесс исправления осужденного протекает в условиях свободного общежития, а возлагаемые обязанности призваны, с одной стороны, нейтрализовать воздействие тех факторов, которые способны создать условия для совершения условно осужденным нового преступления, и с другой – обеспечить благоприятные условия его исправления (например, заниматься общественно полезной деятельностью – работать, учиться), последние необходимо рассматривать как *воспитательно-профилактические меры* (выделено мной. – НО). Специальный характер воспитательно-профилактических мер, как отмечалось ранее, обусловлен тем, что они не распространяются на всех без исключения условно осужденных, а устанавливаются судом отдельно для каждого из них.

Принимая во внимание, что по своему содержанию, ближайшим, локальным целям и механизму воздействия специальные воспитательно-профилактические меры являются разноплановыми, ограничиться только этой характеристикой нельзя, так как она определяет только общий подход к их правовой природе. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о классификации возлагаемых на осужденного обязанностей.

В литературе существуют различные варианты классификации предписаний, которые в настоящее время относятся к возлагаемым на условно осужденного обязанностям¹.

Поскольку всякая классификация зависит от ее критериев, постольку каждый из исследователей стремился избрать такое основание, объединение по которому тех или иных предписаний способствовало бы наиболее глубокому их изучению в рамках конкретного научного исследования. В этой связи классификация возлагаемых на условно осужденного обязанностей необходима для того, чтобы: а) обосновать их рассмотрение в качестве специальных воспитательно-профилактических мер и б) оценить их эффективность с точки зрения достижения целей, ради которых они были закреплены. В зависи-

---

¹ См.: Филимонов О В Указ. соч. – С. 102–105, Кондалов А Н Условное осуждение и механизмы его обеспечения // Государство и право. – 1999. – №7 – С. 102–106, Тараленко К Н О некоторых проблемах осуществления и индивидуальной профилактической работы ОППН в отношении условно осужденных несовершеннолетних // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. – 2000. – С. 34–35, и др

мости от их содержания и целевой направленности возлагаемые на условно осужденного обязанности, как представляется, можно разделить на следующие группы:

– обязанности, которые непосредственно направлены на создание условий для достижения исправительной задачи (поступить на работу или учебу, не менять место работы, учебы без уведомления уголовно-исполнительной инспекции), их можно отнести к *принудительным мерам воспитательного характера*;

– обязанности, направленные на нейтрализацию отрицательных свойств самого источника опасности, – пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, венерического заболевания, поэтому они приобретают характер *мер безопасности*;

– обязанности, которые нацелены на нейтрализацию внешних источников опасности: общения осужденного с определенными лицами либо средой (не общаться с определенным кругом лиц, не посещать определенные места), поэтому по своей природе они являются *мерами профилактики*;

– обязанности, направленные на устранение причиненного вреда, его возмещение, что позволяет отнести эту обязанность к числу *мер восстановления*;

– обязанности, которые облегчают осуществление контроля со стороны уголовно-исполнительной инспекции и других органов (не менять места работы, не менять места жительства без уведомления уголовно-исполнительной инспекции, являться на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию).

В то же время нельзя не признать, что предложенная классификация носит несколько условный характер. В частности, это проявляется в том, что некоторые обязанности, выделенные нами в качестве мер безопасности (пройти курс лечения ...) или мер восстановления (обязанности, направленные на устранение причиненного вреда, его возмещение), как особо подчеркивалось в литературе, имеют так называемое воспитательное, или исправительное, значение¹. Так, в частности, такая обязанность, как возместить ущерб, загладить причиненный вред, будет иметь воспитательное значение в случае, если вред будет возмещаться лично осужденным, его трудом. Иначе, как отмечает

---

¹ См. Уткин В. А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. – Томск, 1984. – С. 174–182

В.А. Уткин, ее природа не будет отличаться от гражданско-правовой, вследствие чего объяснить ее появление в уголовном законодательстве весьма затруднительно¹.

С точки зрения оценки эффективности перечисленных обязанностей нельзя не отметить, что одни из них являются *определенными*, то есть имеют высокую степень конкретизации (например, поступить на работу или учебу, не менять место работы, учебы без уведомления уголовно-исполнительной инспекции, не менять места жительства без уведомления уголовно-исполнительной инспекции), другие – *относительно-определенными*, которые, несмотря на закрепление в законе и установление судом, не имеют четкой конкретизации, вследствие чего осуществление контроля за их выполнением либо затруднений не вызывает или, напротив, затруднительно, если судом не определена их четкость. Например, требует конкретизации при вынесении приговора либо в ведомственной инструкции периодичность явки на регистрацию, периодичность и объем материальной поддержки семье.

Предложенная классификация отражает природу обязанностей условно осужденного, рассматриваемых нами в качестве воспитательно-профилактических мер, но не позволяет рассмотреть их как определенный правовой комплекс ограничений и запретов, составляющих содержание условного осуждения как меры уголовной ответственности, или как одно из основных средств исправления осужденных и условие применения других (контроля, воспитательно-профилактической работы). Исследование возлагаемых на условно осужденного обязанностей, именно как требований режима испытания, как представляется, откроет путь для их изучения в отмеченных направлениях.

Таким образом, уяснение содержания режима позволяет заключить, что с точки зрения своего правового закрепления он выражается в виде правил, определяющих порядок поведения осужденных и порядок деятельности органов, исполняющих условное осуждение.

Исходя из этого режим испытания при условном осуждении – это правопорядок его исполнения, заключающийся в проверке того, как оправдывает условно осужденный оказанное ему доверие в части соблюдения им общих и специфических обязанностей (требований), которые, с одной стороны, призваны нейтрализовать воздействие фак-

---

¹ См.: Уткин В А Наказание и исправительно-трудовое воздействие. – С 177.

торов, способных создать условия для совершения условно осужденным нового преступления, а с другой – обеспечить благоприятные условия его исправления.

Существование двух видов требований, предъявляемых к поведению условно осужденных (общих и специальных), предполагает различие средств их обеспечения.

1.2. Средства обеспечения режима испытания при условном осуждении и их классификация

Соблюдение требований режима испытания при условном осуждении не может быть реализовано при отсутствии достаточно надежных средств, которые были бы способны их обеспечить.

В Словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова¹ средство определяется как прием, способ действия для достижения чего-либо, как совокупность приспособлений для осуществления какой-либо деятельности. «Обеспечить» – сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым. Следовательно, «средства обеспечения» – это приемы, способы, делающие что-то действительным и реально выполнимым. Но что же должны сделать действительным и реально выполнимым в условном осуждении рассматриваемые приемы и способы? В юридической литературе найти ответ на этот вопрос вряд ли удастся, поскольку, если проблема средств обеспечения режима в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы, достаточно глубоко разработана в работах Н.А. Беляева, А.А. Рябинина, М.А. Бушуева и И.А. Сперанского, Н.А. Стручкова, А.И. Васильева, А.В. Маслихина, В.А. Фефелова, В.А. Уткина² и других уче-

¹ Средство // Словарь русского языка. – 18-е изд. – М., 1986. – С. 660.

² См. Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. – Л., 1963. – С. 125; Рябинин А.А. Исправление и перевоспитание осужденных. – Омск, 1975. – С. 47; Бушуев М.А., Сперанский И.А. Основные вопросы исправительно-трудового права. – М., 1976. – С. 62, 68; Стручков И.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части.

ных, то о средствах обеспечения режима испытания этого сказать нельзя.

Шаг в этом направлении был сделан А.Н. Кондаловым, который ввел в научный оборот понятия «механизмы обеспечения условного осуждения» и «средства обеспечения механизма уголовно-правового или уголовно-исполнительного регулирования»¹. Под механизмом обеспечения условного осуждения А.Н. Кондалов понимает «систему специальных мер, с помощью которых оно реализуется», состоящую из разнообразных предписаний, содержащихся в ст. 73–74 УК РФ, а также ст. 188, 190 УИК РФ, в частности: сокращение испытательного срока, его продление, отмена условного осуждения, возложение на условно осужденного обязанностей либо полное или частичное освобождение от них, – каждое из которых является «механизмом обеспечения условного осуждения» или «средством обеспечения механизма уголовно-правового или уголовно-исполнительного регулирования условного осуждения». Положив в основу их классификации «характер содержащихся в этих механизмах предписаний», А.Н. Кондалов свел специфику «механизма обеспечения» и «механизма уголовно-правового регулирования» к их юридической форме. Об этом свидетельствует логика рассуждений автора, который исходил из существующего в юридической науке понятия механизма правового регулирования как «взятой в единстве системы правовых средств, при помощи которых осуществляется правовое воздействие на общественные отношения» (С.С. Алексеев).

В связи с тем, что достичь цели условного осуждения невозможно без определенного обеспечительного механизма, предложенный А.Н. Кондаловым подход к исследованию механизмов обеспечения условного осуждения характеризуется новизной и весьма оригинален.

Однако в качестве таких механизмов А.Н. Кондалов взял блоки, которые бы решали задачи, стоящие перед условным осуждением. Поэтому он и рассматривает их в статике. Позиция же В.С. Прохорова, Н.М. Кропачева, А.Н. Тарбагаева позволяет рассматривать меха-

---

– М., 1985. – С. 78–79; *Васильев А И, Маслихин А В, Фефелов В А* Средства обеспечения режима в исправительно-трудовых учреждениях – Рязань, 1978 – 52 с.; *Уткин В А*. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Особенная часть. – Томск, 1995. – С. 55–77; и др.

¹ *Кондалов А.Н.* Механизмы обеспечения условного осуждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2002. – С. 14–17.

низм уголовно-правового регулирования не только как «взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которых осуществляется правовое воздействие на общественные отношения», но и порядок функционирования этой системы, поскольку механизм – это функционирующая система, действенная, находящаяся не в статике, а в динамике. Таким образом, механизм – это система взаимодействующих правовых средств на всех стадиях процесса уголовно-правового регулирования, это не «застывшее» явление, не сумма элементов, а их движение. Этот подход к определению «механизма» предполагает исследование процесса исполнения условного осуждения.

Исполнение условного осуждения призвано достичь цели исправления осужденного. Эта задача достигается при выполнении условно осужденным совокупности предписаний и ограничений, составляющих содержание режима испытания. Режим испытания при условном осуждении понимается нами как правопорядок его исполнения, является процессом проверки оказанного осужденному доверия, нашедшего выражение в приговоре суда, сводится к требованию соблюдать установленные для него специфические обязанности, выполнение которых будет являться свидетельством успешного завершения испытания и, в конечном счете, – исправления осужденного. Этого правопорядка можно добиться только при четком соблюдении условно осужденными и сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций установленных в режиме норм поведения. Никакие нормы поведения (обязанности) не заставят осужденных соблюдать эти правила, если не будет создана обстановка, которая позволила бы вести себя надлежащим образом. Следовательно, само установление требований режима испытания в законе и приговоре суда не является гарантией их выполнения.

Предпосылкой поведения человека, источником его деятельности является потребность, которая, возникая, вызывает мотивационное возбуждение соответствующих нервных центров, побуждающее организм к определенному виду деятельности¹. Современные теории мотивации строятся на двух основных понятиях: «потребность» и «вознаграждение», которое в данном случае выступает в качестве стиму-

---

¹ Под потребностью мы понимаем необходимость выравнивания отклонений от параметров жизнедеятельности, оптимальных для человека как биологического существа, индивида, личности. См.: Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. Учебник для вузов. – М., 1996. – С. 66–67.

ла. Вознаграждение результативно только в том случае, когда оно соответствует уровню потребности. Наиболее популярны в настоящее время теории А. Маслоу, Врума, Герцберга и др.¹ Прежде чем приступить к процессу мотивации, стимулирования, необходимо определить, на каком уровне потребностей находится человек. При стимулировании нет универсальных способов, ибо все люди слишком разные, более того, каждый разный. При этом очень важны положительные отношение к личности, которое «заключается в создании условий, направленных на выявление, формирование и развитие положительных сторон личности», и опора на достоинства и положительные свойства личности². Положительное воздействие должно вызвать положительную реакцию. Однако на практике бывает и обратное. «Мотивационные состояния человека существенно отличаются от мотивационных состояний животных тем, что они регулируются второй сигнальной системой – словом»³. Это опять-таки зависит уже не только от степени потребностей, но еще и от психологических особенностей личности, от того, как стимулирующий сумеет это мотивировать, то есть и от его психологических особенностей и уровня его подготовки по вопросам мотивации. Угроза наказанием на первый взгляд должна вызывать отрицательную реакцию, однако иногда эта угроза сможет явиться тем рычагом, который будет способствовать координации действий человека в определенных рамках, в которых он пока еще не может самостоятельно себя держать, и это будет являться подкреплением тому положительному, что собираются ему в этот период привить. В своих основных теоремах мотивационного влияния наказаний и наград на поведение людей П. Сорокин отмечает: «Одно и то же наказание или одна и та же награда не одинаково действуют на поведение различных людей... Одна и та же кара тем сильнее изменяет поведение человека, чем больше она делает степень неудовлетворенности той или иной потребности... Угроза отнять у голодного пищу, у мерзнущего – одежду, у бедняка – последние гроши и т.д. более дей-

---

¹ См. Лазарев В.С. Системное развитие школы. – М. Изд-во Педагогическое общество России. – 2002. – С. 289–300

² См. Прокументов Л.М. Принципы опоры на положительное и его воплощение в исправительно-трудовом праве и деятельности ИТУ. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Томск, 1984. – С. 7–8

³ Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. Учебник для вузов. – М.: Юрист, 1996. – С. 68

ствительна для голодного, чем для сытого, для мерзнущего, чем немерзнущего, для бедняка, чем для богача, и т.д.»¹. Осужденный стоит перед угрозой потерять свободу, следовательно, если он дорожит этой свободой, то и угроза будет способна вызвать его должное поведение.

Таким образом, соблюдение осужденным требований режима испытания (положительное поведение) прежде всего можно обеспечить положительными и отрицательными *стимулами*. К их числу относятся стимулы как «средства воздействия на человека в форме наказания или поощрения, а равно угрозы применения наказания или обещания поощрения»², которые могут изменить поведение людей. По своей сути рассматриваемые стимулы – это методы принуждения и поощрения, которые, как правильно отмечает В.Д. Филимонов, предусмотрены в нормах уголовного законодательства, регулирующих исполнение условного осуждения³. Одни из них являются *негативными*: угрозы отмены условного осуждения (ч. 3, 4, 5 ст. 74 УК РФ), продления испытательного срока (ч. 2 ст. 74 УК РФ), полного или частичного дополнения ранее установленных для условно осужденного обязанностей (ч. 7 ст. 73 УК РФ), а другие – *позитивными*: возможность сокращения испытательного срока (ч. 1 ст. 74 УК РФ), полной или частичной отмены ранее установленных для условно осужденного обязанностей (ч. 7 ст. 73 УК РФ).

Применительно к условному осуждению стимулы призваны привести в соответствие поведение осужденного общим и специальным требованиям режима испытания. Это обстоятельство позволяет рассматривать их в качестве средств его обеспечения.

Однако, принимая во внимание то, что по своему содержанию и механизму воздействия они являются разноплановыми, возникает необходимость их подробного рассмотрения.

В ст. 74 УК РФ предусмотрена возможность отмены условного осуждения за систематическое неисполнение обязанностей, возложенных судом на условно осужденного, а также за совершение им в течение испытательного срока нового преступления. Закрепленная в законе возможность отмены условного осуждения выступает в каче-

¹ Сорочкин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. – С. 123

² Голик Ю.В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы). Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1994. – С. 9.

³ См.: Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. – СПб., 2003. – С. 173–174, 176–177

стве угрозы реального исполнения назначенного наказания, понуждающей осужденного к выполнению общих (не совершать преступлений) и специальных требований режима испытания (выполнять возложенные судом обязанности). В то же время, кроме отмены условного осуждения, в ст. 73 и 74 УК РФ содержится еще ряд предписаний, действующих по принципу «угрозы – принуждения» исполнения осужденным требований режима испытания. Предусмотренная ч. 7 ст. 73 УК РФ возможность возложения на условно осужденного дополнительных обязанностей понуждает его отчитываться перед инспекцией о своем поведении, являться по вызову в инспекцию и исполнять возложенные на него судом обязанности. Установление в ч. 2 ст. 74 УК РФ права суда продлить испытательный срок рассчитано на недопущение со стороны осужденного уклонения от исполнения возложенных на него судом обязанностей и нарушения общественного порядка. Однако характер этих «угроз» не связывается с реальностью исполнения назначенного наказания, а предполагает ужесточение требований режима испытания либо увеличение испытательного срока. Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о том, что угроза отмены условного осуждения и исполнения назначенного наказания не является единственным средством обеспечения режима испытания. Негативное поведение условно осужденного предотвращают также угрозы наступления иных отрицательных для него последствий. К их числу можно отнести угрозу дополнения ранее установленных для условно осужденного обязанностей, угрозу продления испытательного срока.

Не допускать негативного поведения условно осужденного, выражающегося в уклонении от исполнения возложенных на него судом обязанностей либо нарушении общественного порядка, призваны не только нормы уголовного, но и уголовно-исполнительного законодательства. При наличии подобных нарушений режима испытания ч. 1 ст. 190 УИК РФ обязывает инспекцию вынести осужденному предупреждение о возможности отмены условного осуждения. Однако поскольку основания и порядок наложения взысканий доводятся до сведения осужденного при постановке на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, постольку возможность наступления этой ответственности превращается в угрозу, понуждающую осужденного не допускать соответствующих нарушений.

В научных исследованиях, посвященных вопросам исполнения лишения свободы, режима и средств его обеспечения, неоднозначно относятся к понятию «угрозы», «устрашения». Существует группа

ученых, которые недооценивают значение устрашающего воздействия кары в механизме обеспечения воспитательно-предупредительного воздействия на осужденных. Так, Б.С. Утевский указывал: «...в отличие от кары, устрашение удерживает от совершения преступления только тех людей, которых страх способен удержать от преступления. Устрашение апеллирует не к сознательности, а к чувству страха. Оно не убеждает, не воспитывает ...»¹. М.Д. Шаргородский отмечал, что «устрашение – это более простое, более доступное, более дешевое средство, но оно менее эффективно, чем воспитание»². И.С. Ной и И.С. Самощенко также подчеркивали невысокую степень эффективности устрашения³. В педагогической науке, как правило, отрицается воспитательное значение страха⁴.

Действительно, одним устрашением не всегда можно обеспечить желательное поведение человека, оно должно сочетаться с другими средствами. В этой части прав А.М. Яковлев, который, исследуя проблему рецидива, отмечал недалёковидность и неэффективность устрашающей, сдерживающей силы наказания как *единственного* (выделено мной. – Н.О.) средства борьбы с рецидивной преступностью⁵. Но в то же время нельзя и недооценивать значения устрашения. В связи с чем считаем наиболее точным мнение А.Л. Ременсона, который, допуская ограниченное воспитательное значение кары и предостерегая от переоценки ее роли в системе средств перевоспитания, доказал, что «кара не только играет воспитательную роль в перевоспитании осуж-

---

¹ См. Утевский Б.С. XXII съезд КПСС и теоретические вопросы исправительно-трудового права // Роль исправительно-трудовых учреждений в борьбе за искоренение преступности в свете решений XXII съезда КПСС. – М., 1963. – С. 25

² См. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. – Л., 1973. – С. 53.

³ См. Ной И.С. Теоретические вопросы лишения свободы – Саратов, 1965. – С. 50, Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. – М., 1964. – С. 30.

⁴ См.: Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. – М., 1963. – Т. 1. – С. 403; Макаренко А.С. О воспитании. – М., 2003. – С. 154

⁵ См.: Яковлев А.М. Криминологическое исследование рецидивной преступности // Проблемы борьбы с рецидивной преступностью и задачи органов МОИП СССР. – М., 1968. – С.105.

денных, но и является одним из основных средств перевоспитания»¹. Полагаем, что позицию А.Л. Ременсона можно принять за основу и при рассмотрении условного осуждения, которое допускает возможность исполнения назначенного наказания при несоблюдении осужденным определенных условий, то есть угрожает реальным наказанием.

В то же время основное предназначение нависшей угрозы наказания заключается в том, чтобы не дать развиваться «отрицательным сторонам личности»², вследствие чего для выявления, развития и укрепления ее положительных свойств эту угрозу необходимо сочетать с другими средствами.

В связи с этим средства обеспечения режима испытания нельзя свести только к совокупности «угроз» наступления отрицательных последствий для условно осужденного³. «Стимулирование ... существует в двух формах, – отмечал Ю.В. Голик, – позитивное (основанное на поощрениях) и негативное, которое основывается на наказаниях»⁴. На позитивное поведение условно осужденного могут влиять не только нормы, содержащие угрозу – принуждение к выполнению требований режима, но и нормы поощрительно-стимулирующего характера: например, полная или частичная отмена ранее установленных для условно осужденного обязанностей (ч. 7 ст. 73 УК РФ), отмена условного осуждения по истечении не менее половины испытательного срока (ч. 1 ст. 74 УК РФ). Указанные меры представляют собой не что иное, как «обещание – поощрение»⁵ и являются другой стороной обеспечения режима испытания. «Угроза – принуждение» и «обещание – поощрение» – это взаимодействующие величины. Действие первой основано на страхе осужденного, второй – на его стремлении к ослаблению режима испытания вплоть до полного снятия ограничений и со-

---

¹ Ременсон А.Л. О воспитательной роли карательного воздействия в деятельности ИТУ (статья четвертая) // Проблемы борьбы с преступностью. – Томск, 1979. – С. 20.

² Прокументов Л.М. Указ. соч. – С. 11.

³ Хотя следует согласиться с В.Д. Филимоновым, что превалирующую роль при исполнении условного осуждения «играют те правовые нормы, которые предусматривают применение метода принуждения». См. Филимонов В.Д. Указ. соч. – С. 176.

⁴ Голик Ю.В. Указ. соч. – С. 9.

⁵ Употребляемую нами ранее связку «стимул – поощрение» считаем сформулированной некорректно, так как угрозы ведут к принуждению, значит поощрение может следовать за обещанием. См. Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2003. – С. 13.

крашения испытательного срока. Общее между ними заключается в том, что они призваны мотивировать поведение условно осужденного в желательном для общества и государства направлении. Но «угроза – принуждение», являясь средством устрашения, ограничивает возможность совершения нового преступления осужденным, тем самым создает благоприятную почву для исправления, закрепляет и стимулирует его положительное поведение. В то же время «обещание – поощрение» мотивирует более надежное позитивное поведение осужденного.

Употребляемые нами связки «стимул – реакция» сугубо дифференцированы. Важно в этих случаях рассматривать стимул как побудительную причину, как толчок. В каждом отдельном случае могут быть свои «плюсы» и «минусы». Чтобы определить, какое вознаграждение применить к человеку, следует определить его уровень потребностей. Следовательно, стимулы необходимо понимать как систему побуждений, которая активизирует ту или иную деятельность. Немотивированная или плохо мотивированная деятельность не приведет к ожидаемому результату.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что предписания ч. 7 ст. 73, ч. 2, 3, 4, 5 ст. 74 УК РФ, а также ч. 1 ст. 190 УИК РФ имеют свой механизм воздействия на осужденного. Прежде всего они выступают в качестве угрозы наступления отрицательных последствий, понуждающей осужденного не нарушать предъявляемые к нему требования, выполняя тем самым роль средств обеспечения режима испытания. Если осужденный допускает правонарушение, являющееся основанием для реализации этой «угрозы», она превращается или может превратиться в отрицательное правовое последствие, санкцию (меру ответственности) (отмену условного осуждения, продление испытательного срока или вынесение предупреждения уголовно-исполнительной инспекцией, возложение дополнительных обязанностей). Подобное воздействие на осужденного можно рассматривать как механизм действия угрозы как средства обеспечения режима испытания¹. Механизм действия «обещания – поощрения» допускает возможность превращения обещания в меру поощрения, но не в санкцию.

---

¹ Этот вывод подтверждается, в частности, и учеными, занимавшимися исследованием средств обеспечения режима отбывания наказания в виде лишения свободы, которые также выделяли деятельную сторону мер обеспечения режима. См.: Артамонов В. П., Сперанский И. А. Режим в местах лишения свободы зарубежных стран социалистического содружества. – М., 1982 – С. 37

Вместе с тем такое действие средств обеспечения режима становится возможным вследствие наличия у инспекции властных полномочий (осуществлять контроль, применять к осужденным предусмотренные законом взыскания, обращаться в соответствующие органы для привлечения их к ответственности) и корреспондирующих им обязанностей осужденных (отчитываться перед уголовно-исполнительной инспекцией, являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию, подвергнуться ответственности за неисполнение возложенных на них обязанностей), что позволяет включить в число средств обеспечения режима испытания осуществление контроля за условно осужденными. При отсутствии контроля рассмотренные средства будут обеспечивать воспитательно-предупредительный процесс, но в отношении не всех осужденных. Одним испытуемым будет достаточно одной угрозы или поощрительного стимула, другим – необходима еще и реальность применения санкций и мер поощрения как результатов их действия.

Рассмотренные средства обеспечения режима испытания («угроза – принуждение», «обещание – поощрение», контроль) не способны выполнить свою обеспечительную функцию, если осужденный не будет знать содержание предъявляемых к нему требований, последствия их исполнения или нарушения, а также четко представлять, какое поведение будет отвечать его интересам. В этой связи особое значение придается *воспитательной работе*¹. В ч. 2 ст. 9 УИК РФ воспитательная работа рассматривается в качестве одного из основных средств исправления осужденных. Однако, на наш взгляд, являясь средством исправления, воспитательные меры оказывают общее влияние на поведение осужденных в целом, а значит, и на сознательное соблюдение ими режима. В частности, к ним относится обязательное ознакомление всех осужденных с требованиями режима, разъяснение их прав и обязанностей, последствий их соблюдения и нарушения. В этой связи вряд ли оправданно считать, что воспитательная работа является только средством исправления. Ее можно рассматривать как средство исправления осужденных и в качестве самостоятельного средства обеспечения режима испытания.

---

¹ Ранее уже отмечалось, какое содержание вкладывается в это понятие Типовой методикой воспитательной работы с осужденными. См.: Сборник нормативно-правовых актов. – М., 2002. – С. 289.

Вместе с тем нельзя не отметить, что Уголовно-исполнительный кодекс РФ не обязывает уголовно-исполнительные инспекции проводить воспитательную работу с условно осужденными. Ведомственные акты требуют ознакомить осужденного с его обязанностями, последствиями их невыполнения сразу после его постановки на учет, а также проводить с ним и иными лицами профилактические беседы. Не вдаваясь в определение различия между воспитательной и профилактической работой с осужденными, полагаем, что определенную «нагрузку» ее осуществления на уголовно-исполнительные инспекции ведомственные акты все же возлагают.

Таким образом, средства обеспечения режима испытания неоднородны. Во всяком случае одни из них можно рассматривать в качестве положительных и отрицательных стимулов, другие обусловлены обеспечительными полномочиями инспекций и обязанностью осужденных исполнять требования сотрудников (контроль, воспитательная работа).

Так как некоторые средства обеспечения режима испытания при условном осуждении есть не что иное, как предусмотренная законом возможность реализации положительных и отрицательных последствий условного осуждения, то нельзя обходить вниманием классификации последних, освещенные в юридической литературе в разные периоды времени.

Согласно классификации последствий условного осуждения, предложенной В.А. Ломако, существуют «благоприятные (желательные) и неблагоприятные последствия условного осуждения»¹. Рассматривая содержание этих последствий как «возможность» и «угрозу», можно предположить пригодность этой классификации и к средствам обеспечения (с учетом действующего законодательства). Е.А. Горяйнова пишет о классификации правовых последствий, возникающих в результате применения условного осуждения, на позитивные и негативные². В соответствии с действующим законодательством А.И. Марцев предлагает разделить последствия условного осуждения на две группы – позитивные и негативные. При этом к позитивным последствиям условного осуждения, которые могут свидетельст-

---

¹ См.: Ломако В.А. Применение условного осуждения. – Харьков, 1976. – С. 79.

² Горяйнова Е.А. Условно осуждение по советскому уголовному праву: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1987. – С. 21

вывать об эффективной реализации, можно отнести: а) отмену условного осуждения по истечении испытательного срока; б) отмену полностью или частично ранее установленных для условно осужденного обязанностей; в) сокращение испытательного срока. К негативным правовым последствиям, по мнению А.И. Марцева, относятся: а) возложение дополнительных обязанностей на условно осужденного в течение испытательного срока; б) продление испытательного срока, по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 74 УК РФ; в) отмена условного осуждения, по основаниям, предусмотренным в ч. 3, 4, 5 ст. 74 УК РФ¹.

А.Н. Игнатов, С.А. Разумов отмечают, что «отрицательные последствия для осужденного при решении вопроса об отмене условного осуждения разбиты законодателем на два этапа. Первый этап связан с обычным уклонением от исполнения обязанностей. Второй этап – с систематическим или злостным неисполнением этих обязанностей»².

А.Н. Кондалов подразделяет «механизмы обеспечения условного осуждения» в зависимости от «юридической характеристики содержащихся в этих механизмах предписаний и характера влияния на исправление условно осужденного»³.

Основываясь на существующих в науке классификациях «правовых последствий» и «механизмов обеспечения» условного осуждения, средства обеспечения режима испытания в зависимости от механизма воздействия на поведение условно осужденного можно подразделить на следующие группы: а) средства, представляющие собой «угрозу – принуждение» и б) «обещание – поощрение». В свою очередь «обещания – поощрения» по результатам своего действия подразделяются на следующие подгруппы: а) средства, успешное воздействие которых на поведение осужденного свидетельствует о его исправлении (возможность сокращения испытательного срока); б) средства, воздействие которых влечет изменение (ослабление) режима испытания – возможность отмены, полностью или частично, возложенных судом обязанностей. *Средства, воздействующие на поведение осужденного в качестве «угрозы – принуждения», в зависимости от направленности*

¹ Марцев А.И. Курс уголовного права – Омск, 1999. – С. 273.

² См.: Уголовное право. Общая часть. – М., 1996 – С. 112; Комментарий к УК РФ. – 2-е изд., изм. и доп. – М., 1999 – С. 153–154

³ См. Кондалов А.Н. Условное осуждение и механизмы его обеспечения: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Казань, 2000. – С. 16–17.

«угрозы» можно объединить в следующие группы: а) не связанные с угрозой отмены условного осуждения (угроза продления испытательного срока (ч. 2 ст. 74 УК РФ); полное или частичное дополнение ранее установленных для условно осужденного обязанностей); б) связанные с угрозой отмены условного осуждения. Последние, в свою очередь, в зависимости от характера влияния на поведение осужденного подразделяются на: обеспечивающие исполнение им специальных (ч. 3 ст. 74 УК РФ) и общих требований режима испытания (ч. 4, 5 ст. 74 УК РФ). Угрозу применения правовых последствий, предусмотренных ч. 4, 5 ст. 74 УК РФ, в зависимости от степени ее обеспечения можно подразделить на: угрозу факультативной (ч. 4 ст. 74 УК РФ) и обязательной отмены условного осуждения (ч. 5 ст. 74 УК РФ).

По механизму своего действия средства обеспечения режима испытания можно также классифицировать на: общие, специальные и организационно-правовые.

Общие средства обеспечения режима испытания носят уголовно-правовой характер и заключаются в угрозе отмены условного осуждения (ч. 3–5 ст. 74 УК РФ) и угрозе продления испытательного срока (ч. 2 ст. 74 УК РФ). К числу общих средств обеспечения их можно отнести потому, что они выполняют обеспечительную функцию при условии, когда иные средства (*специальные*) оказались не в состоянии обеспечить надлежащее поведение осужденного в течение испытательного срока. Иначе говоря, используются в случае ненадлежащего *исхода* испытания или в неуверенности в таковом. К *специальным* средствам прежде всего можно отнести те из них, которые непосредственно направлены на обеспечение воспитательно-профилактического воздействия, – возложение судом на условно осужденного обязанностей (ч. 5 ст. 73 УК РФ) – либо используются при неудовлетворительном ходе (процессе) испытания – полное или частичное дополнение ранее установленных для условно осужденного обязанностей. Предупреждения об отмене условного осуждения, которые могут применяться к условно осужденным в течение испытательного срока, также включаются в число специальных средств обеспечения режима испытания, так как если после их вынесения осужденный вновь допускает подобные нарушения, то это вызывает к жизни общие средства обеспечения – отмену условного осуждения или продление испытательного срока.

Деление уголовно-правовых средств обеспечения на общие и специальные полностью подтверждается существующей практикой, которая показывает, что суды крайне редко идут на отмену условного осуждения за нарушения режима испытания и используют возложение на осужденного дополнительных обязанностей. Так, почти в 2/3 случаев суд удовлетворяет ходатайство контролирующего органа об отмене условного осуждения только после повторного обращения, в то время как, по нашим данным, для принятия такого решения имелись все основания уже в момент первого представления.

В число *организационно-правовых* средств обеспечения режима испытания можно включить осуществление контроля за условно осужденными, порядок и формы которого устанавливаются уголовно-исполнительным законодательством и ведомственными нормативными актами. Контроль – организационно-обеспечительное средство, поскольку без него невозможно обеспечить режим испытания при условном осуждении. Только контроль обладает способностью привести в «движение» весь комплекс правовых средств, которые являются структурными элементами механизма обеспечения режима испытания и позволяют ему функционировать. В качестве средства организационно-правового характера мы считаем возможным рассматривать проведение воспитательной работы с условно осужденными, хотя возможности для нее у сотрудников уголовно-исполнительной инспекции ограничены. В этой связи возрастает роль как отдельных лиц, участие которых в профилактической работе не является основной обязанностью, так и общественных объединений.

Обобщая изложенное, можно заключить, что правовые средства, являющиеся элементами механизма воспитательно-профилактического воздействия на осужденных условно, различаются как по целям, так и по содержанию. Это в свою очередь вызывает необходимость рассмотрения порядка функционирования этих средств с целью оценки эффективности каждого из них и всего механизма обеспечения режима испытания в целом.

Глава 2

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕЖИМ ИСПЫТАНИЯ И ЕГО УСТАНОВЛЕНИЕ

Как отмечалось ранее, содержание режима испытания составляют общие и специальные требования, предъявляемые к поведению условно осужденного в течение испытательного срока. Специальные режимные предписания устанавливаются судом, выражаются в возложении на осужденного обязанностей, неисполнение которых влечет за собой неблагоприятные для него последствия. Эта деятельность суда должна основываться на принципах индивидуализации и экономии правовых средств, вследствие чего изучение личности осужденных необходимо как с точки зрения обоснованности применения института условного осуждения в целом, так и установления для испытуемых специальных режимных требований в частности.

2.1. Характеристика условно осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции

Проведенное нами исследование не преследует цели изучения личности условно осужденных с точки зрения социально-типологической, социально-ролевой и нравственно-психологической ее характеристик. Исследование призвано было выявить признаки, относящиеся к совершенному преступлению и личности виновного, которые были в распоряжении суда при рассмотрении уголовного дела и были учтены им при вынесении приговора об условном осуждении. Такой подход к характеристике условно осужденных позволит не только оценить их качественный состав, но и проследить его изменения по характеру совершаемых преступлений и другим показателям, оценить правильность назначения наказания, применения условного

осуждения, установления испытательного срока и специальных обязанностей, а также индивидуализировать механизм действия средств обеспечения в отношении каждого из них.

С этой точки зрения представляют интерес данные об изменениях наиболее существенных показателей в структуре осужденных по сравнению с аналогичными показателями условно осужденных пятнадцатилетней давности¹. Прежде всего необходимо получить сведения о характере преступного поведения, роли виновного в преступлении, наличии судимости, назначенном наказании и других уголовно-правовых признаках.

Полученные нами данные позволили по характеру совершенных преступлений выделить следующие группы (см. табл. 1). 55,1 % составляют лица, осужденные за преступления против собственности. Основную массу этой группы образуют осужденные за кражи и грабежи – соответственно 39,4 и 8,8 %. Не менее значительную часть (почти 11 %) в структуре контингента, состоящего на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, занимают лица, осужденные по ст. 228 УК РФ. В то же время среди них оказалось 68,2 % лиц, незаконно приобретших или хранивших без цели сбыта наркотические средства в крупном размере.

Осужденные за преступления против личности составляют 13,6 % от всех осужденных условно. Из них 12,5 % приходится на преступления против жизни и здоровья и 0,1 % – на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, 1 % – иные. Что касается преступлений против жизни и здоровья, то наиболее распространенными из них являются деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 111 (4,0 %), ч. 1–2 ст. 112 (2,3 %), ст. 119 (3,3 %), ст. 115 (1,2 %) УК РФ.

Преступления против общественной безопасности и общественно-го порядка представлены хулиганством (5 %) ² и ст. 222 УК РФ (2 %). Доля осужденных за преступления в сфере экономической деятельности составляет 5,4 %, а осужденных за преступления против безопасно-

---

¹ Сведения взяты из кн.: Музеник А К, Уткин В А, Филимонов О В Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. – Томск, 1990. – С 15–26

² После изменений, внесенных ФЗ № 162 – ФЗ от 8 декабря 2003 года в ст. 213 УК РФ, осуждаемых условно за хулиганство, насчитываются единицы В то же время приблизительно на 2 % увеличилась доля условно осужденных по ч 2 ст 115 и ч 2 ст. 116 УК РФ

сти движения и эксплуатации транспорта и преступления против порядка управления – 2,7 и 1,9 % от общей численности условно осужденных.

Таким образом, основная масса условно осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, представлена ворами, наркоманами, насильственными преступниками и хулиганами. Если сравнить эти данные с аналогичными показателями исследования А.К. Музеника, В.А. Уткина, О.В. Филимонова (контрольная группа), то прослеживаются тенденции изменения характера преступлений, за совершение которых последовало условное осуждение. Так, количество осужденных условно за преступления против собственности, по сравнению с контрольной группой возросло почти в два раза (55,1 %); на 6 % увеличилась доля условно осужденных за преступления против личности (около 14 %). Около 11 % из исследуемого контингента были осуждены по ст. 228 УК РФ (ранее их насчитывались единицы).

Таблица 1

Распределение осужденных в зависимости от квалификации преступлений (в % к итогу)

Виды преступлений	Категории осужденных		
	Общая масса условно осужденных, состоящих на учете УИИ	Осужденные к лишению свободы в ИК общего режима	Первичная преступность осужденных, которым условное осуждение было отменено на основании ч 3-5 ст 74 УК РФ
Преступления против жизни и здоровья	12,5	14,03	5,6
Ст 105 ч 1	0,35	6,73	1
Ст 106, 108	0,01		0
Ст 107	0,2	0	0
Ст 109	0,1	0	0
Ст 111 ч 1	4,04	7,3	3,9
Ст 111 ч 2	0,9		
Ст 112	2,3	0	0
Ст 114	0,1	0	0,7
Ст 115 ч 1	1,2	0	0
Ст 119	3,3	0	0
Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	0,1	4,7	0,3
Ст 131 ч 1	0,03		
Ст 131 ч 2	0,07	4,7	0,3

Продолжение табл. 1

Иные против личности	1		
Преступления прогни собственности	55,1	71,3	73,4
Ст 158	39,4	46,7	50,8
Ст 159	2,0	4,8	2,4
Ст. 161	8,8	9,2	14,3
Ст 160	1,4	0	0
Ст 162	1,5	4,8	2
Ст 163	1	0,9	2,4
Ст 166	0,2	4,8	1,5
Ст. 167 ч 1-2	0,8	0	0
Преступления в сфере экономической деятельности	5,44	0,2	0
Ст. 175 ч 1-2	2,9	0,2	0
Ст 198	0,4	0	0
Ст 191 ч.2	0,8	0	0
Ст. 200	1,34	0	0
Преступления против общественной безопасности	7,0	5,6	8,4
Ст.213 ч 1-2	5,0	3,6	4,2
Ст 222 ч 1-4	2,0	2,0	4,2
Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	10,9	11,06	3
Ст 228	10,1	11,06	8,33
Ст 232 ч 1-2	0,5	0	0
Ст 234	0,3	0	0
Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта	2,7	0	0
Ст 264 ч 1	2,04	0	0
Ст 268 ч 1	0,3	0	0
Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в ОМС	0,4	0	0
Ст 286 ч 3	0,2	0	0
Ст 290 ч 4	0,2	0	0
Преступления против порядка управления	1,88	0	0
Ст.319	0,5	0	0
Ст.325 ч.2	0,14	0	0
Ст. 327	0,94	0	0
Ст. 328 ч.1	0,3	0	0
Прочие	6	0	5

Примечание. Итог больше 100 %, так как некоторые лица были осуждены за два и более преступления

Изложенные обстоятельства могут свидетельствовать либо о коренном изменении контингента всех осужденных, либо о злоупотреб-

лении судами условным осуждением. Вот почему особый смысл приобретает сравнение условно осужденных с осужденными к реальному лишению свободы, содержащимися в исправительных колониях общего режима. В результате обнаружилось, что структура преступности обеих групп представлена преступлениями против жизни и здоровья, собственности, здоровья населения и общественной нравственности. Однако в местах лишения свободы находится гораздо больше лиц, осужденных за изнасилование (4,7 %), в то время как среди условно осужденных насильники составляют 0,1 %. Среди осужденных к реальному лишению свободы в 2,5 раза больше лиц, осужденных за мошенничество (4,8 % против 2 %), в 3 раза – разбойников (4,8 % против 1,5 %) и в 24 раза осужденных по ст. 166 УК РФ (4,8 % против 0,2 %). В отношении осужденных за преступления в сфере экономической деятельности – картина противоположная: 0,2 % против 5,44 %. Что касается преступлений против государственной власти, против порядка управления, то среди осужденных к реальному лишению свободы таких обнаружено не было.

В то же время удельный вес корыстных преступников, помещенных в места лишения свободы за совершение квалифицированной кражи, больше всего на 7 % и составляет 46,7 %. Эта тенденция обнаружена и среди осужденных за грабеж: если в контингенте условно осужденных удельный вес этой группы составлял 8,8 %, то среди осужденных к реальному лишению свободы он поднялся до 9,2 %.

Следует иметь в виду и то, что 38,5 % всех преступлений, совершенных условно осужденными, относятся к категории тяжких, 1,2 % – особо тяжких, 42,8 % – средней тяжести, 17,5 % – небольшой тяжести, что в 10,2 % обусловило применение условного осуждения¹. Если эти цифры сравнить с аналогичными показателями в отношении осужденных к реальному лишению свободы, то число тяжких преступлений практически остается без изменений, на 8,4 % увеличивается количество преступлений средней тяжести, в 3 раза меньше преступлений небольшой тяжести. Кроме того, число условно осужденных, совершивших неосторожные преступления, не превышает 1,5 %.

---

¹ До вступления в силу Федерального закона Российской Федерации № 133 от 31.10.2002 года, которым были внесены изменения в ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, почти 2/3 преступлений, совершенных условно осужденными, относились к тяжким и только каждое пятое – к преступлениям средней тяжести

Немаловажным является то, что около половины (44 %) всех преступлений условно осужденных были совершены в группе. Только 2,5 % осужденных совершили преступление под влиянием соучастников. Инициатива совершения преступлений принадлежала каждому третьему условно осужденному, что наряду с другими обстоятельствами обусловило применение условного осуждения ко всем участникам группы в 61,5 % случаев. Все преступления, совершенные в группе, были тяжкими.

22 % состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции имеют непогашенную судимость за предыдущее преступление. Около 13 % ранее были судимы, но к моменту совершения преступления судимость была погашена.¹ Более того, 9,3 % осужденных ранее осуждались условно, причем в отношении 0,3 % при применении условного осуждения учитывалось обстоятельство «отсутствие сведений о совершении преступления в течение испытательного срока». В то же время в 56 % случаев в качестве обстоятельства, нашедшего выражение в приговоре суда при применении условного осуждения, отмечалось «совершение преступления впервые». Учитывая эти обстоятельства, можно сделать вывод, что подавляющую массу условно осужденных нельзя отнести к категории так называемых случайных преступников².

По результатам исследования 37 % условно осужденных имеют срок лишения свободы от 1 года до 2 лет³, 26,8 % – от 2 до 3 лет, 14,9 % – свыше 3 лет; 10,7 % – от 4 до 5 лет. Вместе с тем особо noteworthy то, что среди условно осужденных 4,7 % составляют лица, имеющие срок лишения свободы свыше 5 лет, который, как нам представляется, должен служить одним из препятствий применения к данным лицам условного осуждения, хотя бы потому, что среди лиц, со-

---

¹ Если обследовать с точки зрения приведенных показателей лиц, находящихся в ИК общего режима, то 37,3 % из них имеют непогашенную судимость, 38,5 % – погашенную и только 24,2 % осужденных ранее не были судимы

² См. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение – Томск, 1973. – С. 74, 97. Голик Ю.В. Случайный преступник – Томск, 1984 – С. 38.

³ Небезынтересно отметить, что практика назначения судами размера наказания в обследованных нами регионах существенно отличается от южных областей РФ. Так, по данным Д.Т. Зайцевой, срок наказания от шестнадцати месяцев до двух лет назначен 80,3 % условно осужденных. См.: Зайцева Д.Т. Криминологические проблемы условного осуждения. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – С. 18

вершивших преступление в течение испытательного срока, таких насчитывается 13,3 %.

Представляют интерес данные о размере испытательного срока, который, по мнению С.Н. Сабанина, должен находиться в интервале от 1 года до 3 лет, «ибо очень трудно держать испытуемого под контролем более длительное время»¹. Как показало наше исследование, в 2/3 случаев испытательный срок устанавливался в этих пределах. Вместе с тем в отношении 13,8 и 20,3 % условно осужденных испытательный срок составлял до года и свыше 3 лет соответственно.

Что касается существующей в науке уголовного права дискуссии о соотношении испытательного срока и срока наказания², то, по нашим данным, в отношении 50 % обследованных условно осужденных испытательный срок устанавливался либо меньшим, нежели срок наказания (50,6 %), либо равным ему (40,6 %). В то же время в 9 % случаев срок испытания превышал срок наказания. Как правило, это происходило за счет применения условного осуждения к группе лиц, ранее судимых, не работающих и отрицательно характеризующихся. В отношении осужденных за тяжкие преступления средний срок лишения свободы, назначенный приговором суда, был равен 2,4 года, а испытательный срок 2,2 года. Мы считаем, что соответствующую практику судов необходимо скорректировать: при установлении испытательного срока суды должны максимально приближать его к сроку наказания, поскольку воспитательно-профилактическое воздействие в отношении более опасных осужденных следует осуществлять более длительное время.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что практика судов по применению условного осуждения в должной мере

---

¹ Сабанин С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. – Екатеринбург, 1993. – С. 121. К такому выводу приходят и другие исследователи. См. Лядов Э.В. Условное осуждение к лишению свободы как институт уголовного и уголовно-исполнительного права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2001. – С. 17; Зайцева Д.Т. Указ. соч. – С. 9.

² См.: Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. – М., 1970. – С. 66; Яковашвили М.А. Об условном осуждении по советскому уголовному законодательству // Советское государство и право. – 1958. – № 12. – С. 101; Мондронов Р.М. Испытательный срок при условном осуждении // Советское государство и право. – 1954. – № 6 – С. 90; Саввин Н.Ф., Ефимов М.А. Условное осуждение и условно-досрочное освобождение от наказания. – М., 1963. – С. 9

не согласуется с позицией Верховного Суда, который в постановлении Пленума от 4 марта 1961 года указывал на то, что «условное осуждение, как правило, не должно применяться к лицам, виновным в совершении тяжких преступлений. Суд может применять условное осуждение к отдельным участникам таких преступлений лишь в тех случаях, когда установлена второстепенная роль этих лиц, а также если данные, характеризующие личность виновного, и обстоятельства, при которых совершено преступление, дают основания считать нецелесообразным изоляцию осужденного от общества»¹. Суды больше ориентируются на иные обстоятельства. Это утверждение обосновывается сравнительной однородностью контингента условно осужденных и лиц, находящихся в местах лишения свободы, которые в своем большинстве представлены ворами, наркоманами, насильственными преступниками; примерно одинаковой долей тяжких преступлений, совершаемых сравниваемыми группами осужденных (исключение составляют лица, осужденные за преступления небольшой тяжести), и в то же время разницей в показателях: судимости и сроке назначенного наказания, которые отражают не только характер совершенного преступления.

В связи с этим огромное значение приобретают и иные показатели, которые преимущественно относятся к личности, условиям и образу жизни виновного².

В общей массе условно осужденных мужчины составляют 84,5 %, женщины – лишь 15,5 %³. По возрастному признаку основную массу

---

¹ О судебной практике по применению условного осуждения. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1961 г. №1 // Судебная практика по уголовным делам в 2 частях. Ч. 1: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ / Сост. С.А. Подзоров – М.: Экзамен, 2001. – С. 58.

² При проведении исследования мы исходили из классификации обстоятельств, учитываемых судом в качестве основания применения условного осуждения, которая использовалась в монографии А.К. Музеника, В.А. Уткина, О.В. Филимонова.

³ Приведенные показатели по Западно-Сибирскому региону практически не отличаются от аналогичных в центральных и южных регионах РФ. См.: *Лядов Э.В.* Условное осуждение к лишению свободы как институт уголовного и уголовно-исполнительного права: Автореф дис ... канд. юрид. наук – Рязань, 2001. – С. 19; Организация воспитательно-профилактической работы с осужденными, отбывающими наказания, не связанные с лишением свободы. Учебное пособие. – Рязань, 2002. – С. 70; *Зайцева Д.Т.* Указ. соч. – С. 16.

(51 %) осужденных составляют лица от 18 до 24 лет (табл. 2). Представляет интерес то, что 35 % условно осужденных составляют лица в возрасте от 20 до 24 лет. Применяя условное осуждение к этой категории осужденных, суд в 12,9 % случаев учитывал их молодой возраст и сослался на это в приговоре.

Таблица 2

Распределение условно осужденных по возрасту в сравнении с осужденными к лишению свободы в ИК общего режима (в % к итогу)

Сравниваемые возрастные группы (в годах)	18-19	20-24	25-29	30-39	40-49	50-54	55-59	Более 60	Итого
Условно осужденные, совершившие преступления в течение испытательного срока	18	42	20	10	7	2	1	0	100
Условно осужденные, направленные отбывать лишение свободы за нарушения режима испытания	13,47	42,31	17,31	15,39	11,54	0	0	0	100
Условно осужденные, которым был продлен испытательный срок	11,2	33,3	33,3	22,2	0	0	0	0	100
Общая масса условно осужденных, состоящих на учете УИИ	16	35	17	23,2	14	3	0,9	0,9	100
Осужденные к лишению свободы в ИК общего режима	12	37	17,5	22,8	9	0,7	0,5	0,5	100

Для уточнения значения возраста виновного в судебном усмотрении рассмотрим особенности криминальной активности условно осужденных в возрасте от 18 до 24 лет, от 25 до 29 лет, от 30 до 39 лет, от 40 до 49 лет (табл. 2).

Среди условно осужденных в возрасте от 25 до 29 лет наибольшее число совершили преступления против собственности (61,6 %), из них 30,7 % – кражи. Лица в возрасте от 30 до 39 лет наибольшее число преступлений совершили против жизни и здоровья. Их удельный вес составляет примерно 36 %, среди них 21,4 % составляют преступления, квалифицируемые по ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью). По сравнению с лицами в возрасте от 18 до 24 лет данной категорией лиц совершено в три раза меньше преступлений против собственности (21,4 %). Условно осужденные в

возрасте от 40 до 49 лет совершили наибольшее число преступлений против общественной безопасности, их удельный вес составляет около 43 %. Данная возрастная группа имеет наименьшую криминальную активность при совершении преступлений против собственности (14,2 %) и преступлений против здоровья населения (14,3 %).

Следует заметить, что по возрастному составу осужденные к реальному лишению свободы практически не отличаются от лиц, находящихся на испытании. Так, доминирующей группой среди них являются осужденные от 20 до 39 лет (77,3 %). Кроме этого, в ИК общего режима по сравнению с условно осужденными находится на 4, 5 и 2,3 % меньше лиц в возрасте 18–19 лет (12 %), 40–49 (9 %) и 50–54 лет (0,7 %) соответственно. Возрастные группы: 20–24, 25–29, 30–39 лет в сравниваемом контингенте представлены примерно одинаково.

Таблица 3

Распределение условно осужденных в зависимости от уровня их образования в сравнении с осужденными к лишению свободы в ИК общего режима (в % к итогу)

Уровень образования	Категория осужденных				
	Общая масса условно осужденных	Условно осужденные, совершившие преступление в течение испытательного срока	Условно осужденные с продленным испытательным сроком	Условно осужденные – правонарушители	Осужденные к лишению свободы в ИК общего режима
Неграмотные	1,4	0	0	0	0
Начальное общее	2,4	0	0	0	12,5
Основное общее	34,3	50,3	0	27,09	28,3
Среднее (полное) общее	36,1	36,9	77,7	37,5	34,8
Среднее профессиональное	15,6	12,3	23,3	25	23,5
Неполное высшее	2,7	0	0	2,09	0
Высшее профессиональное	2,8	0,5	0	0	0,9
Нет информации	4,7	0	0	8,34	0
Итого	100	100	100	100	100

Представляет интерес сравнение условно осужденных с осужденными к лишению свободы в ИК общего режима с точки зрения образовательного уровня (табл. 3). В обследованном контингенте условно осужденных основную массу составляют лица с основным общим (34,3 %), средним (полным) общим (36,1 %) и средним профессиональным

нальным образованием (15,6 %)¹. Среди осужденных к лишению свободы на 6 % меньше лиц с основным общим². (28,3 %) и на 7,9 % больше лиц со средним профессиональным образованием. Представляет интерес, что удельный вес условно осужденных с начальным образованием на 10,1 % меньше, чем осужденных к реальному лишению свободы (12,5 %).

В перечне обстоятельств, учитываемых судом при применении условного осуждения, наибольший удельный вес (59,8 %) имеет положительная характеристика условно осужденных (табл. 4). По сравнению с осужденными к реальному лишению свободы (13,7 %) 40 % условно осужденных положительно характеризовались на производстве. 69 % условно осужденных имели положительную бытовую характеристику, в то время как среди лиц, находящихся в ИК общего режима, таких насчитывается всего 35 %. Среди подконтрольных уголовно-исполнительной инспекции более чем в четыре раза меньше тех, которые имели отрицательную производственную характеристику (4 %), и в 2,7 раза меньше осужденных, имеющих нейтральную производственную характеристику. Отрицательную и нейтральную бытовую характеристику имели 10 и 11 % условно осужденных, в то время как среди содержащихся в ИК общего режима таких лиц насчитывалось 31,3 и 12,7 % соответственно. В то же время сведения о производственной и бытовой характеристике отсутствовали у 52 и 11 % условно осужденных соответственно, что не явилось, однако, препятствием для суда при применении к ним условного осуждения³. Как следствие суд при применении условного осуждения учитывал другие обстоятельства, относящиеся преимущественно к личности виновно-

---

¹ Полученные показатели практически не отличаются от результатов исследования, проведенного в центральных районах России. См.: Организация воспитательно-профилактической работы с осужденными, отбывающими наказания, не связанные с лишением свободы: Учебное пособие. – Рязань, 2002. – С. 70.

² Этот показатель осужденных к реальному лишению свободы совпадает с аналогичным в исследованиях, проведенных в отношении этого контингента другими авторами. См.: *Разбирин В В* Исполнение наказания в исправительных колониях общего режима. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2001. – С. 14

³ В связи с этим еще более актуальным становится предложение Н.Б. Хуторской о том, чтобы дополнить задачи уголовно-исполнительных инспекций, «возложив на них проведение предварительного социального исследования личности правонарушителя, написание доклада для суда ...» (*Хуторская Н.Б.* Организация и деятельность службы пробации за рубежом // *Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации* Материалы междунар конф. – М., 2001. – С. 50).

го: признание вины (58,3 %), чистосердечное раскаяние (61,8 %), помощь следствию (3,2 %), обещание дальнейшего законопослушного поведения (2 %), явка с повинной (1,3 %), состояние здоровья (1,6 %), осознание совершенного преступления (0,6 %), отбытие наказания, продолжительность времени, прошедшего с момента совершения преступления, продолжительность нахождения под стражей (0,3 %) и другие обстоятельства (табл. 4)¹.

Таблица 4

Распределение условно осужденных и осужденных к лишению свободы реально в зависимости от обстоятельств, учитываемых судом при применении условной о осуждения или назначении наказания (в % от общего числа каждой группы)

Фактические обстоятельства, учитываемые в приговоре суда	Общая масса условно осужденных, состоящих на учете УИИ	Осужденные к лишению свободы в ИК общего режима	Условно осужденные, совершившие преступление в течение испытательного срока	Условно осужденные правонарушители
А. Относящиеся преимущественно к преступлению				
Преступление совершено впервые	56,0	24,2	4,8	0
Предотвращение вредных последствий, возмещение ущерба (приняты меры к возмещению, частично возместил)	12,6	5,8	14,3	0
Преступление небольшой или средней тяжести	10,2	27,9	0	0
Вина потерпевшего	5,2	27,9	0	0
Не наступило ущерба, тяжких последствий	1,9	0	19,0	0
Преступление совершено под влиянием соучастников	2,5	14,5	0	0
Преступление совершено под влиянием тяжелых личных, семейных обстоятельств	2,6	5,8	11,5	25,0
Роль в совершении преступления	0,5	0	0	0
Преступление совершено под влиянием наркотиков	0,3	0	0	0
Совершено единичное преступление	0,3	0	0	0
Отсутствие отягчающих обстоятельств	1,1	0	0	0

¹ Полученные нами данные в целом совпадают с данными Э.В. Лядова. См.: Лядов Э.В. Указ. соч. – С. 13. Те расхождения, которые все-таки обнаруживаются по отдельным показателям, можно объяснить, с одной стороны, временными рамками, в течение которых собирался материал, с другой – особенностями региона, где этот материал собирался

Продолжение табл 4

<i>В. Относящиеся преимущественно к личности виновного</i>				
Признание вины	58,3	84,5	41,9	55,0
Чистосердечное раскаяние	61,8	81,5	43,9	45,0
Отсутствие судимости	36,9	22,3	22,8	25,0
Молодой, пожилой возраст	12,9	6,8	34,9	40,0
Положительная (удовлетворительная) характеристика	59,8	28,3	31,5	13,96
Помощь следствию	3,2	0	14,5	30,0
Явка с повинной	1,3	0	0	0
Состояние здоровья, инвалидность	1,6	0	1,5	10,0
Осознание совершенного преступления	0,6	0	0	0
Отбыл наказание	0,3	0	0	0
Обещание дальнейшего законопослушного поведения	2,0	0	4,8	0
Продолжительность времени, прошедшего с момента совершения преступления	0,3	0	0	0
Продолжительность времени нахождения под стражей	0,3	0	0	0
Не вышел из-под контроля УИИ	0,3	0	0	0
<i>С. Относящиеся преимущественно к условиям и образу жизни виновного</i>				
Наличие постоянного места жительства	30,1	64,2	0	0
Наличие постоянного места работы (учебы)	2,5	0	4,76	0
Наличие детей и иных иждивенцев	34,9	7,8	14,3	9
Просьба потерпевшего не лишать виновного свободы	11,8	31,3	0	0
Наличие семьи (недавно создал семью, проживает в семье)	1,3	0	13,4	5
Не имеет определенных занятий	0,6	0	0	0
Обещание помощи со стороны родителей, супруга, родственников	0,3	0	4,76	0

Примечание Общий итог больше 100 %, так как в приговорах указывалось несколько обстоятельств

В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания суд учитывает его влияние на условия жизни семьи осужденного. «Помимо обстоятельств, непосредственно характеризующих личность осужденного, суды, применяя условное осуждение, учитывают его семейное положение, наличие у него малолетних детей, нетрудоспособных родителей, серьезного заболевания членов семьи и т. д. Применение условного осуждения, когда суд учитывает не только интересы осуж-

денного, но и интересы членов его семьи, также является ярким проявлением гуманизма правосудия»¹.

Таблица 5

Распределение условно осужденных по семейному положению в сравнении с осужденными к лишению свободы в ИК общего режима (в процентах)

Семейное положение	Условно осужденные	Осужденные к лишению свободы в ИК общего режима
Холост	60,1	91,2
Женат	32,4	8,8
Фактические брачные отношения	4,2	0
Нет информации	3,3	0
Итого	100	100

Из данных табл. 5 видно, что 32,4 % условно осужденных по сравнению с 8,8 % осужденными в ИК общего режима женаты, 4,2 % условно осужденных имеют фактические брачные отношения, вместе с тем только в отношении 1,3 % условно осужденных это обстоятельство учитывалось при применении условного осуждения.

Одним из факторов, способствующих применению условного осуждения, является наличие детей. Как показало исследование, 34,9 % условно осужденных имели детей на момент осуждения. В группе осужденных к реальному лишению свободы таких насчитывалось всего 7,8 %. При этом в отношении всех условно осужденных это обстоятельство учитывалось при применении к ним условного осуждения.

Что касается «вовлеченности» осужденных в общественно полезную деятельность, то, по нашим данным, 40,2 % условно осужденных к моменту совершения преступления нигде не работали и не учились². При этом из этого числа каждый третий не занимался общественно полезной деятельностью более года, 11,1 % – от 6 месяцев до года, 22,2 % – от 3 до 6 месяцев, 15,9 % – до 3 месяцев. Вместе с тем отсутствие определенных занятий не явилось препятствием для при-

¹ Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. – М., 1970 – С. 48. На это также обращали внимание и другие ученые. См.: Меньшагин В.Д. К вопросу об определении наказания по советскому уголовному праву // Учен. зап. ВИЮН. – М., 1940. – Вып. 1 – С. 54; Ломако В.А. Применение условного осуждения. – Харьков, 1976. – С. 51.

² В южных регионах РФ процент безработных в общей массе условно осужденных несколько ниже и составляет 34,8 %. См.: Зайцева Д.Т. Указ соч. – С. 16.

менения к этим лицам условного осуждения, более того, в некоторых случаях (0,6 %) способствовало этому. Таким образом, только 56,8 % условно осужденных до осуждения имели постоянный источник дохода. Из них 49 % работали, 7,5 % – учились, 0,3 % получали пенсию, 3 % условно осужденных существовало за счет временных заработков.

Как показало исследование, для применения наказаний и иных мер уголовной ответственности, не связанных с изоляцией от общества, большое значение приобрели такие факторы, как наличие у подсудимого постоянного места жительства (при осуждении оно учитывалось в отношении почти каждого третьего условно осужденного (см. табл. 4), просьба потерпевшего не лишать виновного свободы (11,8 %). На относительную распространенность последнего обстоятельства, на наш взгляд, повлияло то, что 41 % условно осужденных были знакомы с потерпевшими до совершения преступления, 4 % находились с ними в родственных отношениях. Тем самым в публично-правовые начала системы уголовной юстиции все больше вторгается частный интерес¹.

В наше время не потерял своего значения, хотя и встречается достаточно редко (0,3 %), такой фактор, способствующий применению условного осуждения, как «обещание помощи со стороны родителей, супруга, родственников, проживающих совместно с виновным». Не отрицая обеспечительного значения этого обстоятельства, в то же время нельзя его абсолютизировать хотя бы потому, что среди условно осужденных, совершивших преступление в течение испытательного срока, его удельный вес оказался большим: 4,76 % по сравнению с 0,3 % в общей массе изученного контингента.

Приведенные данные, как представляется, позволяют сделать вывод, что при применении условного осуждения суды ориентируются в основном на обстоятельства, относящиеся к личности условно осужденного² (молодой возраст, положительная характеристика, отсутствие судимости, раскаяние, признание вины и т.п.), а также к условиям

---

¹ В исследовании А.К. Музеника, В.А. Уткина, О.В. Филимонова указывалось на то, что суды слабо учитывают условия и образ жизни виновного. См. *Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В.* Указ. соч. – С. 26

² Согласно исследованию, проведенному А.К. Музеником, В.А. Уткиным, О.В. Филимоновым пятнадцать лет назад, судьи и тогда отдавали предпочтение данным о личности при применении условного осуждения и отсрочки исполнения приговора. См. *Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В.* Указ. соч. – С. 26.

и образу жизни виновного (наличие постоянного места жительства – 30,1 %, наличие семьи – 31 %, детей и других иждивенцев – 34,9 %, просьба потерпевшего не лишать виновного свободы – 11,8 % и др.).

Таким образом, сравнение условно осужденных с осужденными к реальному лишению свободы позволяет заключить, что в каждой группе существует определенный состав лиц с идентичными набором показателей, которые, на наш взгляд, наиболее ярко характеризуют преступление и личность виновного: тяжкое преступление, судимость, отрицательная характеристика, отсутствие постоянного источника дохода. Это, как представляется, свидетельствует о том, что при одинаковых показателях к виновным применяют различные меры уголовной ответственности. В связи с этим сложившаяся судебная практика применения условного осуждения вызывает определенные опасения, однако делать какие-либо выводы и как-то оценивать деятельность суда еще рано, поскольку пока неизвестно, каков уровень «рецидивной» преступности среди условно осужденных.

В связи с этим большое значение приобретает сравнение наиболее существенных показателей в структуре осужденных, которым условное осуждение было отменено за совершение в течение испытательного срока нового преступления и нарушителей режима испытания¹ (*основная группа*), с аналогичными показателями общего массива условно осужденных, состоявших на учете контролирующего органа (*контрольная группа*).

В свете рассматриваемой проблемы особый интерес представляет выявление наиболее криминогенной категории условно осужденных с точки зрения их предшествующей (первичной) преступной деятельности. В этой связи небезынтесным является сравнение структуры преступности среди лиц контрольной группы с первичной преступностью условно осужденных основной группы. Как отмечалось ранее (табл. 1), 55,1 % осужденных контрольной группы составляют лица, осужденные условно за преступления против собственности. Характерно, что из этой группы основная доля приходится на условно осужденных за кражи (39,4 %). На втором месте стоят осужденные условно по ст. 228 УК РФ – более 10 % от общей массы. Осужденные за

---

¹ Термин «условно осужденный правонарушитель» используется для обозначения категории условно осужденных, которым рассматриваемая мера была отменена по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 74 УК РФ.

преступления против личности составляют 12,5 %. Кроме того, структура преступности общего массива условно осужденных представлена и преступлениями в сфере экономической деятельности (5,4 %), безопасности и эксплуатации транспорта (2,7 %), а также общественно опасными деяниями против порядка управления (1,9 %)¹.

Структура первичной преступности условно осужденных основной группы представлена такими же преступлениями. Однако среди них доля преступлений против собственности достигает 73,4 %, наибольший удельный вес среди которых составляют кражи (50,8 %) и грабежи (14,3 %). В качестве положительного момента в структуре первичной преступности осужденных, совершивших преступление в течение испытательного срока, следует отметить сравнительно (с контрольной группой) невысокий процент преступлений против личности (5,6 %) и по ст. 228 УК РФ (8,3 %).

В связи с этим наибольшая степень вероятности совершения нового преступления приходится на условно осужденных за преступления против собственности (73,4 %), так как в контрольной группе доля этой категории лиц составляет 55,1 % от всех осужденных условно. Что касается осужденных за убийство (ч. 1 ст. 105 и ст. 108 УК РФ), то данную категорию, как представляется, нельзя считать рецидивоопасной, поскольку их удельный вес в основной группе осужденных менее чем на 1 % больше, чем в контрольной. Аналогичная ситуация складывается и в отношении осужденных по ст. 111, 131, 162, 166 УК РФ.

Наиболее «благополучной» категорией осужденных с точки зрения совершения ими новых преступлений являются лица, осужденные условно по ст. 228 и 228¹ УК РФ², а также за преступления, посягающие на общественный порядок и преступления против личности. Еще более «благополучными» с точки зрения вероятности совершения

---

¹ Итог больше 100 %, так как некоторые лица были осуждены за два и более преступления.

² Можно согласиться с мнением К.И. Тараленко, что совершение преступления в сфере оборота наркотиков «при всей своей криминогенности (как преступная детерминанта) не является четким отличительным признаком» условно осужденных – рецидивистов См *Тараленко КИ Опыт апробирования методик индивидуального криминологического прогнозирования условно осужденных // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы: Сб. материалов междунар. конф., Москва, 29–30 мая, 2002. – М., 2002 – С. 149.*

общественно опасных деяний являются осужденные за преступления в сфере экономической деятельности, против безопасности движения и эксплуатации транспорта и против порядка управления, которые не совершили преступления в течение испытательного срока.

В целях выявления среди общего контингента, состоящего на учете уголовно-исполнительной инспекции, группы осужденных, склонных к совершению преступления в течение испытательного срока, небезынтересным является сравнение основной и контрольной групп в зависимости от размера испытательного срока.

Таблица 6

Распределение условно осужденных в зависимости от размера испытательного срока
(в % к числу лиц данной группы)

Размер испытательного срока	Условно осужденные, совершившие преступление в течение испытательного срока	Условно осужденные – правонарушители	Общая масса условно осужденных, состоящих на учете в УИИ (контрольная группа)
До 1 года	3	0	13,8
От 1 года до 2 лет	23	25	37,2
От 2 лет до 3 лет	51	45	28,7
От 3 лет и более	23	30	20,3
Итого	100	100	100

Как следует из табл. 6, 51 и 23 % условно осужденных, совершивших преступление в течение испытательного срока, установлен размер испытательного срока продолжительностью от 2 до 3 лет и свыше 3 лет соответственно. В контрольной группе эти лица составляют 28,7 и 20,3 %. Следовательно, осужденные, имеющие срок испытания более двух лет, представляют наиболее криминогенную группу¹. Аналогичная тенденция, но с меньшей выразительностью наблюдается и при сравнении условно осужденных – правонарушителей с контрольной группой.

¹ Этот вывод подтверждает соответствующий прогностический признак, который выделялся нами ранее. См.: *Ольховик Н.В., Тараленко К.Н.* Индивидуальное криминологическое прогнозирование поведения условно осужденных как фактор коррекции плана индивидуально-профилактической работы // *Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации. Материалы международной конференции.* – М., 2001. – С. 138. Более того, он нашел свое подтверждение в процессе апробации методики криминологического прогнозирования на практике. См.: *Тараленко К.Н.* Указ. соч. – С. 150.

Неменьший интерес представляет сравнительный анализ условно осужденных основной и контрольной групп с точки зрения показателей, относящихся к личности и образу жизни виновного. По возрастному признаку (см. табл. 2) условно осужденные, совершившие преступление в течение испытательного срока, как правило, это лица в возрасте 20–24 лет, а также 25–29 лет. Осужденными этих возрастных групп совершено соответственно 42 и 20 % всех преступлений, в то время как в общей массе условно осужденных они составляют 35 и 17 % соответственно. Наименее криминогенную категорию условно осужденных составляют лица в возрасте от 30 до 49 лет – ими совершено 17 % всех преступлений, в контрольной группе этот показатель достигает 37,2 %.

По сравнению с условно осужденными, совершившими преступление, группа условно осужденных-правонарушителей представлена также лицами в возрасте 20–24 года (42,31 %), но вместе с тем в ней присутствует больший удельный вес старших возрастных групп: от 30 до 39 лет (15,39 % против 10 %), от 40 до 49 лет (11,54 % против 7 %). В общей массе условно осужденных этот возрастной период представлен 23,2 и 14 % контингента, состоящего на учете.

Несмотря на то, что по сравнению с контрольной группой по возрастному составу контингент «условно осужденных-рецидивистов»¹ и правонарушителей является более зрелым, тем не менее среди них оказалось мало лиц, которые к моменту отмены условного осуждения состояли в браке и имели детей. Как показало исследование, 25,5 % рецидивистов и 5 % правонарушителей состояли в браке. В контрольной группе условно осужденных удельный вес таких лиц составляет 32,4 %. Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что по сравнению с правонарушителями среди рецидивистов оказалось на 20 % больше лиц, которые к моменту отмены условного осуждения состояли в браке. Это обстоятельство, как представляется, свидетельствует о том, что отсутствие семьи не является столь значимым прогностическим показателем наибольшей вероятности совершения пре-

---

¹ Термины «условно осужденный – рецидивист», «рецидивист» используются исключительно в стилистических целях для обозначения категории условно осужденных, совершивших в течение испытательного срока новое преступление, за которое последовала отмена условного осуждения

ступления в течение испытательного срока¹. Наибольшее прогностическое значение он приобретает в группе правонарушителей.

Имели детей 14,3 % рецидивистов и 9 % правонарушителей по сравнению с 34,9 % таких лиц в общей массе осужденных, в связи с чем нельзя не отметить важность этого показателя, который необходимо учитывать в совокупности с семейным положением.

С точки зрения образовательного уровня в сравниваемых группах резких расхождений не обнаруживается: большинство осужденных имеют основное общее и среднее (полное) общее образование (см. табл. 3). В то же время среди «рецидивистов» оказалось в 1,5 раза больше лиц, имеющих основное общее образование (50,3 %). В контрольной группе этот показатель достигает 34,3 %. Расхождение условно осужденных-правонарушителей и контрольной группы с точки зрения этого показателя не такое заметное: среди них по сравнению с контрольной группой на 7 % меньше лиц, имеющих основное общее образование (27,09 %). Таким образом, возрастной период (20–24 г.) лиц, имеющих основное общее образование, полностью подтверждает вывод о необходимости возложения на данную категорию лиц обязанностей, связанных с обучением и получением как минимум среднего (полного) общего образования. Это утверждение подкрепляется тем, что только 3,5 % «рецидивистов» были вовлечены в образовательный процесс, в то время как в контрольной группе таких лиц оказалось 7,5 %. Кроме того, на момент вынесения приговора в основной группе условно осужденных по сравнению с контрольной в два раза больше лиц, которые нигде не работали и не учились (86,7 %), причем только 4,8 % неработающих условно осужденных-«рецидивистов» и правонарушителей состояли на учете в органах федеральной службы занятости.

Если сравнить значения числа неработающих правонарушителей на момент осуждения и на момент отмены условного осуждения, то обнаружим, что 10,2 % этой группы вообще перестали заниматься общественно полезной деятельностью в течение испытательного срока.

---

¹ Этот вывод подтверждается также результатами апробирования методики криминологического прогнозирования на базе УИИ Автозаводского района г. Тольятти и г. Томска. См. *Тараленко К. Н.* Указ. соч. – С. 149.

Таблица 7

Характеристика условно осужденных к моменту условного осуждения
(в % к общему числу осужденных каждой группы)

Характеристика		Условно осужденные, совершившие преступление в течение испытательного срока	Условно осужденные – правонарушители	Общая масса условно осужденных, состоящих на учете в УИИ
Производственная	Положительная	10,2	10,0	40
	Отрицательная	15,3	0	4
	Нейтральная	0	10	5
	Нет сведений	74,5	80	52
Бытовая	Положительная	31,5	13,96	69
	Отрицательная	5,5	6,98	11
	Нейтральная	10,5	32,56	10
	Нет сведений	52,5	46,52	11

Как показало исследование (табл. 7), только 10,2 % условно осужденных-рецидивистов и 10 % правонарушителей, которым отменили условное осуждение, имели положительную производственную характеристику к моменту условного осуждения. В контрольной группе этот показатель достигает 40 %. Бытовая же характеристика условно осужденных-рецидивистов еще более отличается от характеристики общей массы лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции. По сравнению с контрольной группой среди условно осужденных-рецидивистов более чем в два раза, а среди условно осужденных-правонарушителей – в 5 раз меньше лиц, которые к моменту условного осуждения характеризовались положительно (31,5 и 13,96 % соответственно). В то же время нельзя не заметить весьма парадоксальную ситуацию на первый взгляд: среди условно осужденных-рецидивистов и правонарушителей по сравнению с контрольной группой оказалось соответственно в два раза меньше лиц, имеющих к моменту осуждения отрицательную бытовую характеристику (5,5 и 6,98 %).

Как представляется, это можно объяснить тем, что в отношении половины лиц основной группы в материалах уголовного дела отсутствовали сведения о бытовой характеристике. В то же время нельзя не отметить весьма высокий процент (74,5–80 %) лиц основной группы, в уголовных делах которых отсутствовали сведения о производствен-

ной характеристике, в контрольной группе этот показатель достигает 52 %, но тем не менее это не повлияло на то, что среди условно осужденных-рецидивистов по сравнению с контрольной группой оказалось в четыре раза больше лиц, отрицательно характеризующихся на производстве (15,3 %).

С точки зрения оценки действенности механизма обеспечения условного осуждения интересным представляется сопоставление рассмотренных показателей поведения осужденных основной и контрольной групп с аналогичными признаками в течение испытательного срока. Проведенный нами сравнительный анализ поведения условно осужденных-рецидивистов на момент осуждения и в течение испытательного срока показал, что в течение испытательного срока оказалось почти в два раза меньше лиц, положительно характеризовавшихся в быту (16,91 %), в то же время на 9,3 % больше осужденных, имеющих отрицательную (14,8 %) и нейтральную (14,8 %) характеристики. Что касается условно осужденных-правонарушителей, то их поведение в течение испытательного срока по сравнению с моментом условного осуждения стало носить еще более выраженный отрицательный характер. Количество лиц, имеющих отрицательную бытовую характеристику, в течение испытательного срока возросло более чем в 10 раз и достигает 74,5 %. Как показало исследование, такой высокий процент отрицательно характеризующихся в быту еще не свидетельствует о том, что это изменение поведения произошло именно в момент испытательного срока, анализ документов, находящихся в личных делах осужденных, позволяет сделать вывод, что такое поведение носит устойчивый характер и не зависит от факта осуждения судом¹. Эти обстоятельства подтверждают и тем, что увеличение отрицательно характеризующихся правонарушителей в течение испытательного срока обусловлено восьмикратным уменьшением среди них лиц, имеющих нейтральную характеристику (4,2 %), а также тем, что в два раза стало меньше лиц, в отношении которых эта характеристика не выяснялась (21,3 %). Кроме того, на момент выне-

---

¹ Особенно это касается наркоманов, осужденных по ст.158 и (или) ст 228 УК РФ. В личных делах более половины из них содержатся объяснения родственников или лиц, совместно проживающих с ними, подтверждающих факт употребления наркотических средств и совершения хищений не только до суда, но и непосредственно после осуждения, и обращающихся с просьбой направить их в места лишения свободы.

сения приговора в основной группе условно осужденных по сравнению с контрольной почти в четыре раза больше лиц, имеющих непогашенную и неснятую судимость¹ (35,67 % – рецидивисты, 34,15 % – нарушители режима)², на 16,4 % меньше осужденных, признавших свою вину, на 17,9 % меньше раскаявшихся.

Приведенные данные, как нам представляется, существенно дополняют характеристику отмеченных выше криминогенных групп условно осужденных, подтверждают сделанный нами вывод, что суды слабо учитывают обстоятельства, характеризующие преступление, и ориентируются в основном на обстоятельства, относящиеся к личности виновного, условиям и образу его жизни (молодой возраст – от 34,9 до 40 %, помощь следствию – от 14,5 до 30 %, обещание законопослушного поведения – 4,76 %, обещание помощи со стороны родственников и лиц, совместно проживающих с осужденным, – 4,76 %).

В то же время приведенные данные позволяют выделить определенные категории лиц, к которым применять условное осуждение вряд ли оправданно. В этом плане небезынтересно посмотреть, насколько введенное законодателем ограничение применения условного осуждения – назначение лишения свободы на срок до восьми лет – оправдывается практикой.

Для этого сопоставим общую массу условно осужденных с осужденными, совершившими преступление в течение испытательного срока, с точки зрения следующих показателей: тяжкое и особо тяжкое преступление, наличие судимости, отрицательная характеристика, отсутствие работы.

Во-первых, как показало исследование, в структуре преступности общей массы условно осужденных и первичной преступности условно осужденных-рецидивистов оказалось примерно одинаковое число лиц, совершивших особо тяжкие преступления: 1,2 и 1,4 % соответственно.

Во-вторых, доля рецидивистов, осужденных условно за совершение тяжких преступлений против личности, на 1,5 % превышает удельный вес аналогичной категории осужденных в общей массе со-

---

¹ Как показало исследование, в Томской области этот показатель достигает 51,4 %.

² Среди ранее судимых условно осужденных-рецидивистов судимы 1 раз – 58,2 %, 2 раза – 26,66 %, 3 раза и более – 15,14 %

стоящих на учете в УИИ (4,7%). К тяжким преступлениям против личности относятся деяния, указанные ч. 1 и 2 ст. 111 УК РФ, ч. 2 ст. 131 УК РФ, максимальное наказание за совершение которых, предусмотренное санкцией статьи Особенной части, превышает шесть лет лишения свободы.

В-третьих, число осужденных по ч.4 ст. 158 УК РФ, ч.3 ст. 159 УК РФ, ч.3 ст. 160 УК РФ, ч. 2 ст. 162 УК РФ, ч. 2 ст. 191 УК РФ, ч. 2 ст. 228¹ УК РФ в сравниваемых группах почти одинаково. Проведенный анализ санкций вышеперечисленных норм позволяет объединить эти преступления в одну группу, поскольку максимальное наказание за их совершение, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части УК РФ, превышает восемь лет лишения свободы.

В-четвертых, по сравнению с общей массой условно осужденных в группе рецидивистов на 18 % больше лиц, совершивших преступления против собственности (73,4 %), наибольший удельный вес среди которых составляют кражи (50,8 %) и грабежи (14,3 %).

Таблица 8

Распределение ранее судимых и несудимых условно осужденных в зависимости от их вовлеченности в общественно-полезную деятельность в сравнении с аналогичными категориями осужденных к лишению свободы в ИК общего режима (в % к общему числу лиц в каждой группе)

Занятость	Ранее судимые условно осужденные	Ранее судимые осужденные в ИК общего режима
Работали на момент осуждения	37	20
Не работали	63	80
Итого	100	100

Таблица 9

Распределение ранее судимых, но не работающих осужденных в зависимости от их характеристики по месту жительства в сравнении с аналогичной категорией осужденных к лишению свободы в ИК общего режима (в % к итогу)

Вид характеристики на момент осуждения	Условно осужденные, имеющие судимость, но не работающие	Осужденные к лишению свободы в ИК общего режима, имеющие судимость, но не работающие
Положительная	44,3	28,6
Нейтральная	17	17,9
Отрицательная	18,2	45,2
Нет сведений	20,5	8,3
Итого	100	100

В-пятых, особостораживающими являются данные о том, что из числа ранее судимых условно осужденных 63 % не имели работы на момент осуждения, 18,2 % отрицательно характеризовались по месту жительства, а в отношении каждого пятого характеристика вообще не выяснялась (табл. 8 и 9). По сравнению с общей массой среди условно осужденных-рецидивистов более чем в два раза, а среди условно осужденных-правонарушителей – в 5 раз меньше лиц, которые к моменту условного осуждения характеризовались положительно (31,5 и 13,96 % соответственно). 86,8 % рецидивистов не работали на момент осуждения. Однако это не явилось препятствием для применения к ним такой меры уголовной ответственности, как условное осуждение.

Указанные обстоятельства позволяют нам критически отнестись к ограничению применения условного осуждения, введенному ФЗ № 162 от 8 декабря 2003 года, и внести ряд предложений, направленных на совершенствование практики применения условного осуждения и, как представляется, способствующих повышению эффективности этого института в целом¹.

Во-первых, исключить применение условного осуждения к следующим категориям осужденных:

- а) совершившим особо тяжкие преступления;
- б) тяжкие преступления против личности, максимальное наказание за совершение которых, предусмотренное статьей Особенной части УК РФ, превышает шесть лет лишения свободы;
- в) иные тяжкие преступления, максимальное наказание за совершение которых, предусмотренное статьей Особенной части УК РФ, превышает восемь лет лишения свободы.

Во-вторых, рекомендовать судам с особой осторожностью подходить к решению вопроса о применении условного осуждения к лицам, сочетающим в себе одновременно следующие характеристики: осужден по ст.158 УК РФ, ранее судим, не занимается общественно полезной деятельностью, отрицательно характеризуется, либо в отношении которого отсутствует характеристика.

---

¹ Эти предложения обосновывались нами и ранее. См.: *Ольховик Н В* Режим испытания при условном осуждении: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2003. – С. 8.

В результате реализации этих предложений¹ общая масса условно осужденных, по нашим расчетам, сократится примерно на 13 %, в том числе на 1,2 % за счет исключения особо тяжких преступлений, на 5,01 % – тяжких преступлений против личности, с максимальным наказанием свыше 6 лет, на 5,1 % – иных тяжких преступлений, максимальное наказание за совершение которых, предусмотренное статьей Особенной части УК РФ, превышает восемь лет лишения свободы, и на 2 % – посредством неприменения условного осуждения к судимым, не работающим и отрицательно характеризующимся виновным.

Эти нововведения, в отличие от существующего ограничения – назначения не более восьми лет лишения свободы, исключают возможность применения условного осуждения к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, посредством предварительного назначения наказания по правилам ст. 64 УК РФ. Они, как представляется, не допустят практики установления длительных сроков испытания лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, а также случаи неоднократного оказания доверия посредством применения условного осуждения к вышеупомянутой категории ранее судимого контингента, которые не свойственны условному осуждению и дискредитируют его в глазах населения.

Однако поскольку санкции норм Особенной части УК РФ, предусматривающие наказание за преступления, совершенные этими категориями осужденных, не содержат никакой альтернативы лишению свободы, постольку наши предложения приведут к увеличению численности лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Чтобы не допустить этого, необходим комплексный подход: установление ограничений на применение ст. 73 УК РФ должно сопровождаться дополнением санкций вышеперечисленных норм (особенно это касается тяжких преступлений) наказаниями, альтернативными лишению свободы (в частности, ограничением свободы, если оно будет введено в действие)².

---

¹ Это возможно как в законодательном порядке, так и путем принятия нового постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по применению условного осуждения.

² Учитывая то, что ввести в действие ограничение свободы в том виде, в каком оно предусмотрено в УК РФ и УИК РФ вряд ли представится возможным, на страницах научной печати предлагаются различные варианты его исполнения. См.: *Зубарева С.М.* Правовое обеспечение реформы уголовно-исполнительной системы: Автореф. дис ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 21; *Уткин В.А.* Пер-

2.2. Установление условно осужденным специальных режимных требований

Результативность некарательного воспитательно-профилактического воздействия на условно осужденных прежде всего зависит от оптимального установления специальных требований режима испытания, в том числе посредством возложения судом на них обязанностей, которые по своему содержанию и целям призваны нейтрализовать воздействие факторов, способных создать условия для совершения ими нового преступления и обеспечить благоприятные условия для их исправления. В этом плане небезынтересным является исследование закономерностей и оснований установления в приговоре суда специальных режимных требований применительно к условно осужденным.

1. Обычно в судебной практике условно осужденным назначается довольно узкий перечень обязанностей: «не менять место жительства без уведомления уголовно-исполнительной инспекции» в отношении 65 % лиц; «являться на регистрацию» – 50 %; «работать, не менять место работы без уведомления уголовно-исполнительной инспекции» – 26 %; «пройти курс лечения от алкоголизма» – 12 %; «пройти курс лечения от наркомании» – 11,5 % (табл. 10). По сравнению с ранее действовавшим, согласно УК РСФСР, перечнем возлагаемых обязанностей на осужденных с отсрочкой исполнения приговора, он оказался в три раза меньше. Этот факт, если его рассматривать отдельно от других обстоятельств, мало о чем говорит. Но если принять во внимание, что перечень обязанностей, которые может возложить суд по ныне действующему законодательству, в отличие от ст. 46¹ УК РСФСР, не является закрытым, сложившуюся практику вряд ли можно признать безупречной. Однако в то же время нельзя рассматривать открытый перечень обязанностей, которые можно возлагать на услов-

---

спективы уголовного наказания в виде ограничения свободы // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. – Томск, 2000. – Ч. 6. – С. 29–31. Один из них – это возложение на осужденных к ограничению свободы ряда обязанностей и запретов, контролировать соблюдение которых будет специализированный государственный орган (скорее всего – уголовно-исполнительная инспекция) Как представляется, такой порядок отбывания ограничения свободы должен предусматривать карательные элементы, иначе будет «смешиваться» с условным осуждением

но осужденного, как возможность вводить любые ограничения и запреты. В соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ суд может возложить на условно осужденного исполнение обязанностей, как предусмотренных законом, так и других, которые бы способствовали его исправлению. Вместе с тем обращает на себя внимание то, что в качестве основного критерия выбора характера и допустимости возложения таких обязанностей законодателем определена только цель исправления. На наш взгляд, это обстоятельство обусловлено его стремлением сузить рамки судебного усмотрения при их применении, поставить барьер, который препятствовал бы необоснованному возложению на осужденного обязанностей с точки зрения их качественной, содержательной характеристики. Как показывает практика, наиболее распространенными из числа обязанностей, не указанных в перечне ч. 5 ст. 73 УК РФ, являются такие, как необходимость являться на регистрацию (50 %); поступить на работу, трудоустроиться, работать (26 %), продолжить обучение (1,6 %), «находиться дома с 23 часов до 6 утра» – 1,9 %; «загладить причиненный вред» или «взыскать в пользу государства (потерпевшего) незаконно полученные доходы» – 1,6 %; «не совершать новое преступление» – 0,9 %; «не появляться в состоянии алкогольного опьянения в общественных местах» – 0,4 %.

Судебная практика выработала определенные критерии таких обязанностей в отношении некоторых категорий условно осужденных. Так, например, обязанность «не менять места жительства без уведомления уголовно-исполнительной инспекции», «являться для регистрации в УИИ» в 90 % случаях устанавливается в отношении холостых осужденных, половина из которых – в возрасте от 20 до 24 лет. В то же время требование «являться для регистрации в УИИ» предъявляется каждому четвертому осужденному, нейтрально характеризующемуся по месту жительства и не работающему на момент осуждения. По нашим данным, отрицательная характеристика по месту жительства не относится к числу показателей, которыми руководствуется суд при возложении рассматриваемых обязанностей. В группе положительно характеризующихся условно осужденных таких оказалось в два раза больше, чем среди лиц, имеющих отрицательную характеристику. Обязанности «пройти курс лечения от наркомании (алкоголизма)»; «загладить причиненный вред» или «взыскать в пользу государства (потерпевшего) незаконно полученные доходы»; «поступить на работу», «трудоустроиться», «работать» возлагаются судами на лиц,

которые, соответственно, больны наркоманией (алкоголизмом), причинили ущерб, не имеют работы на момент осуждения.

Таблица 10

Распределение условно осужденных в зависимости от возложенных на них судом обязанностей (в %)

Виды обязанностей	Общая масса условно осужденных, состоящих на учете УИИ	Условно осужденные, совершившие преступление в течение испытательного срока	Условно осужденные – правонарушители
Не менять постоянного места жительства без уведомления (согласия) УИИ (ОВД), сообщать об изменении места жительства в УИИ	65	48,5	82,5
Являться на регистрацию в УИИ (ОВД)	50	55,9	85,0
Устроиться на работу, трудоустроиться, поступить работать	22,4	21,5	50,0
Пройти курс лечения от алкоголизма	12	0	12,5
Пройти курс лечения от наркомании	11,5	30,7	55,0
Не менять место учебы	4,0	2,4	0
Продолжить обучение	0	1,5	2,5
Не менять место работы	3,6	6,9	0
Не посещать определенных мест а) связанных с употреблением наркотических, алкогольных и психотропных веществ, б) общественных мест после 23 часов, в) увеселительных учреждений после 23 часов, г) определенных районов города	2,5	0	2,5
Находиться дома с 22–23 часов до 6 утра	1,9	0	0
Загладить причиненный вред, моральный ущерб, взыскать в пользу государства (потерпевшего) незаконно полученные доходы	1,6	0	0
Не совершать новое преступление	0,9	0	0
Не появляться в состоянии алкогольного опьянения в общественных местах	0,4	0	0
Осуществлять материальную поддержку семьи, уход за родителями, заниматься воспитанием детей	0,1	0	6,3
Не общаться с соучастниками (с определенным кругом лиц)	0,1	0	0

Примечание Общий итог больше 100 %, так как судом возлагалась на виновного несколько обязанностей

Вместе с тем оценивать деятельность суда по установлению специальных требований невозможно изолированно от другого показате-

ля: в отношении 38 % условно осужденных судами не были возложены какие-либо обязанности вообще. В то же время проведенное исследование свидетельствует, что определенные резервы для их установления судом имелись.

Так, поскольку 44 % всех преступлений были совершены в группе, а инициатива их совершения принадлежала каждому третьему условно осужденному и в 61,5 % случаях условное осуждение применялось ко всем соучастникам группы, были все основания возлагать на условно осужденных, совершивших групповое преступление и поддерживающих связи между собой, обязанность не общаться с соучастниками, которые также остались на свободе. Между тем эта обязанность применялась в отношении 0,1 % условно осужденных. В то же время наше предложение небесспорно как с позиции юридических критериев возлагаемых судом обязанностей (например, подконтрольности)¹, так и с точки зрения того, что общение представляет собой один из видов человеческой деятельности, вследствие чего запретить общаться объективно невозможно. С этими аргументами, конечно же, можно согласиться, но при этом нельзя и недооценивать того, какую опасность представляет развитие этих отношений, которые в некоторых случаях не подлежат контролю, а требуют их разрыва и изъятия осужденного из этой среды. На это обращают внимание и некоторые педагоги и социологи. Так, А.С. Макаренко пишет: «Выключить личность, изолировать ее, вынуть ее из отношения совершенно невозможно, следовательно, невозможно себе представить и эволюцию отдельной личности, а можно представить себе только эволюцию отношения, но если отношение в самом начале уже дефективно, если оно в отправной точке уже испорчено, то всегда есть страшная опасность, что эволюционировать и развиваться будет именно эта ненормальность ... Единственным методом является в таком случае не оберегать это дефективное отношение, не позволять ему расти, а уничтожить его, взорвать»².

Что касается подконтрольности рассматриваемой обязанности, то это предписание, конечно же, не соответствует названному критерию.

---

¹ См. Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. – Томск, 1984. – С. 172.

² Макаренко А.С. О воспитании. – М., 1990. – С. 382. Этой позиции придерживается и социолог П. Сорокин (Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 185–186).

Контролировать соблюдение «запрета общаться» физически и технически невозможно. Здесь важно другое. Его соблюдение будет обеспечиваться не контролем, не фиксацией нарушения запрета, а угрозой фиксации и контроля.

На каждого третьего осужденного можно было бы возлагать обязанность учиться или работать, так как около 40 % попавших в выборку осужденных имели неполное среднее образование, 40,2 % не работали и не учились, причем каждый третий из них больше года не занимался общественно полезной деятельностью, 58 % условно осужденных относятся к категории молодежного возраста. Реально же данная обязанность была возложена только в 26 % случаев. При возложении подобных обязанностей суды всегда должны учитывать возможности осужденного учиться или работать, «стимулировать такую деятельность либо закрепить осужденного в таком коллективе, где имеются благоприятные условия для его исправления...»¹, но и в то же время смысл установления этого предписания видится и в вовлечении виновного в иные социально значимые виды деятельности.

Так как 55,1 % условно осужденных совершили преступления против собственности, которые повлекли причинение материального ущерба (государству – 16 %; организациям – 24 %; гражданам – 60 %), есть все основания возлагать на них обязанность «возместить причиненный ущерб» или «принять меры к возмещению ущерба». На практике эта обязанность применяется в 1,6 % случаев. В плане целесообразности установления этой обязанности в приговоре суда прежде всего следует согласиться с В.А. Уткиным, что она будет иметь существенное исправительно-трудовое значение только в том случае, когда способ ее выполнения будет носить личностный характер². В то же время нельзя не учитывать и интересы потерпевшего, вероятность удовлетворения которых больше в данном случае, нежели посредством удовлетворения гражданского иска.

Не на всех наркоманов, нуждающихся в лечении, суд возлагает обязанность пройти курс лечения от наркомании (11,5 %) или «не посещать определенные места, связанные с употреблением наркотиче-

---

¹ Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. – Томск, 1990. – С. 72.

² См.: Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. – Томск, 1984 – С. 182

ских веществ и (или) алкоголя» (2,5 %). Во многом это обусловлено тем, что в материалах уголовного дела не содержатся документы, подтверждающие отсутствие противопоказаний к лечению, что в конечном счете нельзя признать удовлетворительным.

Эти данные, на наш взгляд, дают основание для критического осмысления правоприменительной практики суда, не использующего возможности установления для перечисленных категорий условно осужденных специального режима испытания¹. В то же время мы не разделяем позицию отдельных научных и практических работников, которые считают, что обязанности должны возлагаться судом на всех без исключения условно осужденных с применением ст. 73 УК РФ². Однако обсуждать вопрос о целесообразности их возложения суда, на наш взгляд, обязаны. Поэтому решение вопроса о нецелесообразности обременения осужденного какими-либо обязанностями должно найти свое отражение в приговоре. Отказ от возложения каких-либо обязанностей должен быть скорее исключением, нежели правилом в судебной практике. Если рассматривать выдвинутое нами предложение в качестве непреложного правила, то, по нашим расчетам, число условно осужденных, на которых обязанности не были возложены, можно сократить в три-четыре раза. Ибо, если суд не возлагает на условно осужденного никакие обязанности, следовательно, большинство норм института условного осуждения не способно функционировать. Так, в частности, предписания, предусматривающие возможность отмены условного осуждения за систематическое неисполнение или злостное уклонение от исполнения обязанностей, возложенных на осужденного судом, продления испытательного срока, дополнения ранее установленных для осужденных обязанностей, окажутся бездействующими. Более того, в соответствии с ч. 7 ст. 73 УК РФ изменить это положение будет не способен даже сам суд. Так, например, в случае если окажется, что осужденный не оправдал оказанного ему судом доверия: не выполняет требований инспекции, предусмотренных ч. 4 ст. 188 УИК РФ, характеризуется отрицательно, – но при этом его поведение не дает права отменить условное осуждение по основаниям,

---

¹ По результатам проведенного нами анкетирования судей каждый пятый из них не склонен возлагать на условно осужденных какие-либо обязанности, мотивируя это лишь формальным осуществлением контроля за их исполнением.

² См.: *Изнатов А. Н., Разумов С. А.* Комментарий к УК РФ. Общая часть. – М., 1996. – С. 203.

предусмотренным в ч. 4, 5 ст. 74 УК РФ, или продлить испытательный срок за нарушение общественного порядка, то ни у инспекции, ни у суда не остается реальных рычагов воздействия, способных изменить его поведение. В данной ситуации остается надеяться на благоразумие осужденного или ждать совершения им преступления. Такое положение, на наш взгляд, не согласуется с задачами суда и уголовно-исполнительной инспекции и, в конечном счете, с целью исправления осужденного.

Исходя из этого возложение обязанностей на условно осужденных является основанием для запуска механизма средств обеспечения режима испытания

Вместе с тем возложение на условно осужденных определенных обязанностей только тогда будет способствовать их исправлению, когда они будут правильно и четко регламентировать отдельные аспекты их поведения в течение испытательного срока¹. В этом плане целесообразно оценить, насколько оптимально сформулированы обязанности, возлагаемые на условно осужденных законом и судебными приговорами. Весьма распространенным в практике судов является произвольное установление ими содержания возлагаемых обязанностей².

Часть 5 ст. 73 УК РФ предусматривает возможность возложения на условно осужденных обязанностей «не менять постоянного места

---

¹ На это неоднократно обращалось внимание в литературе. См. *Зайцева Т* Обязанности, возлагаемые судом на осужденного при отсрочке исполнения приговора // Советская юстиция. – 1985. – № 19 – С. 19.

² Данный факт был установлен А. Л. Цветиновичем, изучавшим практику применения отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему. См. *Цветинович А. Л.* О правовых последствиях отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему // Уголовно-правовые и процессуальные гарантии защиты конституционных прав граждан. – Калинин, 1982. – С. 59. См. также: *Уткин В. А.* Наказание и исправительно-трудовое воздействие. – Томск, 1984. – С. 168–169. Более того, это было подтверждено и 15 лет назад при проведении комплексного исследования института условного осуждения и отсрочки исполнения приговора, результаты которого изложены в указанной выше совместной монографии. Однако если ранее это признавалось нарушением закона, поскольку на осужденного возлагались обязанности, не предусмотренные законом (перечень обязанностей был исчерпывающим), то сейчас это только переводит возлагаемое правоограничение из прямо предусмотренного ч. 5 ст. 73 УК РФ в «способствующее исправлению осужденного». См. *Музеник А. К., Уткин В. А., Филимонов О. В.* Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. – Томск, 1990. – С. 66–79.

жительства, работы, учебы без уведомления специализированного органа, осуществляющего исправление осужденного». Эти требования предполагают, что осужденный обязан сообщать об изменении постоянного места жительства, работы, учебы в специализированный орган, осуществляющий исправление осужденного.

Толкование этих предписаний в принципе не должно вызывать проблем. Однако практика показывает обратное. В частности, открытыми остаются вопросы о понятии «постоянное место жительства», характере (предварительное или последующее) и сроке уведомления. Многие из этих проблем исследовались на страницах юридической печати, вследствие чего останавливаться на них не будем¹.

Рассмотрение этих требований режима испытания заслуживает внимания по нескольким причинам.

Во-первых, потому, что при проведении исследования мы не обнаружили случаев возложения рассматриваемых обязанностей в легальной формулировке, что по существу переводит их в разряд иных, способствующих исправлению осужденного.

Во-вторых, некоторые практические работники рассматривают обязанности «не менять места жительства, работы, учебы» в качестве самостоятельного наказания², в связи с чем предлагают исключить их из перечня ч. 5 ст. 73 УК РФ.

На наш взгляд, ответить на вопрос о том, являются ли эти обязанности наказанием или нет, невозможно без анализа содержания указанных требований, а следовательно, их формулировки в приговорах судов об условном осуждении.

Обязанность «не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного», как правило, формулировалась так: «не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного органа, осуществляющего контроль за осужденным»; «не менять места жительства без согласия (разрешения)...»; «сообщать об изменении места жительства в УИИ»; «не менять места

---

¹ См.: Там же. – С 75–76.

² Имеется в виду вариант отбывания наказания в виде ограничения свободы, заключающийся в исполнении осужденным установленных судом обязанностей, ограничивающих его свободу, по месту постоянного проживания в условиях осуществления за ним надзора, предусмотренный УК Республики Казахстан.

жительства без уведомления специализированного органа, осуществляющего контроль за осужденным».

Что касается возлагаемой судом обязанности – «не менять места жительства без согласия (разрешения) ...», то весьма сомнительна законность установления рассматриваемого запрета для условно осужденных. В данном случае представляется верной позиция В.А. Уткина, полагающего, что «своеобразие запрета как организационно-правовой формы мер исправительно-трудового воздействия определяет то, что его непосредственная и главная цель – не защита общества от возможных общественно опасных действий виновного и не охрана его самого от возможного отрицательного, антивоспитательного влияния среды, а прежде всего – привлечение его к конкретному исправительно-воспитательному воздействию в конкретной среде»¹. Эта обязанность направлена на привлечение осужденного «к конкретному исправительно-воспитательному воздействию в конкретной среде», однако в то же время является ограничением, которое в силу Конституции РФ должно устанавливаться только федеральным законом. Следовательно, суд, применяя ст. 73 УК РФ, не должен возлагать эту обязанность в подобной формулировке.

Требование «сообщать об изменении места жительства в УИИ», как представляется, предусматривает иную последовательность выполнения действий условно осужденным: сначала изменение места жительства, а потом сообщение об этом в уголовно-исполнительную инспекцию. Такое положение вряд ли отрицательно скажется на эффективности осуществления контроля в отношении условно осужденного, если это сообщение сделано своевременно. Однако практика показывает иное: время, прошедшее между этими действиями осужденного, нередко способствует тому, что эта категория лиц выпадает из поля зрения уголовно-исполнительной инспекции, вследствие чего последняя вынуждена объявить их в розыск. Полагаем, что возложение обязанности в такой формулировке вряд ли целесообразно в отношении лиц, которые склонны к уклонению от контроля.

Возложение же обязанности «не менять места жительства ...» целесообразно в тех случаях, когда на осужденного, не имеющего определенного места жительства, возлагается обязанность «не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного

---

¹ Уткин В.А. Указ. соч. – С. 69.

органа, осуществляющего исправление осужденного» (2 % от общей массы). Вследствие этого последующая смена временного жилища этим осужденным без уведомления УИИ не может считаться нарушением возложенной обязанности, поскольку он изначально не имел постоянного места жительства. Сложившаяся ситуация по понятным причинам усложняет осуществление контроля за его поведением со стороны уголовно-исполнительной инспекции.

В связи с этим представляется актуальной позиция тех авторов, которые предлагают сформулировать рассматриваемую обязанность без указания на вид места жительства¹. Исходя из этого, на наш взгляд, в ч.5 ст. 73 УК РФ необходимо сформулировать обязанность следующего содержания: «не менять места жительства без своевременного уведомления государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного»².

Требование «не менять постоянного места работы, учебы без уведомления специализированного органа...» на практике также формулируется в самых различных вариантах: «работать или учиться», «не менять постоянного места работы или учебы без уведомления уголовно-исполнительной инспекции», «продолжать работать или учиться», «окончить школу или техникум», «устроиться либо поступить на ра-

---

¹ См.: Музеник А К, Уткин В А., Филимонов О В Условно осужденные и отсрочка исполнения приговора. – Томск, 1990. – С. 75.

² Если исходить из буквального смысла закона, то уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает «специализированного органа, осуществляющего исправление осужденного». В ст. 187 УИК РФ речь идет об органах, осуществляющих контроль за поведением условно осужденных, к числу которых относятся уголовно-исполнительные инспекции, а также командование воинских частей. Часть 7 ст. 73 и ст. 74 УК РФ также указывают на «специализированный орган, осуществляющий контроль ...». Таким образом, буквальное толкование различных положений закона может свидетельствовать о существовании двух органов: а) осуществляющего контроль за поведением условно осужденного и б) занимающегося его исправлением. Однако такое понимание закона противоречит уголовно-исполнительному законодательству, так как уголовно-исполнительные инспекции обязаны не только осуществлять контроль за поведением осужденного, но и заниматься его исправлением. Исключением на сегодняшний день являются несовершеннолетние осужденные, контроль за поведением которых осуществляют уголовно-исполнительные инспекции, а воспитательно-профилактическую работу проводят подразделения ОВД по делам несовершеннолетних (ОДН). Исходя из этого, мы считаем, что в данной обязанности речь должна идти об органе, осуществляющем контроль за поведением условно осужденного.

боту или учебу», «трудоустроиться», «поступить в техникум» и устанавливается в итоге в отношении 26 % условно осужденных.

Перечисленные варианты установления обязанностей, связанных с трудом и обучением, должны быть направлены на вовлечение осужденного в определенный вид социально значимой деятельности человека – труд, обучение, более того, они обеспечивают возможность закрепления человека в конкретном производственном или учебном коллективе, который способен оказать на него позитивное воздействие¹. Превращение осужденного в равноправного члена этого коллектива уже имеет исправительное значение, поскольку уменьшает вероятность общения с лицами антисоциальной направленности.

Назначение этих предписаний уже исследовалось на страницах научной печати применительно к институту отсрочки исполнения приговора по УК РСФСР. В частности, его видели не в том, чтобы привлечь лицо к общественно полезной деятельности, а в том, чтобы стимулировать такую деятельность либо закрепить осужденного в определенном коллективе². Закрепление осужденного в коллективе, бесспорно, имеет первостепенное значение. Тем не менее нельзя не учитывать и того, что более 40 % обследованного контингента не имели работы на момент осуждения, жили за счет временных заработков либо посредством совершения противоправных деяний. Поэтому, как нам представляется, в настоящее время не следует игнорировать необходимость вовлечения осужденного в трудовую деятельность. Однако в свете действующей Конституции РФ труд не является обязанностью граждан России, следовательно, и общей обязанностью условно осужденных. Действительно, человек может достойно жить и без труда. Но, видимо, это касается только одной стороны трудовой деятельности – вознаграждения. «Человеку, у которого нет любимого труда, никакие сокровища и богатства культуры не принесут радости»³.

---

¹ Мы не склонны понимать это воздействие исключительно с точки зрения устоявшихся в советское время приемов и методов, но, видимо, отрицать их совсем было бы неразумно, поскольку некоторые из них действительны и сегодня. В этой части следует согласиться с Л.М. Прозументовым, который исследовал подходы к организации воспитательной работы с несовершеннолетними в настоящее время. См. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. – Томск: Изд-во Том ун-та, 1993. – С. 91–100 и посл.

² См.: Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В. Указ соч. – С. 72–73.

³ Сухомлинский В.А. О воспитании. – М., 1982. – С. 145

Исходя из этого назначение рассмотренных групп предписаний состоит в том, чтобы, с одной стороны, исключить возможность праздного существования осужденного и как следствие совершение нового преступления, а с другой – в достижении цели исправления осужденного.

Вместе с тем мы не видим особой целесообразности возложения обязанности «трудоустроиться» либо «поступить на работу или учебу» в этом варианте. Такие обязанности допускают возможность изменения места работы (учебы). На практике нередко возникают случаи, когда их исполнение сводится к предоставлению в инспекцию справки с места работы (учебы), после чего осужденный увольняется (отчисляется) либо меняет работу, что нельзя признать удовлетворительным. Это приводит к тому, что данная категория осужденных продолжает вести паразитический образ жизни, а суд не может отменить условное осуждение, поскольку рассматриваемая обязанность считается выполненной уже с момента трудоустройства или зачисления в соответствующее учебное заведение¹. Изложенные обстоятельства позволяют согласиться с высказанными в юридической литературе предложениями². (с некоторыми поправками в соответствии с действующим законодательством) и сформулировать в ч.5 ст.73 УК РФ обязанности, связанные с трудом и обучением, следующим образом: «...работать, учиться, не менять без уважительных причин и уведомления уголовно-исполнительной инспекции место работы или учебы».

Что касается обязанностей «окончить школу или техникум», «поступить в техникум», то их возложению должно предшествовать изучение возможностей осужденного, его склонности к обучению. Практика возложения обязанностей на несовершеннолетних при отсрочке

---

¹ В этой связи вряд ли можно согласиться с предложением авторов Проекта ФЗ «О введении в действие положений УК РФ и УИК РФ о наказании в виде ограничения свободы и внесении изменений в законодательные акты РФ» о закреплении в ч. 5 ст. 73 УК РФ вместо обязанности «не менять место работы, учебы без уведомления . » требования «трудоустроиться в определенный срок».

² В.А. Уткин считал целесообразным закрепить в ст.46¹ УК РСФСР следующие обязанности осужденных к отсрочке: 1) работать и не увольняться с работы в течение установленного срока без уважительной причины и специального разрешения суда или органа внутренних дел; 2) продолжить учебу, закончить учебное заведение, получить специальность. См.: *Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие.* – Томск, 1984. – С. 173–174

исполнения приговора «знает» немало примеров, когда суд не учел этой простой истины¹.

Очень важным положением закона является закрепление в ч. 5 ст. 73 УК РФ обязанности «осуществлять материальную поддержку семьи». Это требование в соответствии с Семейным кодексом РФ является обязанностью каждого трудоспособного и совершеннолетнего члена семьи. Вместе с тем его установление для некоторых категорий осужденных представляется целесообразным, поскольку это будет воспитывать у них привычки² соблюдения элементарных норм права и морали. Прежде всего это касается тех осужденных, которые имеют, хотя и не устойчивые, но убеждения в полезности требуемого от них поведения. «Мы из обычной жизни знаем, – пишет П. Сорокин, – что есть много людей, которые имеют прекрасные убеждения, но поступают очень «непрекрасно». Их убеждения очень непрочны, неустойчивы и то и дело нарушаются по той простой причине, что они не осуществлялись в жизни, не повторялись, *не вошли в привычку* (выделено мной. – Н.О.) ... Многократная реализация моральных убеждений укрепляет и делает их устойчивыми... Отсюда понятно, что факт привычки и повторения не есть факт безразличный по отношению к устойчивости должных убеждений и должного поведения, а тем самым и к степени мотивационного влияния кар и наград³. Таким образом, чем больше осужденный будет повторять предписываемые ему действия по оказанию материальной поддержки семье, тем больше вероятность того, что это станет его устойчивым убеждением.

В судебной практике существует небогатый опыт возложения на условно осужденного этой обязанности (0,1 %). Считаем это временным явлением, поскольку едва ли можно предположить, что только 0,1 % из общей массы условно осужденных имели неустойчивые, непрочные убеждения социальной полезности этих действий. Видимо, есть другие причины. В этой связи прежде всего обращает на себя внимание относительная неопределенность границ оказания материальной помощи, вследствие чего эта обязанность приобретает неопределенность и не может быть проконтролирована уголовно-

¹ См : Уткин В А Указ. соч. – С. 171.

² Несмотря на то, что сознание и привычка – процессы противоположные, нельзя недооценивать педагогическую ценность обоих процессов См : Выгодский Л С Педагогическая психология. – М., 1991. – С. 161.

³ Сорокин П Указ. соч. – С. 130–132.

исполнительной инспекцией. В этом плане содержание рассматриваемой обязанности нуждается в уточнении. На наш взгляд, конкретизировать его (содержание) представляется возможным, если установить, по аналогии с алиментами, размер денежной суммы или процент от дохода, которые осужденный должен периодически передавать в семейный бюджет. Установление обязанности такого содержания во многом способствовало бы ее более широкому применению, в частности к наркоманам, алкоголикам, осужденным по ст. 157 УК РФ¹, и решило бы все вопросы, связанные с определением достаточности оказываемой осужденным материальной поддержки своей семье.

В правоприменительной практике могут возникнуть случаи, когда осужденный не исполняет эту обязанность в силу отсутствия работы либо намерений осуществлять материальную поддержку семьи. В подобных ситуациях, на наш взгляд, можно предусмотреть несколько вариантов действий суда. Если на момент возложения обязанности осужденный не работает, то суду следует порекомендовать возлагать на него вслед за рассматриваемым требованием обязанность «устроиться на работу» или «встать на учет в органы занятости населения, с целью дальнейшего трудоустройства». При отсутствии желания у осужденного оказывать материальную помощь семье предлагаем обязать его в течение месяца устроиться на работу, а в случае неисполнения этого требования – встать на учет в органы занятости населения и, по типу исправительных работ, запретить отказываться от любой предлагаемой работы. Эти предложения, на наш взгляд, развенчают бытующее среди судей убеждение о целесообразности возложения этой обязанности только при наличии стабильного заработка у виновного и, как следствие, расширят практику установления важного требования режима испытания.

Нуждаются в особом рассмотрении такие обязанности, предусмотренные в ч. 5 ст. 73 УК РФ, как «пройти курс лечения от алкоголизма» и «пройти курс лечения от наркомании», которые возлагаются на условно осужденных в 12 и 11,5 % случаев соответственно. Необходимость их корректировки обусловлена следующими соображениями: а) более чем в половине изученных уголовных дел в отношении лиц, на которых эти обязанности возложены, нет документов, под-

---

¹ По нашим данным, именно в отношении этих категорий осужденных суд устанавливал рассматриваемую обязанность.

тверждающих отсутствие противопоказаний к их лечению; б) уголовно-исполнительные инспекции нередко располагают данными, что после лечения эти лица вновь употребляют наркотические средства или злоупотребляют алкоголем; в) три четверти этой категории условно осужденных не имеют средств для прохождения лечения, в связи с чем эта обязанность остается неисполненной.

Вышеперечисленные обстоятельства позволяют предложить следующее:

а) в постановлении Пленума Верховного Суда РФ необходимо рекомендовать судам во всех случаях возложения подобных обязанностей обсуждать вопрос об отсутствии противопоказаний к лечению у подсудимого, а если по материалам дела установить это не представляется возможным, то возлагать на этих осужденных обязанность следующего содержания: «пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания при отсутствии противопоказаний к лечению»;

б) в ч. 5 ст. 73 УК РФ данные обязанности необходимо сформулировать следующим образом: «пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания и не употреблять впредь наркотические средства и психотропные вещества»;

в) Пленум Верховного Суда РФ также должен рекомендовать судам обсуждать вопрос о том, может ли осужденный исполнить эту обязанность или нет, в том числе в силу материальных обстоятельств.

Что касается обязанности «не посещать определенные места», то ее формулировка в приговорах суда встречается в самых разнообразных вариантах: «не посещать места распространения наркотических средств и психотропных веществ, бары, рестораны и т.п.», «не посещать определенные районы населенного пункта». В конечном счете это требование предъявляется к 2,5 % условно осужденных. В советской юридической литературе в целом положительно относились к возложению обязанности «не посещать определенные места». По мнению Т. Зайцевой, «обязанность условно осужденного не посещать определенные места является достаточно действенной с точки зрения предупреждения совершения повторного преступления»¹.

Судебная практика в известном смысле является отражением существующих в науке предложений. По нашим данным, рассматривае-

---

¹ См. Зайцева Т. Обязанности, возлагаемые судом на осужденного, при отсрочке исполнения приговора // Советская юстиция. – 1985. – № 19. – С. 19

мая обязанность устанавливается, как правило, когда совершенное лицом преступление в той или иной мере связано с посещением этих мест и у суда есть основания полагать, что отсутствие соответствующего запрета может вновь привести к совершению преступления. Возлагая обязанность «не посещать определенные места», суды указывают в приговоре их в общей видовой форме, не конкретизируя. Такая формулировка в большей мере соответствует назначению этой меры – предупредить возможность совершения лицом преступления в период условного осуждения. Исходя из этого ее закрепление в законе логично и обоснованно, тем более, эта обязанность с той или иной степенью формализации предусмотрена в уголовном законодательстве многих стран для лиц, осужденных без лишения свободы.

Однако несмотря на положительные отзывы отдельных ученых о целесообразности возложения данной обязанности, судьи неоднозначно относятся к этому. Опрос судей показал, что возлагали данную обязанность на осужденных до 16,6 % опрошенных, не возлагали, так как невозможно ее контролировать, – от 71,2 до 84,6 %, а от 6 до 15 % опрошенных судей считают, что она противоречит ст. 51 Конституции Российской Федерации. Приведенные данные опроса позволяют поставить под сомнение либо возможность осуществления надлежащего контроля за исполнением данной обязанности, либо ее соответствие Конституции РФ. Однако, как нам представляется, вряд ли эти сомнения обоснованны, поскольку контроль за исполнением данных обязанностей осуществлять можно теми силами и средствами, которые существуют у уголовно-исполнительной инспекции и участковых уполномоченных милиции. В то же время, не обладая признаком индивидуальности, осуществляться он будет параллельно с другими контрольными (посещение по месту жительства, проведение бесед, проведение рейдов по городу и специальным заведениям) и воспитательными мерами, может быть даже и не направленными на это лицо. Вместе с тем механизм действия этих ограничений в большей степени является психологическим, ибо сдерживающее воздействие оказывает не столько сам факт фиксации его нарушения, сколько угроза этой фиксации¹. Утверждение, что эта обязанность

---

¹ Аналогичный принцип действия заложен и в предписании «находиться дома с 22–23 часов до 6 утра», которое устанавливалось судами в отношении 1,9 % обследованных условно осужденных.

противоречит ст. 51 Конституции РФ – «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, супруга или близких родственников, круг которых указан федеральным законом», – как представляется, не является обоснованным, хотя бы потому, что в ст. 51 речь идет о сведениях по уголовному делу. Кроме этого, источником сведений о нарушении данной обязанности являются сотрудники правоохранительных органов, в том числе и уголовно-исполнительной инспекции, а также иные лица, которые в установленной законодательством форме зафиксировали этот факт (например, соседи, сослуживцы и т.п.). Разумеется, данные опроса самого осужденного, его супруга или иных близких родственников не будут служить доказательством нарушения этих запретов.

Как отмечалось ранее, практика возложения на условно осужденных определенных обязанностей не ограничивается только теми, которые предусмотрены в законе. Суды устанавливают в отношении осужденных и другие требования, не указанные в перечне ч. 5 ст. 73 УК РФ. В плане рассматриваемой проблемы небезынтересным является возвращение к вопросу об оценке этих предписаний с точки зрения оптимальности их установления в приговоре суда.

Так, обязанность «загладить причиненный вред» или «взыскать в пользу государства (потерпевшего) незаконно полученные доходы» возлагалась в отношении 1,6 % условно осужденных. В юридической литературе указывали на нецелесообразность установления этой обязанности в приговоре суда и обосновывали это существованием проблемы в праве¹ либо тем, что она «фактически сводится к удовлетворению гражданского иска потерпевшего»². Однако, как отмечалось ранее, в возложении этой обязанности видели и определенное исправительно-трудовое значение при условии, если способ ее выполнения будет носить личностный характер³.

Не оспаривая эти принципиальные положения, считаем целесообразным исследовать и другую, не менее важную сторону этой обязанности – компенсационную. Действительно, как и ранее, возложение подобной обязанности, как правило, сопровождается удовлетворени-

¹ См.: Музеник А К, Уткин В А, Филимонов О В Указ. соч. – С. 69–70

² См.: Уткин В А Наказание и исправительно-трудовое воздействие. – С. 168; Зайцева Т. Обязанности, возлагаемые судом на осужденного при отсрочке исполнения приговора // Сов. юстиция. – 1985. – №19. – С. 18.

³ См.: Уткин В А Указ. соч. – С. 182.

ем гражданского иска в уголовном деле, однако практика показывает, что возмещение причиненного вреда (возврат незаконно полученных доходов) в рамках обязанности, возложенной на условно осужденного, происходит гораздо быстрее и с большей степенью вероятности для потерпевшего. Это обусловлено тем, что последствия невыполнения решения суда об удовлетворении гражданского иска гораздо менее серьезные, чем те, которые наступают за неисполнение или систематическое неисполнение обязанности, возложенной на условно осужденного при вынесении приговора. Тем самым возложение этой обязанности на соответствующую категорию осужденных существенно сказывается на своевременном удовлетворении интересов потерпевшего и в конечном счете на повышении эффективности данного института в части достижения цели восстановления социальной справедливости. В данном случае уместно отметить, что цель восстановления социальной справедливости однозначно не определена. Мы исходили из такого ее понимания, при котором она «представляет собой заглаживание ущерба, причиненного другим гражданам, обществу или государству...»¹.

В сравнительно редких случаях (0,1 %) на условно осужденных возлагается обязанность «не совершать новое преступление» и «не появляться в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения» (0,2 %). Что касается этих обязанностей, то их возложение нецелесообразно, поскольку ч.2, 4 и 5 ст.74 УК РФ предусматривают последствия совершения условно осужденным административного правонарушения и преступления в течение испытательного срока, вследствие чего эти специальные требования не нуждаются в дублировании в приговоре суда.

Рассмотрение обязанностей условно осужденных неполно без исследования *аргументации их возложения судом*.

Это исследование призвано ответить на два вопроса: о содержании аргументации и о ее необходимости при возложении всех или только некоторых обязанностей на условно осужденного.

Ответ на первый вопрос увязывается с мотивировкой условного осуждения в приговоре, а именно с обоснованием возможности исправления осужденного без отбывания наказания. Как отмечалось ранее, реальность этой возможности зависит от правильного приме-

---

¹ Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. – М., 2002. – С. 108–109.

нения рассматриваемой меры уголовно-правового характера. В соответствии с действующим законодательством (ст. 60 УК РФ) основанием для применения ст. 73 УК РФ могут быть «характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства», которые, как правильно отмечала В. Минская, должны составлять «единство обстоятельств, свидетельствующих о небольшой общественной опасности деяния и личности виновного»¹.

В то же время достижение цели исправления отдельных категорий осужденных обусловлено и оптимальным установлением для них специальных режимных требований. «При вынесении приговора по каждому конкретному делу суд всегда в состоянии установить те конкретные обязанности, выполнение которых было бы наиболее желательным для осужденного»². Это возможно только в том случае, когда возложение обязанностей происходит с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, в том числе смягчающих и отягчающих обстоятельств. Исходя из этого мотивировать возложение обязанностей на условно осужденного – значит обосновать правомерность их применения с точки зрения указанных критериев. Более того, в связи с тем, что многие обязанности, возлагаемые на условно осужденного, ущемляют его общегражданские права, их возложение должно быть юридически и фактически подкреплено документами, аргументирующими необходимость той или иной обязанности. Например, предъявление осужденному такого требования, как пройти курс лечения от наркомании, должно быть подтверждено заключением врачебной комиссии, где бы говорилось, что лицо болеет наркоманией, нуждается в лечении и способно его перенести. В связи с этим в мотивировочной части приговора об условном осуждении следует отразить не только обстоятельства, учитывая которые, суд пришел «к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания», но и указать мотивы установления для условно осужденного специальных режимных требований либо отказа от их установления.

---

¹ Минская В. Мотивировка условного осуждения в приговоре // Сов юстиция. – 1979 – № 15. – С. 12; См. также. Мотивировка условного осуждения // Соц. законность. – 1980. – № 4. – С. 53

² Гаверов Т С. Назначение наказания, его эффективность и освобождение от уголовной ответственности. – Иркутск, 1978. – С. 153.

Но возложение всех ли обязанностей требует такой всесторонней аргументации? В литературе по этому вопросу отмечается, что обязанности, перечисленные в ч.5 ст.73 УК РФ, «могут быть возложены на условно осужденного по отдельности или в полном объеме, причем их возложение не требует специальной аргументации в судебном приговоре». Возложение же иных обязанностей, способствующих исправлению осужденного, «суд должен аргументировать в приговоре целью и возможностью оказать исправительное воздействие на условно осужденного»¹.

Полагаем, что проводить подобное разграничение вряд ли оправданно, поскольку обстоятельства, свидетельствующие о целесообразности возложения обязанностей, перечисленных в законе, не могут оказаться вне поля зрения судей. В то же время мы не считаем необходимой аргументацию всех обязанностей. Думается, что суд обязан указывать мотивы принятого решения только в отношении тех требований, которые вторгаются в сферу личных прав осужденного, ограничивая их (например, пройти курс лечения от наркомании, алкоголизма). Что касается предписаний, выражающих суть института условного осуждения, то есть обязывающих испытуемых находиться под контролем (не менять места жительства без уведомления УИИ, являться на регистрацию), то, на наш взгляд, их установление не требует обоснования в приговоре суда.

2.3. Корректировка режимных требований в процессе реализации условного осуждения

Часть 7 ст. 73 УК РФ предусматривает, что «в течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденных, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности». С одной стороны, само установление дополнительных обязанностей либо их отмена являются возможными

---

¹ *Рарог А И* Уголовное право России. Учебник для вузов В 2 т. – Т. 1: Общая часть. – М., 1998. – С. 487

последствиями условного осуждения, о которых предупреждаются осужденные при постановке на учет в уголовно-исполнительную инспекцию. С другой стороны, если данное предписание закона рассматривать с точки зрения его содержания, то оно предусматривает способ усиления или ослабления режимных требований в зависимости от поведения условно осужденных в течение испытательного срока, то есть является средством корректировки режима испытания. Эта норма реализуется на основе учета личности испытуемого, его поведения в течение испытательного срока, выполнения общих и специальных требований режима и других обстоятельств, его характеризующих. При позитивном поведении условно осужденного объем претерпеваемых им ограничений сокращается, а при негативном – увеличивается. Исходя из этого, изменение требований режима является способом дифференцированного и индивидуализированного применения совокупности специальных воспитательно-профилактических мер, которые в конечном счете призваны стимулировать исправление осужденного.

Из буквального смысла рассматриваемой нормы следует, что реальность осуществления этих изменений не всегда одинакова, так как дополнить обязанности можно только в том случае, если они уже были возложены на условно осужденного приговором суда. Это положение сужает возможности судебной практики. По нашим данным, все осужденные, в отношении которых суд установил дополнительные требования режима, были обременены обязанностями. 36,6 % из них были обязаны не менять места жительства без уведомления УИИ, требования являться на регистрацию, трудоустроиться были применены судами к 24,4 и 15 % осужденных соответственно. Предписания пройти курс лечения от наркомании, не менять места работы без уведомления УИИ устанавливались в отношении 11 и 3,7 % условно осужденных соответственно.

Вместе с тем рассматриваемая норма оставляет открытым вопрос о возможности «корректировки» содержания уже установленных для осужденного обязанностей. А.Н. Игнатов и С.А. Разумов допускают только возможность «дополнить ранее возложенные обязанности новыми»¹. На наш взгляд, словосочетание «дополнить ранее установ-

---

¹ *Игнатов А.Н., Разумов С.А.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – 2-е изд., изм. и доп. – М., 1999. – С. 153.

ленные обязанности» можно понимать двояко: а) как дополнение новых обязанностей к ранее возложенным; или б) изменение интенсивности их исполнения. Как показало исследование, суды используют оба варианта усиления специальных режимных предписаний. Так, в течение испытательного срока 50 % рассматриваемой категории условно осужденных суд обязал являться на регистрацию, 18,3 % – трудоустроиться, 2,4 % – не совершать административных правонарушений, 1,6 % – находиться дома после 21 часа. В то же время в отношении 23,7 % условно осужденных суд не установил новые обязанности, а изменил интенсивность ранее возложенных. В частности, требования являться на регистрацию, периодически являться на регистрацию, являться на регистрацию ежеквартально были изменены судом посредством возложения дополнительной обязанности в виде ежемесячной регистрации.

Кроме этого, при толковании ч. 7 ст. 73 УК РФ возникает вопрос, можно ли возложить на условно осужденного обязанности, если таковые не были установлены приговором, однако такая необходимость возникла в процессе его исполнения?

Как представляется, ответить однозначно на этот вопрос нельзя, поскольку уголовное законодательство, позволяя правоприменителю «дополнить *ранее установленные* обязанности», вместе с тем не указывает, кем они были установлены: законом (ч. 4 ст. 188 УИК РФ) или судом (ч. 5 ст. 73 УК РФ). Судебная практика признает под «ранее установленными обязанностями» только те, которые были возложены на осужденного приговором суда. В связи с чем, если суд изначально не возложил на осужденного никаких обязанностей, то законные основания для их дополнения в течение испытательного срока отсутствуют.

Как представляется, этот вывод не совсем согласуется с целью исправления условно осужденного и противоречит ч. 2 ст. 190 УИК РФ, которая гласит: «В случае неисполнения условно осужденным указанных в части четвертой статьи 188 настоящего Кодекса требований, а также при наличии иных обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности возложения на условно осужденного других обязанностей, начальник уголовно-исполнительной инспекции вносит в суд соответствующее представление». Из содержания же этой нормы следует то, что дополнить можно только обязанности условно осужденного, предусмотренные ч. 4 ст. 188 УИК РФ. Тем самым в этом смысле по сравнению с уголовным законодательством Уголовно-

исполнительный кодекс Российской Федерации идет дальше, ибо он указывает на такие основания усиления режимных требований, как: а) осужденный не отчитывается перед уголовно-исполнительной инспекцией, б) не является по вызову в инспекцию.

Вместе с тем, как показало исследование, установить это основание в каждом конкретном случае не всегда представляется возможным.

Прежде всего это связано с тем, что в уголовно-исполнительном законодательстве и юридической литературе не раскрывается смысловое значение требования «отчитываться перед уголовно-исполнительной инспекцией». Указанные обстоятельства, на наш взгляд, являются одной из причин различного толкования этой обязанности в правоприменительной практике. Как представляется, содержание этого предписания необходимо определить в УИК РФ. Оно должно сводиться к обязанности осужденных информировать инспекцию о выполнении общих и специальных требований режима испытания (исполнении обязанностей, возложенных на него судом, соблюдении общественного порядка)¹, а также представлять объяснения по всем вопросам, связанным с исполнением приговора, в порядке, установленном УИИ. Способы информирования инспекции при этом могут быть самыми разнообразными, но должны соотноситься с целевой направленностью этого требования режима (например, посещение инспекции в этих целях либо передача сведений с помощью имеющихся технических средств связи). Что же касается «представления объяснений ...», то исполнение этой обязанности осужденным, как правило, должно осуществляться посредством посещения им контролирующего органа, поскольку это позволит инспекции не только получить «отчет о поведении», но и провести с ним профилактическую беседу.

Во-вторых, формулировка ч. 2 ст. 190 УИК РФ «... при наличии иных обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности возложения дополнительных обязанностей...» не указывает на обстоятельства, которые бы свидетельствовали о том, что обязанности возлагать целесообразно.

---

¹ В связи с определением основания дополнения ранее установленных требований режима испытания уместно обратить внимание на то, что 45 % обследованных осужденных суд установил в течение испытательного срока новые обязанности за систематическое неисполнение ранее возложенных, а 55 % – за нарушения общественного порядка.

Полученные результаты позволяют заключить, что определенные закономерности установления дополнительных режимных требований в существующей практике судов имеются. Так, при возложении дополнительных обязанностей, связанных с трудоустройством, суд исходил из того, что более половины этого контингента в течение испытательного срока не было занято общественно полезной деятельностью. Отрицательная (50 %) либо нейтральная характеристика (45 %), молодой возраст (40 %) условно осужденных явились основанием для применения к ним обязанностей являться на регистрацию, находиться дома после 21 часа, не менять места жительства без уведомления УИИ.

Однако проведенное исследование позволяет сделать и другой вывод. По нашим данным, у контролирующего органа были определенные резервы для усиления режимных требований, но, несмотря на это, уголовно-исполнительная инспекция не воспользовалась своим правом обратиться в суд с представлением о возложении дополнительных обязанностей. В частности, это касается осужденных, которым суд отменил условное осуждение и направил отбывать назначенное наказание. Они в течение испытательного срока допускали следующие нарушения режима испытания: неисполнение обязанностей, возложенных судом (93,3 %), неисполнение обязанностей, предусмотренных ч. 4 ст. 188 УИК РФ (18,6 %), нарушения общественного порядка (25,5 %). Что касается обязанности являться на регистрацию, то ее исполнение нарушалось 44 % осужденных, меняли место жительства, место работы без уведомления инспекции соответственно 7 и 11,6 % лиц, на которых указанные обязанности были возложены. Каждый пятый осужденный не прошел курс лечения от наркомании, 4,6 % – от алкоголизма¹. Обязанность «не появляться в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения» была нарушена всеми осужденными, на которых она возлагалась. Что касается требований, предусмотренных в ч. 4 ст. 188 УИК РФ, то не являлись по требованию инспекции, не отчитывались о своем поведении (не предоставили

---

¹ Вместе с тем указанные показатели в Ленинградской области значительно выше. 49 и 41 % условно осужденных не прошли курс лечения от алкоголизма и наркомании, соответственно. Так, в Справке управления по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Генеральной прокуратуры РФ от 29.05 01г. отмечается: «В 2000 году судами была возложена обязанность пройти курс лечения от алкоголизма на 151 человека, от наркомании – на 91 осужденного. Прошли курс лечения соответственно 77 и 54 человека».

характеристику с места работы) 16 и 2 % осужденных соответственно. 25,5 % осужденных были привлечены к административной ответственности за нарушение общественного порядка.

Если к этому добавить, что 10,2 % этой группы вообще перестали заниматься общественно полезной деятельностью в течение испытательного срока, то не приходится сомневаться в том, насколько важным в плане изменения их поведения стало бы возложение на них дополнительных обязанностей непосредственно после первых нарушений режима испытания.

Указанные факторы, которые необходимо учитывать при усилении режимных требований, конечно, не единственные. Кроме них, следует также принимать во внимание влияние, которое оказывает на осужденного семья, другое его окружение, а также ряд других обстоятельств, на исследовании которых мы уже останавливались или будем говорить в ходе дальнейшего изложения. Очевидно то, что дать исчерпывающий перечень этих обстоятельств невозможно, более того, в этом нет необходимости, поскольку в каждом конкретном случае они будут носить индивидуальный характер.

Однако, как нам представляется, определить в законе критерии применения этой меры необходимо. Полагаем, что «целесообразность возложения» необходимо связывать с общей целью, стоящей перед институтом условного осуждения, – исправлением осужденного. Следовательно, дополнительно возлагаемые обязанности должны способствовать дальнейшему исправлению осужденного. Исходя из этого ч. 2 ст. 190 УИК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «В случае неисполнения условно осужденным требований, указанных в приговоре и ч. 4 ст. 188 настоящего Кодекса, а также при наличии иных обстоятельств, свидетельствующих, что его исправление невозможно без возложения других обязанностей или дополнения ранее возложенных, начальник уголовно-исполнительной инспекции вносит в суд соответствующее представление».

Что касается снижения бремени возложенных обязанностей, то уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, как и при усилении режимных требований, не предусматривают условий, совокупность которых составляла бы основание для отмены или сужения возложенных судом обязанностей. Ведомственная инструкция в качестве таковых признает хорошее поведение и добросовестное исполнение осужденным возложенных судом обязанностей в течение испыта-

тельного срока (пункт 5.1 раздела IV)¹. В принципе условия отмены возложенных обязанностей конкретизированы, в связи с чем не должны затруднять практику применения. Однако, как показало исследование, отмена ранее возложенных обязанностей, скорее всего, является исключением из правила, чем действенным инструментом сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Тем самым механизм обеспечения режима испытания при условном осуждении утрачивает средство, которое бы стимулировало хорошее поведение осужденного в течение испытательного срока. Слабое применение этой меры, на наш взгляд, обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, на учете в инспекциях состоит значительное число осужденных, на которых суд не возложил никаких обязанностей (как сказано выше, 38 %²). Во-вторых, судебная практика стабилизировалась на назначении условно осужденным довольно узкого перечня обязанностей, отменять которые нецелесообразно или невозможно, поскольку они либо обеспечивают возможность осуществления контроля за условно осужденным (не менять места жительства без уведомления УИИ, являться на регистрацию, не менять места работы без уведомления УИИ), либо носят разовый характер (поступить на учебу, трудоустроиться, пройти курс лечения от наркомании, алкоголизма, погасить ущерб, загладить моральный вред). Что касается обязанностей оказывать материальную поддержку семье, осуществлять уход за родителями, заниматься воспитанием детей; не совершать административных правонарушений, не совершать правонарушений, связанных с употреблением спиртного, не появляться в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического опьянения; не совершать преступлений, то их отмена не является целесообразной, поскольку они дублируют требования или запреты, предусмотренные семейным, административным и уголовным законодательством. Таким образом, из всего перечня обязанностей, возлагаемых судом на осужденных, реально отменить только такие, как: «находиться дома с 22 до 6 часов»,

---

¹ См.: Приказ № 403 МВД РФ «Об утверждении Инструкции о порядке исполнения наказаний в виде исправительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и осуществления контроля за поведением условно осужденных, осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, к которым применена отсрочка отбывания наказания» от 1 июля 1997 года.

² По отдельным судам этот показатель достигает 100 %

«не посещать определенные места: а) связанные с употреблением наркотических, алкогольных и психотропных веществ; б) общественных мест после 23 часов; в) увеселительных учреждений после 23 часов; г) определенных районов города», «не общаться с соучастниками преступления». Однако для этого инспекция должна быть уверена, что соответствующий источник опасности локализован и отмена указанных обязанностей не повлечет криминогенного поведения осужденного.

Вместе с тем существующий пробел в законодательстве этим не исчерпывается. Часть 7 ст. 73 УК РФ оставляет открытым вопрос о возможности «облегчения» возложенных обязанностей без их отмены. Как представляется, не требует специального обоснования целесообразность существования в законе этого правила, которое стимулировало бы позитивное поведение условно осужденного и в конечном счете способствовало бы его исправлению. В связи с этим полагаем, что, формулируя ч. 7 ст. 73 УК РФ, законодатель эти обстоятельства не учел. В связи с чем целесообразно изложить указанную часть статьи в следующей редакции: *в течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может возложить на него исполнение обязанностей, предусмотренных частью пятой настоящей статьи, если они не были установлены приговором суда, сузить или расширить ранее возложенные обязанности, отменить их полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности.*

Пределы установления режимных предписаний ограничиваются исправлением осужденного. В этой связи для одних испытуемых достаточной может оказаться и одна обязанность, для исправления других – несколько. Следовательно, важно найти баланс, руководствуясь при этом принципом экономии принуждения. Как отмечалось ранее, суды учитывают эти моменты как при возложении обязанностей на условно осужденных, так и при их дополнении: 40 % осужденных имели одну обязанность. Только в отношении каждого пятого суд устанавливал несколько предписаний. При этом часть предписаний, как правило, не представляла собственно ограничения прав осужденного (трудоустроиться, пройти курс лечения от наркомании, алкоголизма и т.п.). Но были и другие, которые в определенной мере ограничивали их права (являться на регистрацию). Последнее свидетельствует о необходимости исследования пределов их ограничений, поскольку в

конечном счете усиление обязанности может приблизить содержание режима испытания к наказанию.

Так, на практике, к наиболее часто возлагаемым обязанностям относится требование являться на регистрацию, которое предъявляется к абсолютному большинству условно осужденных. Это предписание представляет собой посещение условно осужденными в определенный период времени (конкретно установленные дни или часы дней) уголовно-исполнительной инспекции, фиксирующей эту явку в специальном журнале о регистрации, которую условно осужденный подтверждает своей подписью. При применении условного осуждения суды в 65 % случаев возлагают эту обязанность, не указывая периодичности регистрации, поэтому дополнительное возложение чаще сводится к ее установлению. В практике периодичность исполнения этой обязанности первоначально устанавливается инспекцией в зависимости от личности осужденного и его поведения в течение испытательного срока¹. Этими критериями, как представляется, руководствуется и суд, возлагая соответствующую дополнительную обязанность. В этой связи возникает несколько вопросов: а) о правомерности подобных действий суда, который по существу отдает на откуп контролирующему органу установление пределов ограничений, а также деятельности инспекции, которая устанавливает их; б) о пределах установления периодичности регистрации судом и уголовно-исполнительной инспекцией.

Может ли инспекция устанавливать пределы ограничений осужденного, возникающие из обязанности, возложенной судом? В законодательстве отсутствуют какие-либо указания на этот счет. Вместе с тем согласно ч. 5 ст. 73 УК РФ возложить на условно осужденного обязанности может только суд.

---

¹ При постановке на учет в уголовно-исполнительную инспекцию осужденного, на которого суд возложил обязанность «являться для регистрации» или «периодически являться для регистрации», периодичность исполнения этой обязанности устанавливается из расчета один раз в три месяца, но впоследствии может быть изменена в зависимости от личности осужденного и его поведения в течение испытательного срока. При этом в практике мы не встречали случаев, когда исполнение этой обязанности происходило чаще, чем один раз в месяц. На вопрос, чем руководствуется инспектор, устанавливая периодичность регистрации, подавляющее большинство из них сослалось на «традицию»

Обязанность «являться на регистрацию» не перечислена в этой части статьи, следовательно, суд может возложить ее только в случае, если она будет способствовать исправлению осужденного. В связи с этим можно поставить вопрос и том, вправе ли суд возлагать такую обязанность вообще. Рассматриваемая обязанность в теории уголовно-исполнительного права относится к специально-предупредительным мерам. «В отличие от некарательных воспитательных мер, меры специального предупреждения не преследуют цели исправления преступника. Для применения специально-предупредительных мер характерен несколько иной подход к личности осужденного: он рассматривается как своего рода «потенциальный правонарушитель, способный совершить новое уголовно наказуемое деяние».¹ Следовательно, их целью является специальное предупреждение, «в части лишения или ограничения возможности совершить новое преступление». В связи с этим можно утверждать, что поскольку обязанность являться для регистрации не имеет в качестве непосредственной цели исправление осужденного, постольку суд не может установить ее в приговоре суда. Возникают сомнения в обоснованности этого утверждения. В законе речь идет о «способствовании» той или иной обязанности исправлению, а не о том, какая непосредственная цель стоит перед тем или иным предписанием. Это не одно и то же. Следует согласиться с О.В. Филимоновым в том, что «создание условий, способствующих исправлению и перевоспитанию, может косвенно достигаться при помощи мер, имеющих иную направленность»². Таким образом, суд может устанавливать рассматриваемое требование режима.

Однако этот вывод не снимает вопроса о том, должен ли суд устанавливать в приговоре и периодичность регистрации либо это вправе делать инспекция самостоятельно. На практике периодичность регистрации, как правило, устанавливается инспекцией. В то же время неясно, чем должна руководствоваться инспекция, если приговором не определена ее периодичность?

Пределы установления периодичности регистрации не обозначены в действующем законодательстве. Не значит ли это, что если ин-

---

¹ Уткин В А Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть. – Томск, 1995. – С. 53.

² Филимонов О В Посткриминальный контроль: (Теоретические основы правового регулирования) – Томск, 1991. – С. 105.

спекция признает целесообразным, то может обязать осужденного являться на регистрацию даже ежедневно. Вряд ли. В практике существует мнение, что обязать осужденного являться для регистрации чаще, чем один раз в месяц, нельзя. Немногочисленное число сотрудников УИИ, которые пытались обосновать свой ответ, принимали в расчет, что поскольку ч. 5 ст. 190 УИК РФ понимает под систематическим неисполнением обязанностей «продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом», то установление периодичности продолжительностью менее 30 дней будет противоречить этой норме. На наш взгляд, это решение не совсем обоснованно. Обязанность «являться на регистрацию» с точки зрения срока ее исполнения носит «продолжаемый» характер, поскольку складывается из ряда тождественных действий (посещения УИИ), между которыми существует промежуток во времени (если суд указывает на периодичность, то эти промежутки равны по своей продолжительности), все эти действия исполняются в рамках одной обязанности, в течение одного срока (испытательного) и направлены на достижение одной цели. Вместе с тем неявка на регистрацию хотя бы один раз считается неисполнением обязанности. Систематическое неисполнение этой обязанности может повлечь отмену условного осуждения в соответствии с ч. 3 ст. 74 УК РФ. Исходя из ч. 5 ст. 190 УИК РФ систематическим неисполнением обязанностей являются совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом. Учитывая характер исполнения этой обязанности, систематическим неисполнением следует признать неявку на регистрацию два раза и более в течение года. Понимание систематичности неисполнения рассматриваемой обязанности как «продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом», не согласуется с «продолжаемым» ее характером и, на наш взгляд, распространяется на длящиеся обязанности (работать, учиться) либо на требования, носящие разовый характер (обязанности: трудоустроиться, поступить на работу, учебу).

Представляется, что рассматриваемую проблему можно снять, если внести данную обязанность в перечень ч.5 ст.73 УК РФ с указанием периодичности регистрации.

В то же время это предложение не снимает вопроса о «пределах» периодичности. Чем будут руководствоваться законодатели при их установлении?

В данном случае необходимо будет провести социально-психологическое обоснование этих пределов, без которого невозможно формулировать какие-либо нормы. Полагаем, это отдельная тема для научного исследования, которое должно носить комплексный характер и не ограничиваться только правовыми науками.

Остановимся лишь на тех возможностях, которые имеются у законодателя в настоящее время в части сравнения существующих, когда-то обоснованных и предлагаемых пределов рассматриваемого ограничения. Их три:

а) ч. 2 ст. 46 УИК РФ устанавливает за нарушение осужденным к исправительным работам порядка и условий отбывания наказания обязанность до двух раз в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации;

б) Положение об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г., также устанавливало обязанность являться в милицию для регистрации от одного до четырех раз в месяц¹.

в) Проект ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ о наказании в виде ограничения свободы и внесении изменений в законодательные акты РФ» предусматривает обязанность осужденных к ограничению свободы «являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации до четырех раз в месяц».

Очевидно, что ни одну из предложенных норм нельзя применить в отношении условно осужденных². Необходимо найти какое-то свое

---

¹ См.: Законодательные акты об административной ответственности / Сост. Л.Л. Дедков и Н.А. Столяр. – Минск, 1977. – С. 168. Хотя это положение не отменено, мы полностью поддерживаем позицию отдельных ученых о том, что оно утратило свою юридическую силу.

² Если рассматривать этот тезис шире, то на сегодняшний день можно признать, что Положение об административном надзоре вряд ли подлежит применению и к лицам, в отношении которых оно принято. Так, ст. 179 УИК РФ гласит: «Лица, отбывшие наказание, несут обязанности и пользуются правами, которые установлены для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными...».

решение. На первый взгляд, рассматриваемые нормы логически противоречат друг другу. Объем ограничений в отношении лиц, находящихся под административным надзором, является более серьезным, чем тот, которому могут подвергнуться осужденные к *наказанию* в виде исправительных работ, и сопоставим с ограничением свободы. Однако являясь разновидностью воспитательно-профилактических мер (специально-предупредительной), данная обязанность, как нам представляется, не есть выражение кары, в связи с чем возложение ее даже в большем объеме, чем она предусмотрена в наказании, не противоречит закону, если оно согласуется с целями исправления условно осужденного. Если руководствоваться этими постулатами, то нет препятствий для возложения на условно осужденного обязанности «являться в УИИ для регистрации от одного до двух раз в месяц». Однако это положение в силу требования ч. 3 ст. 55 Конституции РФ должно найти обязательное закрепление в федеральном законе (УК РФ или УИК РФ). Более того, так как в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ возлагать обязанности на условно осужденного может только суд, именно он должен установить в каждом конкретном случае точную периодичность их исполнения. Невыполнение этого требования судами можно считать их ошибкой, на которую указывал А.Л. Цветинович, обобщив практику применения отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему¹. Вместе с тем правильное и своевременное применение этого средства воздействия на осужденных условно еще больше укрепит его обеспечительный характер². Это утверждение все больше находит подтверждение на практике. Если в 1997 году возложение дополнительных обязанностей в некоторых областях являлось исключением и составляло 0,04 %, то начиная с 1998 года рассматри-

---

ренными федеральным законом для лиц, имеющих судимость». Положение же, как представляется, нельзя признать таким законом

¹ См. *Цветинович А.Л.* О правовых последствиях отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему // Уголовно-правовые и процессуальные гарантии защиты конституционных прав граждан. – Калинин, 1982. – С. 59.

² На это, в частности, обращали внимание ученые, занимавшие исследованием институтов условного осуждения и отсрочки исполнения приговора, предусмотренных прежним законодательством. См.: *Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В.* Указ соч. – С. 64–65; *Курченко В.Н.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты условного осуждения. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1987. – С. 13

ваемую возможность корректировки режима испытания осужденных суды стали использовать гораздо чаще (исключением является Кемеровская область, в которой этот показатель по сравнению с 1997 годом вырос только на 0,46 %). Например, в Томской области в 2002 году в отношении 2,2 % изученных нами осужденных суд дополнял ранее установленные обязанности. Мы не склонны абсолютизировать рассматриваемый показатель. Однако оставить его без внимания нельзя, поскольку он позволяет сделать вывод, что контроль в отношении испытуемых все-таки осуществляется.

Глава 3

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫМИ РЕЖИМНЫХ ТРЕБОВАНИЙ

3.1. Контроль в деятельности уголовно-исполнительных инспекций

Закон и иные нормативно-правовые акты не определяют понятие контроля. Вместе с тем изученная нами литература по этому вопросу позволяет выделить три направления, в рамках которых шло исследование этой проблемы. Все они в определенной степени конкретизировали понятие контроля как социально-правовой категории, рассматривая его под различными углами зрения.

Содержание контроля чаще всего рассматривалось как процесс или система мер с точки зрения их функций. Но в рамках рассматриваемого подхода не сложилось единой концепции контроля. Одни ученые, представители «информативной функции» контроля¹, сводили его сущность к применению «таких мер, которые обеспечивают возможность наблюдения за определенным объектом и проверки его соответствия предъявляемым требованиям»². Другие, кроме названной, выделяли и «регулирующую» его функцию³. Под этим углом зрения о контроле можно говорить не только как о мере (системе мер), но и о процессе, в рамках которого осуществляют свою деятельность соответствующие субъекты контроля.

Второе направление заключалось в рассмотрении его общего и индивидуально-профилактического воздействия. Представители этой позиции полагали, что «меры контроля по своей сути являются мерами государственного принуждения, применяемыми в основном в форме специальных правоограничений, налагаемых на осужденного», или «могут выражаться в виде определенных властных полномочий, предоставляемых компетентным органам и их представителям, направленных на обеспечение наблюдения за поведением лица, состоя-

---

¹ См.: Щепанский Ян *Элементарные понятия социологии*. – М., 1969. – С. 102. См.: *Социальный контроль в СССР*. – Воронеж, 1981. – С. 5–20.

² См.: Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В. *Указ. соч.* – С. 42–45.

³ Афанасьев В.Г. *Научное управление обществом*. – М., 1973. – С. 240.

щего под контролем, получение о нем необходимой информации»¹. Кроме того, этими учеными отмечается, что меры контроля в отличие от других мер «уголовно-правовой профилактики» «имеют целью лишь создание организационных условий, ограничивающих возможность совершения осужденным преступления и благоприятствующих применению воспитательных средств»².

Третье направление прослеживается в работах, посвященных исполнению лишения свободы, а также наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Применительно к исполнению лишения свободы контроль (надзор) признается одним из средств воздействия на осужденных. При этом одни ученые включают надзор в содержание режима лишения свободы, другие рассматривают его в качестве средства обеспечения режима, третьи одновременно относят его и к тому и к другому³.

Ученые, занимавшиеся исследованием мер, не связанных с лишением свободы, в принципе считают возможным рассматривать надзор (контроль)⁴ в качестве средства обеспечения режима их исполнения. Так, В.К. Кетов считает надзор «средством обеспечения строгого соблюдения режима отбывания данных мер наказания» и понимает под ним «деятельность органов внутренних дел (комендатур милиции) по контролю за соблюдением условно освобожденными и условно осуж-

¹ См. подробнее: *Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В.* Указ. соч. – С. 47–60; См.: *Русакова Т.П.* Применение условного осуждения и отсрочки исполнения приговора к несовершеннолетним: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1989. – С. 13; *Бондаренко А.С.* Административный надзор за освобожденными из ИТУ лицами и его эффективность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1973. – С. 2–4 и др.; *Червошкин А.С.* Цель специального предупреждения и средства ее достижения при применении уголовных наказаний // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. – Томск, 1984. – С. 158 и др.

² См.: *Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В.* Указ. соч. – С. 57–58; *Червошкин А.С.* Цель специального предупреждения и средства ее достижения при применении уголовных наказаний // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. – Томск, 1984. – С. 160; *Музеник А.К.* Эффективность условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. – Томск, 1985. – С. 64.

³ См.: *Стручков Н.А.* Курс исправительно-трудового права: Проблемы Особой части. – М., 1985. – С. 78–79.

⁴ Исследование отличия надзора от контроля не является предметом нашего исследования, вследствие чего контроль понимается нами как ..

денными с обязательным привлечением к труду установленных для них правил проживания, условий труда, а также правил социалистического общежития»¹. А.К. Музеник, соглашаясь с ним, все-таки полагает, что «надзор не может рассматриваться *только* (выделено мной. – Н.О.) в качестве средства обеспечения режима», он «является самостоятельным средством воздействия на условно осужденных»².

Разнообразие подходов относительно сущности контроля позволяет утверждать, что контроль *многофункционален*. Во-первых, он выступает в качестве процесса, деятельности уполномоченных на то органов или должностных лиц, который носит не только информативный характер (выявления причин и условий, способствующих совершению преступления), но и направлен на регулирование поведения подконтрольных (эти органы наделены властными полномочиями на немедленное пресечение совершения правонарушений). Во-вторых, контроль призван создать организационные условия, препятствующие совершению преступлений и способствующие применению воспитательных средств. В-третьих, обеспечение исполнения предъявляемых к осужденным требований является средством обеспечения режима исполнения той или иной меры уголовной ответственности.

Приведенные положения, как нам представляется, относятся не только к определению правовой природы посткриминального контроля в целом.³ Они также могут использоваться и при характеристике контроля, осуществляемого в отношении условно осужденных. Действительно, контроль выступает не только средством воздействия на условно осужденных, средством обеспечения режима испытания или системой мер, носящих властный характер, но рассматриваемый в качестве деятельности уголовно-исполнительных инспекций и других органов, он является процессом наблюдения, проверки и регулирования поведения определенных лиц. В связи с этим предложенные в литературе мнения никоим образом не подрывают, а скорее, наоборот,

---

¹ Кетов В.К. Исправление и перевоспитание лиц, условно освобожденных из мест лишения свободы для работы на строительстве предприятий народного хозяйства и условно осужденных к лишению свободы с обязательным привлечением к труду. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1975. – С. 15.

² Музеник А.К. Эффективность условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. – Томск, 1985. – С. 64.

³ См.: Филимонов О.В. Посткриминальный контроль: (Теоретические основы правового регулирования). – Томск, 1991. – С. 106–116.

расширяют пределы исследования контроля, рассматриваемого только под одним углом зрения – в качестве средства обеспечения режима испытания. Контроль в отношении условно осужденных не может рассматриваться только в качестве средства обеспечения режима, он занимает особое место в механизме реализации условного осуждения. Однако доказать это утверждение невозможно без решения ряда специальных вопросов.

В первую очередь необходимо выяснить *содержание*, которое вкладывается в это понятие Уголовно-исполнительным кодексом РФ (ч. 1 ст. 188)¹, Положением об уголовно-исполнительных инспекциях (п/п «е» п. 7)² Инструкцией, утвержденной Приказом МВД РФ № 403 (раздел IV)³. Статья 188 УИК РФ предусматривает, что «уголовно-исполнительные инспекции осуществляют персональный учет условно осужденных в течение испытательного срока, контролируют с участием работников других служб органов внутренних дел соблюдение условно осужденными общественного порядка и исполнение ими возложенных судом обязанностей». Положение говорит только о «контроле за поведением осужденных по месту работы, учебы и жительства, а также исполнением ими обязанностей и соблюдением запретов, возложенных судом и инспекцией». Раздел IV Инструкции включает в содержание контроля: «персональный учет условно осужденных в течение испытательного срока; контроль инспекции с участием работников других служб гор(рай)органов внутренних дел за соблюдением осужденными общественного порядка и исполнением ими возложенных судом обязанностей; проведение первоначальных розыск-

---

¹ Норма, предусмотренная в этой части ст. 188 УИК РФ, нуждается в совершенствовании хотя бы потому, что уголовно-исполнительные инспекции не являются службой органов внутренних дел. В связи с чем предлагаем исключить из этой нормы слово «других».

² См Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» (с учетом изменений, внесенных постановлением Правительства РФ от 20 февраля 1999 г. № 199) Далее Положение

³ См Приказ № 403 МВД РФ «Об утверждении Инструкции о порядке исполнения наказаний в виде исправительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и осуществления контроля за поведением условно осужденных, осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, к которым применена отсрочка отбывания наказания» от 1 июля 1997 года. Далее Инструкция.

ных мероприятий; проведение иных мероприятий, предусмотренных действующим законодательством». Если сравнить рассматриваемые нормы, то нетрудно заметить, что указанные нормативные и ведомственные акты в отличие от закона включают в содержание контроля первоначальные розыскные мероприятия, иные мероприятия, предусмотренные действующим законодательством, «контроль за поведением осужденных по месту работы, учебы и жительства.¹ Изложенные обстоятельства, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что поскольку перечисленные направления контрольной деятельности занимают разное место в механизме ее осуществления, постольку вопрос о содержании контроля однозначно не решен.

Так как любая деятельность, в том числе и контрольная, на что-то направлена, можно говорить об объекте контроля. Как представляется, объект контроля устанавливается ч. 6 ст. 73 УК РФ, которая указывает на то, что контроль осуществляется за поведением условно осужденного. При этом, на наш взгляд, контролируется не просто поведение вообще, а его соответствие определенным требованиям. Однако ч. 6 ст. 73 УК РФ, определяя объект контроля – «поведение осужденных», не устанавливает критериев, по которым оно должно проверяться. Эти критерии определяются ч. 1 ст. 188 УИК РФ: соблюдение условно осужденными общественного порядка и исполнение ими возложенных судом обязанностей. Исходя из этого можно выделить и предмет контроля – криминологически значимые и юридически установленные акты поведения осужденного.

Вместе с тем полагаем, что поведение условно осужденного должно соответствовать всем требованиям режима испытания, который, как известно, не сводится только к упомянутым предписаниям. Он включает в себя положения, предусмотренные ст. 11 УИК РФ. Соблюдение общественного порядка как отмечалось ранее, с некоторой степенью условности также можно отнести к требованию этого режима, поскольку ч. 1 ст. 11 УИК РФ устанавливает в качестве обязанности осужденных «исполнять установленные законодательством Российской Федерации обязанности граждан Российской Федерации, со-

---

¹ Что касается требования п/п «е» п.7 Положения об уголовно-исполнительных инспекциях, предусматривающего, что инспекции осуществляют контроль за исполнением осужденными обязанностей и соблюдением запретов, «возложенных инспекцией», то ранее мы отмечали его несоответствие закону.

блюдают принятые в обществе нравственные нормы поведения, требования санитарии и гигиены». Более того, исполнение этого требования обеспечивается угрозой продления испытательного срока (ч. 2 ст. 74 УК РФ).

В то же время к числу обязанностей граждан, установленных законодательством, относится соблюдение «трудовой дисциплины». На наш взгляд, это требование, взятое само по себе, не предъявляется к поведению условно осужденных. Исключения составляют случаи возложения судом на условно осужденного обязанности «работать и не нарушать трудовой дисциплины», которая становится одним из требований режима испытания, а следовательно, требует осуществления контроля за ее исполнением. Если же на условно осужденного не возлагается подобная обязанность, то контроль уголовно-исполнительной инспекции по месту работы сводится только к установлению фактов приема и увольнения осужденного, которые в данном случае будут являться критериями исполнения (неисполнения) этой обязанности.

Изложенное позволяет сделать вывод, что предметом контроля является поведение осужденных с точки зрения исполнения ими требований режима испытания. В связи с чем предлагаем изложить ч. 1 ст. 188 УИК РФ в следующей редакции: «Уголовно-исполнительные инспекции в течение испытательного срока осуществляют персональный учет условно осужденных, контролируют с участием служб органов внутренних дел их поведение по месту работы, учебы, жительства, соблюдение условно осужденными общественного порядка и исполнение ими обязанностей, предусмотренных законом и возложенных судом».

Кроме того, проведенный анализ не только подтверждает многофункциональный характер контроля: с одной стороны, он является средством обеспечения режима, с другой – сам обеспечивается организационными средствами (ведение учета условно осужденных, проведение первоначальных розыскных мероприятий), – но и позволяет сделать и другой вывод. Поскольку предметом контроля является поведение осужденного, проверяемое только с точки зрения его соответствия требованиям режима испытания, постольку установление этих требований обеспечивает осуществление контроля. Иначе контроль стал бы бессодержательным. В связи с этим осуществление контроля обеспечивается также возложением обязанностей на условно осуж-

денного, а также последующей их корректировкой. Этот вывод подтверждается и тем, что некоторые из возлагаемых судом обязанностей непосредственно направлены на облегчение осуществления контроля (не менять места жительства, работы, учебы без уведомления уголовно-исполнительной инспекции, являться для регистрации и т.п.).

Таким образом, контроль занимает особое место в механизме исполнения условного осуждения. С одной стороны, он является самостоятельным средством воздействия на осужденных условно, с другой – выступает одним из средств обеспечения режима испытания, приводящим в движение весь комплекс правовых средств, которые являются структурными элементами механизма обеспечения режима испытания при условном осуждении.

Вместе с тем можно говорить и о формах контроля. В качестве таковых можно рассматривать беседы с осужденными, их проверку по существующим учетам органов внутренних дел, посещение подконтрольных по месту жительства, персональный учет условно осужденных, проведение первоначальных розыскных и иных мероприятий, предусмотренных действующим законодательством, привод осужденных. Указанные формы осуществления контрольной деятельности, составляющие ее содержание, нельзя отождествлять с объектом контроля, как это сделано в упомянутых нормативно-правовых актах. Все эти формы необходимы для осуществления контроля за соблюдением осужденными требований режима испытания. Вместе с тем приведенный перечень форм осуществления контроля не означает, что все они выполняют одинаковую функцию. Некоторые из них нужны для того, чтобы обеспечить осуществление контроля. Например, учет является организационным средством обеспечения самого контроля, поскольку его отсутствие сделает невозможным установить объект контроля и его пределы. Проведение первоначальных розыскных мероприятий, привод осужденных также невозможно рассматривать только в качестве мер контроля, поскольку они предназначены для последующего осуществления за ними контроля, то есть их осуществление также является средством обеспечения осуществления контроля.

Изложенные обстоятельства позволяют заключить, что пункт 1 раздела IV упомянутой Инструкции следует изложить в следующей редакции: «Уголовно-исполнительная инспекция осуществляет контроль за соблюдением условно осужденными общественного порядка и исполнением ими обязанностей, предусмотренных законом или воз-

ложенных судом. Для достижения этой цели уголовно-исполнительные инспекции осуществляют:

- проведение бесед с осужденными;
- проверку их по существующим учетам органов внутренних дел на предмет выявления нарушений общественного порядка и совершения новых преступлений, повлекших применение административного наказания или привлечение к уголовной ответственности;
- посещение условно осужденных по месту жительства, работы, учебы;
- проведение иных мероприятий, предусмотренных действующим законодательством.

Для обеспечения осуществления контроля уголовно-исполнительные инспекции ведут персональный учет условно осужденных, а в случае уклонения осужденных от контроля – осуществляют привод либо проводят первоначальные розыскные мероприятия, а также применяют к ним меры взыскания и поощрения».

Рассмотрение перечисленных форм контроля было бы неполным без исследования их содержания. Однако поскольку осуществление этих контрольных мероприятий возможно только после постановки осужденного на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, постольку представляется целесообразным прежде всего остановиться на вопросе о своевременности установления такого контроля.

По нашим данным, в отношении 39 % условно осужденных контроль устанавливался только в течение месяца со дня вступления приговора в законную силу; в отношении 12, 3,5, 1,5 % – в течение двух, трех и свыше трех месяцев соответственно. Причиной такого положения нельзя считать только недостатки в практике судов, которые в некоторых случаях по объективным и субъективным причинам нарушают требования УПК РФ в части обращения приговоров и определений к исполнению. Это связано и с ненадлежащим оказанием услуг связи, допускаемой волокитой со стороны сотрудников УИИ, но в большей мере с существующим порядком получения корреспонденции уголовно-исполнительными инспекциями, которое осуществляется через канцелярию гор(рай)органов органов внутренних дел, не всегда заинтересованную в оперативной передаче информации службам,

не относящимся к ним по подведомственности¹. Указанные причины имеют место не только в Сибирском регионе, но, как следует из справки управления по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Генеральной прокуратуры от 29.05.01 г., во всех субъектах Российской Федерации, за исключением Новгородской области². В условиях бесконтрольности осужденные не только становятся на путь уклонения от исполнения предъявляемых к ним требований, но и вновь совершают преступления. Так, по имеющимся у нас данным, около 32,5 % от общего числа осужденных, в отношении которых приговоры поступили несвоевременно (56 % от всей массы осужденных, состоящих на учете на момент исследования), совершили новые преступления до постановки на учет УИИ³.

Изложенное свидетельствует о том, что в практике контроль за условно осужденными устанавливается несвоевременно. Сложившаяся ситуация обусловлена, на наш взгляд, существующим пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве, которое не устанавливает специального срока начала исполнения приговора. В соответствии с ч. 4 ст. 390 УПК РФ «приговор обращается к исполнению судом первой инстанции в течение трех суток со дня его вступления в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной или кассационной инстанции». Согласно ч. 1 ст. 391 УПК РФ, «определение или постановление суда первой или апелляционной ин-

---

¹ Вместе с тем в справке управления по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Генеральной прокуратуры РФ от 29.05.01 г. это связывается только с нарушениями в деятельности суда»

² В справке отмечается: «По вине должностных лиц судебных органов допускается волокита в высылке приговоров в уголовно-исполнительные инспекции. Так, в УИИ Свердловской области с нарушением установленного законом срока поступило почти две трети приговоров, в том числе в срок до 1 месяца 41 % от общего их числа, до 2 месяцев – 14,1 %, до 3 месяцев – 5,4 %, свыше 3 месяцев – 1,8 %. В Кемеровской области в 1999 году в УИИ с нарушением сроков поступило 1186 судебных решений, в 2000 году – 1345. В Тульской области из 6615 человек, поставленных на учет в УИИ в 2000 году, в отношении 5160 (78 %) человек приговоры и определения поступили несвоевременно. Такие же нарушения выявлены и в других субъектах Российской Федерации».

³ Репрезентативность наших данных подтверждается и результатами проверки, проведенной Генеральной прокуратурой РФ, в соответствии с которыми «в 2000 году судами Иркутской области несвоевременно направлены приговоры в отношении 726 осужденных, 290 из которых совершили новые преступления до постановки на учет», что составляет 39,95 %

станции вступает в законную силу и обращается к исполнению по истечении срока его обжалования в кассационном порядке либо в день вынесения определения суда кассационной инстанции». Определение или постановление суда, не подлежащее обжалованию в кассационном порядке, вступает в законную силу и обращается к исполнению немедленно (ч. 2 ст. 391 УПК РФ). Приговор (определение, постановление) суда принимается к исполнению уголовно-исполнительной инспекцией в день его получения, о чем инспекция обязана немедленно сообщить в суд, постановивший приговор (ч. 5 ст. 393 УПК РФ). Анализ приведенных уголовно-процессуальных норм свидетельствует о том, что, установив срок для обращения приговора (постановления, определения) суда к исполнению, обязав инспекцию немедленно после получения приговора сообщить в суд о его исполнении, законодатель не учитывает то, что между моментами обращения приговора к исполнению и принятием его к исполнению может пройти достаточно длительное время, которое не только создает ранее описываемую ситуацию, но, в некоторых случаях, приводит к невозможности исполнения приговора по формальным соображениям (истечение испытательного срока)¹. В связи с чем предлагаем установить в уголовно-процессуальном законодательстве норму, предусматривающую промежуток времени между обращением приговора к исполнению и принятием его к исполнению. Кроме того, в КоАП РФ необходимо внести норму, предусматривающую административную ответственность за нарушения этого срока. Приведенные положения, как представляется, не допустят рассмотренных нами обстоятельств и, в конечном счете, будут способствовать повышению эффективности условного осуждения.

После постановки условно осужденного на учет уголовно-исполнительная инспекция, как требует Инструкция, обязана разъяснить ему «его обязанности, последствия их невыполнения и ответственность за нарушение общественного порядка или совершение нового преступления», о чем отбирается подпись. Особую важность этого правила нельзя недооценивать, поскольку условно осужденным должно быть известно об установлении за ними контроля. В то же время формулировка этого положения не совсем корректна, поскольку

---

¹ При проведении исследования мы обнаружили уникальный случай: гражданин был осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ к одному году лишения свободы условно на 1 год. Приговор вступил в законную силу 3.04.99 г., а поступил на исполнение в УИИ 15.03.2000 г.

ку из буквального ее смысла не следует, что инспекция обязана разъяснить осужденному его права, меры поощрения, а также последствия невыполнения обязанностей, возложенных судом и предусмотренных законом. По нашим данным, сотрудники в своем большинстве (около 80 %) разъясняют осужденным указанные нами обстоятельства. В результате этого около 95 % подучетных узнают об этих последствиях при постановке на учет, 65 % – рассчитывают на сокращение испытательного срока, а если учесть, что почти все они не подвергались взысканиям в течение испытательного срока, то, на наш взгляд, разъяснение при постановке на учет всех последствий условного осуждения – не менее важный момент, определяющий возможную эффективность механизма обеспечения режима испытания¹.

В то же время эффективность осуществления контроля находится в прямой зависимости и от того, известно ли заинтересованным органам и организациям о нахождении лица под контролем уголовно-исполнительной инспекции. Иначе и быть не может, поскольку, как будет сказано далее, инспекция не в состоянии надлежащим образом выполнять стоящие перед ней задачи без взаимодействия с различными службами ОВД, военкоматами, службами занятости населения, общественностью. В этой связи особую значимость приобретает уведомление этих субъектов о факте постановки осужденного на учет.

В Инструкции это правило выражается в том, что при постановке осужденного на учет инспекция рапортом информирует об этом начальника органа внутренних дел для проведения его сотрудниками необходимых профилактических мероприятий по месту жительства осужденного, контроля за его поведением и соблюдением установленных обязанностей и запретов². В случае, если подучетный подде-

---

¹ В целях наибольшего восприятия осужденным беседы при постановке на учет нами разработана и уже используется в деятельности УИИ Томской области «Памятка условно осужденного», один экземпляр которой вручается осужденному, другой, с отметкой в получении осужденным, подшивается в его личное дело. Подробнее об этом: *Ольховик Н В* Меры уголовной ответственности, не связанные с изоляцией от общества: Пособие для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. – Томск., 2003. – С 54–56.

² К рапорту прилагается сторожевая карточка для осуществления контроля ПВС и информирования инспекции при обращении осужденного о снятии с регистрационного учета при изменении места жительства, а также контрольная карточка для внесения информации об осужденном в соответствующую систему учета ОВД.

жит призыву на действительную военную службу, направляется сообщение об этом в соответствующий военный комиссариат.

Кроме этого, если на осужденного суд возложил обязанности, связанные с его работой, учебной или лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, инспекция направляет сообщение администрации организаций, учебных заведений и соответствующих лечебных учреждений» (п. 2.8 раздела IV Инструкции). В связи с этим необходимо отметить, что в практике есть случаи, которые, на наш взгляд, не согласуются с «духом» этой нормы, но отражают ее буквальный смысл. Так, например, если на условно осужденного возложены обязанности, связанные и с работой и с лечением от алкоголизма и наркомании, то буквальный смысл рассматриваемой нормы позволяет инспекции указать в сообщении все обязанности и направить его не только в соответствующие лечебные учреждения, но и по месту работы осужденного. Следует признать, что в целях обеспечения безопасности по месту работы осужденного, в некоторых случаях это необходимо. Однако, если учитывать характеристику осужденных, которые не задействованы на таких работах, указанное обстоятельство, как нам представляется, не во всех случаях согласуется с интересами осужденного, а поэтому должно быть не правилом, а, скорее, исключением из него. Кроме того, в некоторых случаях осужденные сами просят, чтобы об их осуждении и возложении обязанностей не сообщали по месту работы, обосновывая это тем, что соответствующее сообщение фактически может явиться основанием для их увольнения. Предложенный подход согласовывался бы и с Рекомендацией № R (92) 16 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам относительно Европейских правил по применению общественных санкций и мер взыскания. Правило 66 этой Рекомендации гласит, что «характер и объем информации о правонарушителях, поступающей в агентства по трудоустройству и персональной и социальной помощи любого рода, должны определяться и ограничиваться целями конкретного мероприятия. В частности, без однозначного согласия правонарушителя, имевшего доступ ко всей необходимой информации, из данных следует изъять сведения о правонарушении и прошлом правонарушителя, а также любую другую информацию, которая может привести к неблагоприятным социальным последствиям или рассматриваться как вторжение в частную

жизнь»¹. Однако практика показала, что едва ли следует слепо следовать этой рекомендации и ждать «однозначного согласия осужденного» во всех без исключения случаях. Так, например, если на работающего осужденного была возложена обязанность «не менять место работы без уведомления УИИ», то сообщать о факте осуждения по месту работы целесообразно. Ведь, по нашим данным, об осуждении 45 % нарушителей этой обязанности, которые впоследствии начали уклоняться от контроля, администрации организаций, в которых они работали, не знали. Исходя из этих соображений, нужно подходить к этому вопросу индивидуально.

Но нельзя не отметить то, что это предложение «об индивидуальном подходе» уже нашло отражение в практике работы уголовно-исполнительных инспекций. Это подтверждается не только анкетированием сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, но и результатами опроса осужденных, 10 % из них ответили, что в коллективе, где они работают (учатся), не знают об их осуждении.

Контроль за условно осужденными предполагает также систематическую проверку их поведения для оказания воспитательного воздействия на них и применения мер взыскания. Инструкция (п. 4.1.1) обязывает сотрудников УИИ *ежеквартально* (выделено мной. – НО) проверять осужденных по существующим учетам гор(рай)органов внутренних дел на предмет выявления нарушений общественного порядка и совершения новых преступлений, повлекших применение мер административного воздействия или привлечение к уголовной ответственности, если не установлен автоматизированный порядок уведомления инспекций со стороны информационной службы о нарушениях, допущенных осужденными. В трех субъектах Западно-Сибирского региона Российской Федерации на момент проведения исследования отсутствовал «автоматизированный порядок уведомления инспекции о нарушениях, допущенных осужденными. Вместе с тем необходимо отметить, что при проведении исследования случаев нарушения требования о ежеквартальной проверке осужденных по спецучетам обнаружено не было. Практика показала, что установленная периодичность проверок не оправдывает себя применительно ко всем катего-

---

¹ См. Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций Сборник нормативно-правовых актов. – М., 2002. – С. 126

риям осужденных. По нашим данным, треть условно осужденных, впоследствии совершивших преступления, допускали нарушения режима испытания до совершения преступления (24,4 % – не выполняли обязанности, возложенные судом; 10 % совершали административные правонарушения; 1,5 % – не являлись по вызову инспекции), но только к половине из них инспекция успела применить меры взыскания, поскольку получала информацию о правонарушениях осужденных лишь ежеквартально. Приведенные данные, как нам представляется, свидетельствуют о необходимости создания автоматизированного учета осужденных, состоящих на учете в УИИ. Здесь необходимо отметить положительный опыт Автозаводского РУВД г. Тольятти и Автозаводской УИИ, в которых функционирует электронная картотека лиц криминальной направленности «Экар». Благодаря этой системе обеспечивается своевременное внесение в базу данных информации по поступившим приговорам, выявление нарушителей общественного порядка, лиц, совершивших повторные преступления, своевременное выставление в розыск, снятие осужденных с учета. При изучении деятельности Автозаводской инспекции г. Тольятти было установлено, что этой системой охвачены и задокументированы в полном объеме (дактилоскопирование, банк фотографий) все лица, состоящие на учете. Сотрудниками всех подразделений Автозаводского РУВД и УИИ ежедневно проверяется от одной до полутора тысяч человек, которые, как правило, привлекли их внимание противоправными и иными действиями, из них 1,1 % являются условно осужденными. Работником ИЦ АРУВД ежедневно даются рекомендации и конкретные требования по дальнейшим действиям инспекции в отношении этих условно осужденных: обязать явкой в УИИ; доставить в инспекцию, провести профилактическую беседу. В случаях отсутствия осужденного по указанному адресу; совершения административного правонарушения; неявки по вызову инспекции; неявки на регистрацию и нарушения других обязанностей, возложенных судом, он заносится в АБД как лицо, разыскиваемое УИИ, и любая служба ОВД, в поле зрения которой попадает этот осужденный, осуществляет его привод в инспекцию. Такая организация работы по осуществлению учета осужденных обеспечивает возможность отслеживать нарушения осужденными режима испытания ежедневно и в кратчайшие сроки применять к ним соответствующие взыскания. В конечном счете это позволяет предупреждать совершение осужденными преступлений в течение испыта-

тельного срока. Об этом свидетельствует то, что в указанной инспекции в 97 % случаев рецидиву преступлений не предшествуют нарушения этими осужденными режима испытания, которые бы остались без ответной реакции инспекции. Если сравнить рассматриваемый показатель с аналогичным в Западно-Сибирском регионе, то он составляет 50 % от всех рецидивистов, допустивших нарушения режима испытания до совершения преступления. Приведенные показатели нельзя абсолютизировать, а значит и выдвигать нереальное предложение о необходимости, например, ежемесячной проверки по спецучетам всех осужденных, в инспекциях, где отсутствует «автоматизированный порядок». Полагаем, что сопоставляемые показатели свидетельствуют о необходимости индивидуального подхода при осуществлении контроля в отношении условно осужденных, в том числе и при проведении рассматриваемой проверки.

В плане обеспечения получения максимума информации о подконтрольном, необходимой для проведения с ним воспитательно-профилактической работы, необходимо отметить такие формы контроля, как проведение бесед, посещение осужденного по месту жительства и работы.

Беседы с условно осужденными в зависимости от поставленной цели могут носить не только информативный, но и профилактический характер¹. Для проведения плановых бесед 58 % лиц, состоящих на учете, вызываются в инспекцию ежеквартально. Исключение составляют случаи, когда на осужденного возложена обязанность ежемесячно являться в инспекцию для регистрации или он нарушил требования режима, в связи с чем и вызывается в инспекцию «вне плана». Что касается осужденных, на которых суд не возложил никаких обязанностей, то 21,8 % из них вызываются для беседы раз в полгода.

Как показало исследование, предоставленную законом возможность посетить осужденного по месту жительства уголовно-исполнительные инспекции используют не всегда. Так, практически половина состоящих на учете осужденных (49 %) посещались по месту жительства ежеквартально. Ежемесячно проверялось на дому толь-

---

¹ См. подробнее: *Ольховик Н. В.* Меры уголовной ответственности, не связанные с изоляцией от общества. Пособие для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. – Томск, 2003. – С. 54–57

ко 16 % подучетных, 30 % – один раз в полугодие, а в отношении 5 % осужденных проверок проведено не было.

Небезынтересно и то, что многие проверки осужденных носят чисто формальный характер, поскольку из справки (рапорта) о посещении осужденного невозможно получить информацию, характеризующую его личность, условия и образ жизни. В процессе исследования встречались и такие рапорты, в которых говорилось следующее: «Осужденный И. Был проверен по месту жительства. В момент проверки находился дома. Проведена профилактическая беседа». Подобным фактам можно найти объяснение. Сложившаяся ситуация обусловлена не только отсутствием заинтересованности участковых, но и объективными и субъективными факторами деятельности уголовно-исполнительных инспекций: средняя нагрузка на одного инспектора составляет 200 и более осужденных, причем больше половины инспекторов – женщины.

Что касается посещения условно осужденного по месту работы, то это мероприятие, по нашим данным, осуществляется в среднем один раз в квартал и только в сельской местности. При этом сотрудник инспекции беседует с начальником отдела кадров, запрашивает характеристику на условно осужденного. В городских инспекциях, как правило, этого не делается, представить характеристику с места работы считается «долгом» самого осужденного. В практике инспекций по этому поводу бытует мнение, что проверять осужденного по месту работы нецелесообразно, так как:

а) это может отрицательно сказаться на его профессиональной деятельности; б) закон и Инструкция не требуют посещать условно осужденных по месту работы, даже в том случае, когда на них возложены обязанности «не менять места работы без уведомления УИИ», «поступить на работу», «трудоустроиться», «работать»; в) с точки зрения экономии времени инспектора контроль за исполнением этих обязанностей возможен и целесообразен без проведения этого мероприятия: инспекции обязывают осужденного принести справку о том, что он работает, и характеристику с места работы.

С некоторыми из приведенных положений вполне можно согласиться. Вместе с тем существующую практику инспекций вряд ли можно считать оправданной. Во-первых, такой подход по существу превращает контроль в регистрацию поступившей документации без знания реального положения вещей. В связи с этим в практике есть

немало случаев, когда осужденные предоставляли фальсифицированные положительные характеристики и справки с места работы. Во-вторых, учитывая то, что эти характеристики носят формальный характер и на 95 % являются «положительными» (а отрицательную он сам не понесет), инспекции лишаются возможности получить действительные сведения о поведении осужденного и скорректировать проведение с ним профилактической работы. В-третьих, при существующей практике «бремя» контроля на 90 % перекладывается на осужденного, что превращает контроль в самоконтроль. В-четвертых, не взаимодействуя с трудовым коллективом или, в крайнем случае, с работодателем, инспекция не использует возможности иных субъектов профилактики. В-пятых, экономия времени инспектора может быть достигнута, если посещение по месту работы сделать обязанностью общественных инспекторов уголовно-исполнительных инспекций. В-шестых, почти 23 % рецидивистов, на которых были возложены обязанности, связанные с их работой, как выяснялось из характеризующего материала, находящегося в уголовном деле, нарушали трудовую дисциплину, то есть нарушение имело криминогенный характер.

Если учитывать фактическое отсутствие контроля за осужденным по месту его работы и сопоставить приведенные показатели проведения бесед с условно осужденными и посещения их по месту жительства с длительностью испытательного срока, то получается, что при длительности испытательного срока в 2 года 7,4 % осужденных выпадают из поля зрения инспекции на 4 месяца, 29,6 % – на 2–3 месяца; если испытательный срок равен трем годам, то эти показатели достигают 11,1 и 13,7 % соответственно. Более того, 1 % осужденных с испытательным сроком в один год выпадает из поля зрения контролирующего органа на 6 месяцев.

В плане обеспечения осуществления непрерывного и всестороннего контроля за поведением испытуемых приведенные данные дают основание для критического осмысления деятельности инспекции, которая нуждается в серьезном совершенствовании.

В этом плане целесообразно не только включить в ведомственную инструкцию норму, предусматривающую обязанность уголовно-исполнительных инспекций не реже чем один раз в месяц проводить беседы с осужденными и проверять их по месту жительства, а также ежеквартально проверять поведение осужденных по месту работы, но и установить правовую основу взаимодействия УИИ и ОВД, позволяю-

щую осуществлять проверки осужденных в ходе совместно проводимых рейдов. Это правило позволит не только обеспечить непрерывность контроля, но и повысить результативность качественной стороны его осуществления, которая не сводится исключительно к периодичности, к частоте, а требует пересмотра существующих форм и методов этой деятельности, а также круга субъектов, ее осуществляющих.

В то же время проведенное исследование, а также результаты опроса сотрудников уголовно-исполнительных инспекций на семинарах¹ позволяют сделать и другие выводы. Во-первых, инспекции проводят стандартный набор контрольных мероприятий: проверку по спецучетам, посещение по месту жительства, проведение беседы, как правило, с одинаковой периодичностью (ежеквартально, ежемесячно) в отношении всех осужденных, находящихся на учете. Это во многом обусловлено и требованиями ведомственной Инструкции, в которой, как нам представляется, индивидуальный подход к каждому осужденному четко не определен и проявляется только в нормах, предусматривающих варианты действий инспекции «в необходимых случаях» (например, п. 4.1.3 Инструкции)².

В этой связи целесообразно из всей массы изученных нами осужденных, состоящих на учете УИИ, выделить отдельные группы лиц, склонных к совершению различных нарушений режима испытания, что в дальнейшем должно учитываться при осуществлении контроля³.

---

¹ В рамках проектов «Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации» и «Гуманизация тюремной системы России через расширение наказаний, не связанных с лишением свободы», осуществляемых ГУИН МЮ РФ и международной организацией PENAL REFORM INTERNATIONAL, с 2000 по 2004 г. нами было проведено 20 семинаров с сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций Томской, Новосибирской, Кемеровской, Свердловской, Самарской областей и Красноярского края.

² С другой стороны, мы не являемся сторонниками мнения отдельных сотрудников инспекций о необходимости изъятия из Инструкции норм, определяющих периодичность выполнения того или иного контрольного мероприятия. Это предложение, на наш взгляд, может привести к утрате контроля за работой инспекторов и в конечном счете отрицательно сказаться на эффективности их деятельности.

³ В этой части полезным считаем разработку методики прогнозирования поведения осужденного в течение испытательного срока, в которой мы принимали самое непосредственное участие. См.: *Ольховик Н.В., Тараленко К.И.* Индивидуальное криминологическое прогнозирование поведения условно осужденных как

С точки зрения предшествующей преступной деятельности наибольшее число нарушителей режима относятся к условно осужденным за преступления, предусмотренные ст. 158, 161, 228, 213, 111 УК РФ. Каждый второй из них отрицательно характеризовался по месту работы и месту жительства. Две трети осужденных по ст. 158 УК РФ, каждый пятый грабитель и осужденный по ч. 1–3 ст. 228 УК РФ нарушали требования режима испытания. Несколько лучше эти показатели у осужденных по ст. 213 (11,5%) и по ч. 1 ст. 111 УК РФ (9,3 %). В то же время среди осужденных по ст. 116 и 264 УК РФ этот показатель достигает 4,6 и 2,3 % соответственно. Исследование показало, что эти группы условно осужденных в течение испытательного срока допускали следующие нарушения режима испытания: неисполнение обязанностей, возложенных судом (93,3 %), неисполнение обязанностей, предусмотренных ч. 4 ст. 188 УИК РФ (18,6 %), нарушения общественного порядка (25,5 %). Что касается обязанности являться на регистрацию, то ее исполнение нарушалось 44 % осужденных, поменяли место жительства, место работы без уведомления инспекции соответственно 7 и 11,6 % лиц, на которых указанные обязанности были возложены. Каждый пятый осужденный не прошел курс лечения от наркомании, 4,6 % – от алкоголизма¹. Обязанность «не появляться в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения» была нарушена всеми осужденными, на которых она возлагалась. Что касается требований, предусмотренных в ч. 4 ст. 188 УИК РФ, то не являлись по требованию инспекции, не отчитывались о своем поведении (не представили характеристику с места работы) 16 и 2 % осужденных соответственно. 25,5 % осужденных были привлечены к административной ответственности за нарушение общественного порядка.

фактор коррекции плана индивидуально-профилактической работы // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации: Материалы международной конференции. – М., 2001. – С. 131–140.

¹ Вместе с тем указанные показатели в Ленинградской области значительно выше. 49 и 41 % условно осужденных не прошли курс лечения от алкоголизма и наркомании соответственно. Так, в справке управления по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Генеральной прокуратуры РФ от 29.05 01 г. отмечается: «В 2000 году судами была возложена обязанность пройти курс лечения от алкоголизма на 151 человека, от наркомании – на 91 осужденного. Прошли курс лечения соответственно 77 и 54 человека».

Необходимо отметить и то, что между характером нарушения условно осужденными режима испытания и их первичной преступной деятельностью имеется определенная зависимость (табл. 11).

Таблица 11

Распределение нарушителей режима по категории нарушения в зависимости от общего числа каждой категории осужденных-нарушителей

Возложенные обязанности	Категория осужденных (ст УК РФ)						
	158	161	228	111	213	116	264
Являться на регистрацию	36,4	57,2	57,15	50	50	24	0
Не менять место жительства	13,64	0	0	0	0	0	0
Работать	9,1	28,6	14,3	50	0	0	0
Лечиться от наркомании	22,7	14,29	42,9	0	0	0	0
Лечиться от алкоголизма	4,5	0	0	50	0	0	0
Не появляться в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения	4,5	0	0	0	50	0	0
Являться по вызову инспекции	13,64	28,6	14,3	0	50	0	0
Отчитываться о своем поведении	0	0	0	0	50	0	0
Не нарушать общественный порядок	27,3	14,3	0	50	0	76	100

Обязанность «являться на регистрацию» нарушалась всеми названными категориями нарушителей, за исключением осужденных по ст. 264 УК РФ. В то же время нарушение обязанности «не менять места жительства» характерно только для воров. Что касается обязанностей, связанных с работой, явкой по вызову инспекции, лечением от наркомании, то их не исполняют воры, грабители, наркоманы и осужденные по ст. 111 УК РФ. Среди всех нарушителей общественного порядка также можно выделить воров, грабителей, осужденных по ст. 111, 116, 264 УК РФ. Не проходят курс лечения от алкоголизма, как правило, воры и осужденные по ст. 111 УК РФ, а появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения свойственно ворам и хулиганам. Не отчитываются о своем поведении перед уголовно-исполнительной инспекцией только хулиганы.

Как известно, воры, хулиганы, грабители, наркоманы, осужденные по ст. 111, 116, 264 УК РФ, имеют различный удельный вес в об-

шей массе лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, поэтому приведенные нами цифры не в полной мере показывают склонность той или иной категории осужденных к нарушению режима испытания. Уяснить это можно только с помощью подсчета нарушителей на 100 человек каждой категории осужденных (воров, грабителей, хулиганов, наркоманов, осужденных по ч.1 ст. 111 УК РФ) и получения коэффициентов нарушения режима ворами, хулиганами, наркоманами и другими категориями осужденных (табл. 12).

Таблица 12

Коэффициент правонарушений в расчете на 100 человек, состоящих на учете в инспекциях

Возложенные обязанности	Категория осужденных (ст. УК РФ)						
	158	161	228	111	213	116	264
Являться на регистрацию	4,16	0,4	0,8	0,05	0,06	0	0
Не менять место жительства	1,56	0	0	0	0	0	0
Работать	1,04	0,1	0,2	0,05	0	0	0
Лечиться от наркомании	2,6	0,1	0,6	0	0	0	0
Лечиться от алкоголизма	0,52	0	0	0,05	0	0	0
Не появляться в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения	0,52	0	0	0	0,03	0	0
Являться по вызову инспекции	1,56	0,2	0,2	0	0,03	0	0
Отчитываться о своем поведении	0	0	0	0	0,03	0	0
Не нарушать общественный порядок	3,12	0,1	0	0,05	0	0,04	0,01

Основываясь на данных табл. 12, можно дать некоторые рекомендации уголовно-исполнительной инспекции.

1. Своевременно применять взыскания за неисполнение осужденными обязанности являться на регистрацию, которая с различной интенсивностью нарушалась ворами, грабителями, наркоманами, хулиганами и осужденными по ст. 111 УК РФ. Как показало исследование, за ненадлежащее исполнение рассматриваемой обязанности 79 % на-

рушителей режима попали в места лишения свободы, а возлагалась она на 85 % нарушителей, которым условное осуждение было отменено в порядке ч. 3 ст. 74 УК РФ. Кроме того, похожая ситуация наблюдается и среди условно осужденных-рецидивистов, 12,9 % которых не выполняли эту обязанность, а возлагалась она на 55,9 % лиц, совершивших преступление в течение испытательного срока.

2. Не менее активно необходимо реагировать на неисполнение водами, грабителями и наркоманами обязанности пройти курс лечения от наркомании. Данная обязанность возлагалась на 30,7 % рецидивистов и 55 % нарушителей, которым условное осуждение было отменено по соответствующим основаниям. Особо важно подчеркнуть и то, что среди рецидивистов есть те, кому суд вменил пройти принудительное лечение от наркомании. Как правило, это воры (24,1 %), грабители (8,4 %) и наркоманы (67,5 %), при этом необходимо отметить, что 8,6 % рецидивистов и 26,32 % нарушителей систематически не исполняли эту обязанность¹. В связи с исполнением данной обязанности уместно также обратить внимание на то, что среди лиц, прошедших курс лечения от наркомании, немало тех, кто продолжают употреблять наркотики. Нами уже отмечалось несовершенство формулировки этой обязанности и необходимость возложения наряду с обязанностью пройти принудительное лечение требования «не употреблять наркотические вещества». Но это предложение не решит проблем, существующих сегодня после «исполнения» осужденными рассматриваемой обязанности. Так, на базе одной инспекции нам удалось установить, что около 20 % рецидивистов продолжали употреблять наркотики после «излечения» от наркомании, практически каждому из них было назначено амбулаторное лечение. Признавая условность этого показателя (поскольку расчет производился исходя из анализа некоторых уголовных дел в отношении рецидивистов и поступившей в инспекцию информации от участковых, родственников осужденных, соседей), считаем данный показатель весьма серьезным и достаточным для корректировки практики возложения обязанностей судом и деятельности уголовно-исполнительных инспекций, которая становится менее активной по отношению к данной категории лиц после получения от них справки о прохождении лечения. В связи с этим необходимо рекомендовать инспекции осуществлять за данной катего-

---

¹ См. сноску 1 на с 118

рией лиц непрерывный контроль в течение всего испытательного срока, а в случае установления факта употребления наркотиков выходить в суд с представлением о возложении на таких лиц дополнительной обязанности «не употреблять наркотические средства» либо «повторно пройти курс лечения от наркомании».

Наибольшее внимание инспекции должно уделяться лицам в возрасте от 18 до 25 лет. Более чем две трети нарушителей этой возрастной группы не являются на регистрацию по вызову инспекции, нарушают общественный порядок, появляются в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, не исполняют обязанности, связанные с работой. Если учесть, что в общей массе условно осужденных эта возрастная группа составляет 58 %, то сложившуюся ситуацию вряд ли можно считать нормальной. Особое внимание должно уделяться лицам от 21 до 25 лет, составляющим 52,9 % рецидивистов и около 70 % нарушителей, которым условное осуждение отменено по основаниям, предусмотренным ч. 3–5 ст. 74 УК РФ. В то же время при осуществлении контроля за исполнением таких обязанностей, как пройти курс лечения от наркомании, алкоголизма, не менять места жительства, отчитываться о своем поведении, инспекции должны взять на особый учет осужденных в возрасте от 24 до 39 лет. На эту возрастную группу приходится 88,3 % нарушителей этих обязанностей, хотя в общем массиве они составляют 40,1 %.

Факторы, которые необходимо учитывать при организации контроля за условно осужденными, конечно же, не исчерпываются отмеченными. Кроме них, следует также учитывать специфику места жительства осужденных (криминальные районы города или населенные пункты, находящиеся далеко от райцентров, в которых располагаются уголовно-исполнительные инспекции), степень взаимодействия между инспекцией с ОВД и другими службами, а также общественностью, оптимальность выбора форм и методов контроля за контингентом. Некоторые из них нами уже анализировались (проведение бесед, проверок по спецучетам, месту жительства и работы), о других факторах будет сказано в ходе дальнейшего исследования.

В заключение остановимся на вопросе об усовершенствовании системы ответственности условно осужденных за нарушения ими требований режима испытания. Довольно широкое распространение при осуществлении контроля получили такие формы реагирования

инспекции на поведение осужденного, как предупреждения о возможности отмены условного осуждения.

В соответствии с действующим законодательством «при уклонении условно осужденного от исполнения возложенных на него судом обязанностей либо при нарушении им общественного порядка, за которое было наложено административное взыскание, уголовно-исполнительная инспекция предупреждает его в письменной форме о возможности отмены условного осуждения». Это предупреждение, как отмечалось ранее, относится к числу специальных уголовно-исполнительных средств обеспечения режима испытания, так как если после вынесения этого предупреждения осужденный вновь допускает подобные нарушения, то это вызывает к жизни общие средства обеспечения режима испытания – продление испытательного срока, отмену условного осуждения. В то же время «предупреждение» в отличие от продления испытательного срока и отмены условного осуждения не меняет правовое положение осужденного.

Изучение практики применения уголовно-исполнительной инспекцией предупреждений требует решения вопросов об основании их вынесения и сроке действия.

Основанием вынесения предупреждения являются следующие факты: уклонение условно осужденного от исполнения обязанностей, возложенных на него судом, или нарушение общественного порядка, которое повлекло привлечение к административной ответственности.

Как показало исследование, инспекции не всегда одинаково толкуют понятие «уклонение условно осужденного от исполнения обязанностей, возложенных судом». В научной литературе отмечается, что «уклонение от исполнения возложенных судом обязанностей не может толковаться единообразно» и предлагается исключить его из числа оснований продления испытательного срока, предусмотрев вместо него «неисполнение обязанности (ей), возложенной (ых) судом»¹.

Существуют ли достаточные основания для такого решения? Думается, что нет. Понятие «уклонение» в отличие от «неисполнения» не должно сводиться только к объективному неисполнению возложенных судом обязанностей (с этим, как представляется, соглашается

---

¹ См. Сукманов О В Индивидуальное предупреждение преступного поведения условно осужденных лиц. Автореф дис. ... канд юрид. наук. – Иркутск, 2003 – С. 10

и О.В. Сукманов). При установлении «уклонения» должны приниматься во внимание и причины, способствующие совершению этого правонарушения. В противном случае можно считать «уклоняющимся» и того осужденного, который не исполнил возложенные обязанности по уважительным причинам, препятствующим их исполнению. Такой подход вряд ли является справедливым и противоречит традиционному пониманию термина «уклонение» правовой наукой. Следовательно, под «уклонением» необходимо понимать неисполнение обязанности без уважительных причин. К их числу можно отнести: болезнь осужденного либо его родственников, специфику работы, не позволяющую осужденному являться на регистрацию ежемесячно, отсутствие средств на проезд в инспекцию в сельской местности и другие.

В этой связи уместным является и другой вопрос: обязан ли осужденный сообщать в инспекцию о невозможности исполнения предъявляемых к нему судом требований.

Действительно, в соответствии с ч. 4 ст. 188 УИК РФ осужденный обязан отчитываться о своем поведении. Однако возникает вопрос, кто должен являться инициатором исполнения этого предписания: осужденный или уголовно-исполнительная инспекция. Представляется, что поскольку инспекция обязана выяснить причины и условия совершения нарушения, постольку только она и должна требовать от осужденного «отчитаться» о своем поведении. Невыполнение инспекцией этого требования, как показывает практика, в 100 % случаев влечет отказ суда в удовлетворении представления инспекции, например, о продлении испытательного срока.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости дополнения п.6.1. Инструкции нормой следующего содержания: «Уклонением осужденного от исполнения возложенных на него судом обязанностей является неисполнение обязанностей без уважительных причин. В качестве уважительной причины могут рассматриваться обстоятельства, объективно не позволяющие осужденному выполнить ту или иную обязанность».

Что касается нарушения осужденным общественного порядка, то это основание не вызывает проблем у правоприменителей, которые выносят предупреждение только после привлечения нарушителя к административной ответственности. Однако, как показало исследова-

ние, 3,4 % осужденных-правонарушителей совершают в течение испытательного срока мелкое хищение, за которое привлекаются к административной ответственности (ст. 7.27 КоАП РФ), 30 % из них – это лица, осужденные по ст. 158 УК РФ. Практически половина условно осужденных по ст. 264 УК РФ без лишения права управлять транспортным средством в течение испытательного срока совершают административные правонарушения в области дорожного движения (гл. 12 КоАП РФ). Тем не менее применить к ним какие-либо меры воздействия (например, вынести предупреждение) инспекция не может, так как это не предусмотрено действующим законодательством¹.

Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о необходимости внесения изменений в ч. 2 ст. 74 УК РФ. Ее можно изложить в следующей редакции: «Если условно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей или совершил нарушение общественного порядка либо другое однородное с преступлением административное правонарушение, за которые был привлечен к административной ответственности, суд по представлению органа, указанного в части первой настоящей статьи, может продлить испытательный срок, но не более чем на один год». В соответствии с этой редакцией необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 190 УИК РФ и привести в соответствие с законодательством ведомственную Инструкцию.

Проведенное исследование также указывает на необходимость установления в законодательстве еще одного основания для вынесения условно осужденному предупреждения: неисполнение лицом обязанностей, предусмотренных ч. 4 ст. 188 УИК РФ (отчитываться о своем поведении, являться по вызову инспекции). Уголовно-исполнительный кодекс РФ и ведомственная инструкция не требуют этого, наделяя инспекцию правом сразу же обратиться в суд с представлением о возложении на осужденного дополнительных обязанностей.

Аналогичная ситуация возникает при возбуждении судебного производства об отмене условного осуждения за систематическое или злостное неисполнение условно осужденным в течение испытательного срока возложенных на него судом обязанностей, а также продлении испытательного срока. В приведенных случаях осужденный либо во-

---

¹ Кроме того, ч 2 ст 74 УК РФ не согласуется с административным законодательством, которое не содержит термина «административное взыскание».

обще не предупреждается инспекцией об изменении своего статуса (возложении дополнительных обязанностей), либо предупреждается о *возможной* (выделено мной. – *НО*) отмене условного осуждения. Так, неисполнение условно осужденным возложенных на него судом обязанностей, при наличии у него двух предупреждений о возможной отмене условного осуждения, позволяет инспекции, не предупреждая осужденного об отмене, сразу же обратиться в суд с соответствующим представлением. Повторное (то есть после письменного предупреждения) уклонение от исполнения возложенных на осужденного судом обязанностей автоматически влечет обращение инспекции с представлением в суд.

Отмеченные обстоятельства требуют установления в законодательстве еще трех видов предупреждений: предупреждения о возложении дополнительных обязанностей, предупреждения об отмене условного осуждения, предупреждения о продлении испытательного срока.

В то же время целесообразно расширить и сферу административного воздействия в отношении условно осужденных, не исполняющих предъявляемые к ним требования режима испытания (обязанности, возложенные судом или предусмотренные законом). Это предложение имеет особую значимость в отношении осужденных, не исполняющих требования ч. 4 ст. 188 УИК РФ, на которых суд не возложил никаких обязанностей, вследствие чего в распоряжении инспекции остался по существу один способ воздействия на данную категорию лиц – привод, который не способен в полной мере выполнять свою обеспечительную функцию. Как уже говорилось, в соответствии с действующей редакцией ч. 7 ст. 73 УК РФ возложить на них дополнительные обязанности не представляется возможным. Но даже если эта возможность появится у суда в связи с изменением законодательства, то наше предложение не потеряет актуальности, поскольку к административной ответственности можно привлечь тех осужденных, в отношении которых, по мнению суда, нецелесообразно отменять условное осуждение по основаниям ч. 3 ст. 74 УК РФ. Суды же в этих случаях продлевают испытательный срок, что в 30 % случаев приводит к отмене условного осуждения за нарушения режима испытания, но только через определенный промежуток времени.

В КоАП РФ существует норма, предусматривающая административную ответственность за невыполнение лицом, освобожденным из

мест лишения свободы, обязанностей, установленных в отношении его судом в соответствии с действующим законодательством (ст. 19.24 КоАП РФ). К поведению условно осужденных, так же как и к лицам, освобожденным из мест лишения свободы, предъявляются определенные требования, выраженные в возложенных на них обязанностях. В связи с этим считаем верной позицию тех ученых, которые предлагают дополнить рассматриваемую статью КоАП РФ положением, предусматривающим административную ответственность условно осужденного за неисполнение обязанностей, установленных в отношении его судом и федеральным законом¹.

В завершение остановимся на сроке действия предупреждения о возможной отмене условного осуждения.

Действующее законодательство не предусматривает срока, в течение которого это предупреждение действует. Вместе с тем, поскольку и отмена условного осуждения по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 74 УК РФ, и продление испытательного срока (ч.2 ст.74 УК РФ) возможны при наличии этого предупреждения, это имеет принципиальное значение для решения многих вопросов, возникающих в процессе реализации данной меры уголовно-правового характера. Кроме того, обеспечительное воздействие предусмотренной законом возможности сокращения испытательного срока, полной или частичной отмены возложенных судом обязанностей также увязывается с решением этого вопроса.

Казалось бы, для условно осужденных этот период также установлен и равен продолжительности испытательного срока, в связи с чем законодатель специально не оговаривает его пределов. Однако, следуя этой логике, можно обнаружить весьма парадоксальные ситуации. Если в начале испытательного срока в отношении условно осужденного вынесено предупреждение о возможности отмены условного осуждения, то, независимо от его поведения в будущем, размера испытательного срока, это лицо раз и навсегда лишается возможности применения к нему мер поощрения, что тем самым уменьшает их стимулирующее воздействие на осужденного. С другой стороны, на-

---

¹ См.. Уткин В.А Предпосылки развития альтернативных санкций: «медиа-на» проекта // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции опыт и перспективы: Сб. материалов междунар конф. (Москва, 29–30 мая, 2002). – М., 2002. – С. 29.

пример, нарушение условно осужденным требований режима испытания как в первый год испытательного срока, так и во второй и третий позволит инспекции и суду отменить условное осуждение по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 74 УК РФ. Вряд ли такие выводы можно считать справедливыми. Более того, последнее решение противоречит ч. 5 ст. 190 УИК РФ, указывающей, что систематическим неисполнением обязанностей является «совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение года ...». Отмечая определенную несогласованность ч. 5 ст. 190 УИК РФ с ч. 3 ст. 74 УК РФ в части определения периода расчета систематичности неисполнения обязанностей, наиболее оптимальной считаем норму, предусмотренную уголовно-исполнительным законодательством. Принимая один год за основу этого расчета, получаем, что все предупреждения, которые последовали за неисполнение обязанностей, так же как и сами нарушения, должны иметь место в течение года. Следовательно, можно предположить, что срок, в течение которого условно осужденный считается подвергнутым предупреждению о возможности отмены, равен одному году со дня его вынесения. В связи с этим предлагаем дополнить ст. 190 УИК РФ частью 7 следующего содержания: «Условно осужденный считается подвергнутым предупреждению о возможности отмены условного осуждения в течение года со дня его вынесения уголовно-исполнительной инспекцией». Введение этой нормы снимет проблемы, возникающие в деятельности суда и уголовно-исполнительной инспекции при решении вопросов, связанных с реализацией условного осуждения.

3.2. Взаимодействие уголовно-исполнительной инспекции со службами ОВД и иными органами в процессе контроля за условно осужденными

Проблема взаимодействия различных правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью, неоднократно исследовалась в юридической литературе¹. Не вдаваясь в существующую в науке дискуссию относительно определения понятия «взаимодействие», понимаем под ним основанную на законах и подзаконных актах, согласованную по цели, месту и времени деятельность равноправных структурных подразделений и служб по совместному решению стоящих перед ними задач².

В настоящем параграфе будут показаны основные направления взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с некоторыми службами органов внутренних дел, службами занятости населения и общественностью в лице общественных инспекторов по вопросам обеспечения воспитательно-профилактического воздействия на осужденных условно.

Поскольку существует иерархия задач, стоящих перед теми или иными органами, некоторые ученые ставят под сомнение целесообразность вовлечения некоторых субъектов (в частности, ОВД) в эту деятельность и видят предназначение органов внутренних дел именно в «содействии, а не возложении на этот орган бремени в организации

---

¹ См.: *Гуткин И М* Правовые вопросы взаимодействия следователя и органов дознания в уголовном процессе. – М., 1967; *Туманов Г А* Организация управления в сфере охраны общественного порядка. – М., 1972; *Аксенов А А* Организация взаимодействия в органах внутренних дел как функция управления. – М., 1978; *Веселый В З* Формирование теории управления в сфере правоохранительной деятельности. – М., 1988, *Шванков В М* Теоретические основы координации и взаимодействия в органах внутренних дел. – М., 1978; *Дедюхин В.В., Канцарин Ф Г* Совершенствование взаимодействия оперативных аппаратов ИТУ с другими частями и службами этих учреждений // Актуальные проблемы управления оперативными аппаратами органов внутренних дел. – М., 1978; *Ларичев В.Д., Бембетов А П* Налоговые преступления. – М., 2001, и др.

² См.: *Ларичев В.Д., Бембетов А.П* Налоговые преступления. – М., 2001. – С. 170.

предупредительной работы с осужденными»¹. Однако нельзя не учитывать сложившуюся в настоящее время ситуацию, когда инспекции не могут качественно выполнить то, что им предписывается, вследствие чего они объективно нуждаются в помощи других субъектов. При рассмотрении вопросов взаимодействия инспекций с различными субъектами мы исходим исключительно из реалий сегодняшнего дня, имеющейся правовой базы, но в то же время понимаем, что в перспективе характер подобного сотрудничества должен быть нивелирован именно в сторону оказания содействия уголовно-исполнительной инспекции.

Обоснованность и необходимость взаимодействия уголовно-исполнительной инспекции с ОВД по вопросам осуществления контроля за условно осужденными обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, это связано с тем, что перед уголовно-исполнительными инспекциями и органами внутренних дел стоят хотя и разнородные, но все-таки общие задачи, связанные с предупреждением преступлений и иных правонарушений. Во-вторых, в связи с переходом уголовно-исполнительных инспекций из ведения МВД РФ в ведение Минюста РФ осложнилось организационное и финансовое положение инспекций. Как отмечается практическими работниками², из 1871 уголовно-исполнительной инспекции каждая шестая является межрайонной, то есть обслуживает по 2–4 района. Штатная численность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций составляет 0,6 % среднегодовой численности осужденных, состоящих на учете в этих инспекциях, в то время как по учетам инспекций ежегодно проходит 1,3 млн осужденных без изоляции от общества. Некоторые инспекции состоят из одной штатной единицы. Средняя нагрузка на одного сотрудника составляет более 200 осужденных, что на 20 % превышает нормативную. Работники этого подразделения уголовно-исполнительной системы, как правило, не имеют юридического образования и в лучшем случае окончили курсы переподготовки для принимаемых на службу граждан с общепрофильным высшим или сред-

¹ Несмотря на то, что это предложение было высказано применительно к предупреждению преступности несовершеннолетних, оно имеет перспективу и для взрослых преступников. См.: *Прокументов Л М* Указ. соч. – С. 124–125.

² См подробнее: *Семенова Г В* Нормативная основа деятельности уголовно-исполнительных инспекций, проблемы и предложения по направлениям реформирования этой основы // *Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации* Материалы междунар. конф – М, 2001. – С 96–106

ним специальным образованием. Административно-хозяйственное и материально-техническое обеспечение уголовно-исполнительных инспекций также оставляет желать лучшего (отсутствие собственных помещений, транспорта, связи, а иногда и средств на коммунальные расходы, изготовление бланков и отправку служебной корреспонденции).

Изложенные обстоятельства, полагаем, являются серьезными аргументами в пользу того, что надлежащее осуществление контроля за поведением условно осужденных невозможно без четкого согласования действий уголовно-исполнительных инспекций и служб органов внутренних дел.

Правовой основой взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и ОВД являются уголовно-исполнительное законодательство (ч. 1 ст. 188 УИК РФ) и упомянутая Инструкция, которые указывают на то, что контроль за условно осужденными осуществляется с участием различных служб органов внутренних дел, а также приказ МВД РФ и Минюста РФ №561/122 «О реорганизации деятельности уголовно-исполнительных инспекций», в соответствии с которым организацию взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с подразделениями органов внутренних дел осуществляют начальники гор(рай)органов внутренних дел¹. Вместе с тем передача в 1999 году уголовно-исполнительных инспекций в Минюст РФ создала предпосылки не только для фактического расхождения интересов представителей двух ведомств при осуществлении контроля за условно осужденными, но и по существу парализовала действие норм Инструкции, гарантировавших права инспекции привлекать сотрудников внутренних дел к осуществлению контроля за рассматриваемым контингентом. Для выхода из сложившейся ситуации МВД РФ и Минюстом РФ был издан совместный приказ «О передаче уголовно-исполнительных инспекций в уголовно-исполнительную систему» от 28.05.99 г. №393/179 (далее – совместный приказ), в соответствии с которым представители двух ведомств обязаны были «разработать и осуществить комплексные меры по взаимодействию органов внутренних дел и уголовно-исполнительных инспекций, направленных на обеспечение контроля за поведением лиц, осужденных без изоляции от общества, и

---

¹ См.: Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Сборник нормативно-правовых актов. – М., 2002. – С 199–200.

предотвращение правонарушений с их стороны»¹. Однако проведенный в трех субъектах Российской Федерации (Рязанская, Самарская и Томская области) опрос сотрудников уголовно-исполнительных инспекций свидетельствует о том, что достичь уровня существовавшего ранее взаимодействия между ведомствами до сих пор так и не удалось. В качестве причины неэффективности мер, не связанных с лишением свободы, а гакже основной трудности, возникающей в работе УИИ, сотрудники назвали «недостатки (отсутствие) взаимодействия с органами внутренних дел»². Наряду с этим нельзя не отметить положительный опыт отдельных регионов, которые в свете требований совместного приказа первые закрепили сложившийся годами механизм взаимодействия с правовыми нормами технического характера, объединенными в Комплексный план взаимодействия ОВД и УИИ³, а позднее Инструкцией по взаимодействию, которые утверждались совместным приказом начальников (Г)УВД и (Г)УИИ.

Таким образом, в настоящее время существующее взаимодействие в большинстве регионов России основывается на законе, Инструкции, иных ведомственных приказах, а кроме того, обеспечивается техническими нормами.

Взаимодействие рассматриваемых субъектов по предупреждению совершения преступлений и иных правонарушений со стороны условно осужденных осуществляется по разным направлениям деятельности и зависит от их уровня и содержания решаемых ими задач. Этих вопросов достаточно много, поэтому считаем целесообразным рассматривать их в зависимости от того, с каким подразделением органов внутренних дел осуществляется взаимодействие. Сделанный нами анализ ведомственных актов, а также проведенное исследование сви-

---

¹ См : Там же. – С. 202–203

² См : *Козоль Т.Н., Любарский А.Ф.* Профессиональный взгляд инспекторов уголовно-исполнительных инспекций на процесс исполнения не связанных с лишением свободы уголовных наказаний // *Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации*: Материалы междунар. конф. – М., 2001. – С. 162–163.

³ Речь идет о Волгоградской области, в которой был подготовлен и утвержден Комплексный план взаимодействия ОВД и УИИ по эффективному обеспечению контроля за поведением осужденных и предупреждению правонарушений с их стороны на 1999–2000 годы. См. *Новиков В.* Взаимодействие УИИ и РОВД в работе с осужденными без изоляции от общества // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* – 2001 – № 3. – С. 33.

детельствуют, что уголовно-исполнительные инспекции при осуществлении контроля в отношении совершеннолетних условно осужденных взаимодействуют со следующими службами органов внутренних дел:

- криминальной милицией ОВД;
- милицией общественной безопасности ОВД;
- органами предварительного следствия ОВД;
- паспортно-визовой службой ОВД;
- медвытрезвителями.

В рамках настоящей работы будут исследованы вопросы согласованности действий инспекции только с теми службами ОВД, взаимодействие с которыми наиболее проблематично на практике. К их числу относится криминальная милиция и милиция общественной безопасности органов внутренних дел.

Что касается *взаимодействия с криминальной милицией ОВД*, то оно должно осуществляться по вопросу розыска условно осужденных, место нахождения которых неизвестно. В соответствии с п. 5.1 раздела I Инструкции «первоначальные мероприятия по розыску осужденных, местонахождение которых неизвестно, проводят инспекции, на учете которых они состоят». Инструкция подробно регламентирует действия инспекции при осуществлении первоначального розыска (п. 5.2)¹. Вместе с тем, по нашим данным, проведение этих мероприятий в отношении 5 % условно осужденных оказывается безрезультативным, то есть установить их местонахождение не представляется возможным. В этих случаях ч. 4 ст. 190 УИК РФ и Инструкция (п.5.5 раздела I) обязывают инспекцию направить в суд представление об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда. Указанные нормы УИК РФ и Инструкции в целом согласуются с ч. 3 ст. 399 УПК РФ, которая не обязывает во всех без исключения случаях вызывать в судебное заседание осужденного.

---

¹ Вместе с тем в литературе существует мнение, что осуществление контроля за условно осужденными, «самовольно покинувшими место жительства», подробно не регламентировано, поскольку не предусматривается возможность применения таких мер, как к соответствующей категории осужденных к исправительным работам. См. *Ружников А.Н., Потемкина А.Т.* Аналитическая справка по результатам изучения предложений о совершенствовании статуса и деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации. Материалы междунар. конф. – М., 2001. – С. 34.

Однако на практике суды либо не рассматривают представление об отмене условного осуждения без участия осужденного, либо отказывают в его удовлетворении, обосновывая это отсутствием доказательств уклонения осужденного от контроля, в связи с чем служба криминальной милиции без определения суда об отмене условного осуждения не имеет права осуществлять розыск, а контролирующий орган вынужден «ожидать» истечения испытательного срока. Не случайно поэтому 5 % таких условно осужденных снимались с учета уголовно-исполнительной инспекции по истечении испытательного срока.

Что касается отказов суда в рассмотрении представлений УИИ, то в этом отношении следует скорректировать сложившуюся практику судов, используя право, предоставленное ст. 399 УПК РФ. Однако наиболее предпочтительным вариантом является наделение уголовно-исполнительной инспекции и службы криминальной милиции правом объявлять скрывающихся от контроля условно осужденных в розыск на основании постановления контролирующего органа, как это предусмотрено Инструкцией в отношении осужденных к исправительным работам и женщин, которым отбывание наказания отсрочено в соответствии со ст. 82 УК РФ⁵.

Вместе с тем на практике инспекции, осуществляя первоначальные розыскные мероприятия, преследуют только одну цель: найти осужденного, забывая при этом о том, что им необходимо будет доказывать в суде факт уклонения его от контроля. Именно поэтому подавляющее большинство представлений инспекции оставляется судом без удовлетворения за недоказанностью этого факта. На наш взгляд, такая практика обусловлена не только деятельностью инспекции, которая нуждается в совершенствовании, но и неточным содержанием норм Инструкции (п. 5.5.) о результатах проведения первоначальных розыскных мероприятий (местонахождение условно осужденного не установлено). В связи с этим предлагаем изложить рассматриваемую ведомственную норму в следующей редакции: «Если в течение 30 дней в результате проведения первоначальных розыскных мероприятий местонахождение осужденного не будет установлено, но будет установлен факт уклонения его от исполнения приговора суда, инспекция вносит в суд соответствующее представление с приложением материалов первоначальных розыскных мероприятий и копией приговора

---

⁵ См. п. 5.5 раздела 5 Приказа № 403 МВД РФ

(определения) суда для рассмотрения вопроса об отмене условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда».

Вместе с тем, как показывает практика, удовлетворение судом представления инспекции об отмене условного осуждения не снимает проблемы взаимодействия рассматриваемых органов. В частности, служба криминальной милиции ОВД не заводит розыскное дело, так как инспекции не всегда предоставляют сведения об осужденном, необходимые для осуществления его розыска. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 7 Федерального закона Российской Федерации № 144-ФЗ от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности» основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о лицах, уклоняющихся от уголовного наказания. В целях совершенствования деятельности инспекции в этом направлении предлагаем дополнить п.5 раздела I Инструкции нормой следующего содержания: «В случае удовлетворения представления уголовно-исполнительной инспекции и вынесения судом определения об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, начальник инспекции обязан направить на имя начальника органа внутренних дел письменный рапорт с приложением копий определения суда и приговора, на основании которого осужденный находился на учете инспекции».

Именно в этом случае сотрудники ОВД обязаны принимать меры по объявлению розыска и заведению розыскных дел на осужденных, местонахождение которых неизвестно, а также привлекать личный состав к работе по розыску скрывшихся осужденных.

Взаимодействие с милицией общественной безопасности ОВД, в частности с участковыми уполномоченными милиции, осуществляется по вопросам контроля за поведением условно осужденных. В соответствии с Инструкцией уголовно-исполнительные инспекции обязаны ежеквартально представлять списки осужденных, рапорты о постановке осужденного на учет, выносить постановление о приводе. Участковые уполномоченные, которые руководствуются в своей деятельности другим ведомственным актом, обязаны осуществлять контроль за поведением осужденных без лишения свободы по месту жительства и в общественных местах, исполнением ими возложенных обязанностей, соблюдение установленных запретов, проводить с ними профилактическую работу, вносить информацию об условно осуж-

денных в паспорт на участок в раздел «Лица, осужденные к уголовному наказанию, не связанному с лишением свободы»¹.

Как показало исследование, наиболее проблематичными с точки зрения их надлежащего выполнения являются обязанности участкового уполномоченного милиции представлять в уголовно-исполнительную инспекцию (УИИ) рапорт о проведенной с условно осужденным работе и исполнять постановления о приводе осужденных, уклоняющихся от явки в УИИ или суд.

Так, практически все опрошенные нами сотрудники инспекций (85 %) указывают на несвоевременность исполнения участковыми постановлений о приводе осужденных, уклоняющихся от явки в инспекцию или судебное заседание, более того, треть вынесенных постановлений вообще не исполняется, вследствие чего вся нагрузка, связанная с доставлением осужденного, ложится на инспектора. Если к этому добавить, что основную часть сотрудников контролирующего органа составляют женщины, то не приходится сомневаться в том, что качественная сторона взаимодействия рассматриваемых органов нуждается в совершенствовании.

Что касается представления рапорта о проделанной с условно осужденным работе, то необходимо отметить ряд серьезных нарушений.

Во-первых, нарушение сроков их представления, либо непредставление вообще. В результате этого инспекция не всегда может своевременно принять меры к условно осужденному, что в 10 % случаев способствует совершению ими преступления в течение испытательного срока.

Во-вторых, наиболее негативным явлением, отрицательно сказывающимся на осуществлении контроля за условно осужденным, является фальсификация участковыми информации об осужденном и проведенной с ним работе². Но если даже такая работа проводилась, то из содержания рапорта участкового можно получить только минимум

---

¹ См. Инструкция по организации деятельности участкового уполномоченного милиции Утв. Приказом МВД РФ от 16.09.2002 г. П.п 9.15, 18.1.2 // Российская газета – 2002. – 27 нояб

² В этой связи необходимо отметить, что подобная практика участковых уполномоченных выявлена не только в исследованных нами регионах, но и в других областях России. Об этом свидетельствуют примеры, приведенные Генеральной прокуратурой РФ. См. Справка управления по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Генеральной прокуратуры РФ от 29.05.01г.

информации, зачастую содержащейся в следующих фразах: «...проживает по месту жительства, положительно характеризуется, алкоголем не злоупотребляет, проведена профилактическая работа». В связи с чем требование п. 4.1.3. Инструкции, возлагающей обязанность на участковых уполномоченных выявлять факты неисполнения условно осужденными возложенных на них судом обязанностей, антиобщественного поведения, практически не выполняется. Как показало исследование, в рапорте участкового отсутствует такая информация, хотя последующая проверка осужденного по спецучетам органов внутренних дел приводила к обратным результатам. Так, такое правонарушение, как смена без уведомления УИИ места жительства, не нашло отражения в рапортах участковых о проверке этой категории лиц в 95 % случаев.

Изложенные обстоятельства являются следствием того, что рассматриваемые обязанности участковых уполномоченных милиции не отражены в новой Инструкции об организации их деятельности. В свою очередь, это свидетельствует о необходимости ее дополнения посредством возложения на участковых уполномоченных следующих обязанностей: своевременно представлять рапорт в уголовно-исполнительную инспекцию о проведенной по заданию инспекции работе с осужденным и полученных сведениях; исполнять постановления инспекции о приводе осужденных, уклоняющихся от явки; при совершении осужденными административных правонарушений, а также выявлении фактов неисполнения ими возложенных обязанностей и нарушения установленных запретов, своевременно принимать меры правового и профилактического воздействия с целью предупреждения повторных противоправных действий и своевременно информировать УИИ о проведенной работе.

Однако, как представляется, возложение дополнительных обязанностей на участковых уполномоченных само по себе не будет в полной мере обеспечивать их надлежащее исполнение. Об этом свидетельствуют хотя бы два обстоятельства: а) широчайший перечень их обязанностей и б) отсутствие показателя «взаимодействие с уголовно-исполнительной инспекцией» в оценке деятельности участковых (раздел V Инструкции по организации деятельности участковых уполномоченных).

В связи с этим на современном этапе развития уголовно-исполнительных инспекций представляется целесообразным предусмотреть ряд организационных средств, которые способствовали бы

надлежащему исполнению служебных обязанностей сотрудниками взаимодействующих структур. На наш взгляд, положительным является опыт некоторых субъектов РФ, в которых эти «рычаги» действуют. Так, например, в Волгоградской области¹ вопросы взаимодействия инспекций с подразделениями ОВД рассматриваются на служебных совещаниях при начальниках МОБ ОВД, на которых заслушиваются сообщения участковых уполномоченных милиции и сотрудников других служб о работе с условно осужденными. При проведении рейдов и спецопераций, в ходе которых задействован личный состав различных служб ОВД, сотрудники УИИ готовят и направляют в штаб РОВД списки подопечных, подлежащих проверке по месту жительства, а также сами принимают участие в этих мероприятиях. Рассмотренный опыт начал распространяться и в других субъектах РФ: Кемеровской области, Красноярском крае.

Кроме того, весьма полезным является опыт взаимодействия УИИ и ОВД Волгоградской области при осуществлении контроля по месту жительства условно осужденных, проживающих в сельской местности, а именно «за младшим начальствующим составом (по месту жительства сотрудников) закреплены конкретные осужденные без изоляции от общества, состоящие на учете в инспекции. Результаты проверок на местах рапортом докладываются начальнику РОВД, а затем эти документы с соответствующей резолюцией руководителя райотдела направляются в инспекцию для приобщения к личным делам осужденных. Периодически заслушивается личный состав ОВД по результатам профилактической работы с осужденными. При совершении подопечными повторного преступления сотрудник, который за ним закреплен, наряду с инспекцией несет персональную ответственность, если не принял должных мер по контролю за его поведением»². По нашим данным, полученным при исследовании работы сельских уголовно-исполнительных инспекций, можно говорить только о формальной стороне контроля, точнее о его обеспечении: о ведении учета правонарушений и преступлений, совершенных условно осужденными в течение испытательного срока.

---

¹ См.: Новиков В. Взаимодействие УИИ и РОВД в работе с осужденными без изоляции от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2001. – № 3 – С. 34

² См.: Там же. – С. 35.

Осуществление контроля за условно осужденным не исчерпывается только проверкой соответствия его поведения предъявляемым к нему требованиям. Как показало исследование, для обеспечения всестороннего контроля за поведением испытуемых, а также оказания на них воспитательного воздействия через трудовой коллектив инспекция оказывает содействие осужденному в трудоустройстве независимо от наличия у него этой обязанности.

По нашим данным¹, «содействие в трудоустройстве», как правило, заключается в выдаче осужденному предписания для постановки на учет в соответствующие органы Федеральной государственной службы занятости населения (далее – Служба занятости). В то же время практика показывает, что постановка осужденных на учет безработных не всегда позволяет решить вопрос их трудоустройства. Среди практических работников бытует мнение, что существующий уровень безработицы не позволяет снять рассматриваемую проблему. Вместе с тем проведенное исследование показало, что всем осужденным, состоящим на учете в Службе занятости, предлагалась определенная работа, однако 33,3 % из них отказались от трудоустройства², мотивируя это «небольшой заработной платой», «неквалифицированным трудом» либо «большой занятостью».

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что отсутствие у каждого третьего условно осужденного постоянного источника дохода обусловлено не столько существующей безработицей, сколько отказом подучетных от предлагаемой работы. В связи с этим выход из сложившейся ситуации видится по нескольким направлениям. Прежде всего инспекция должна шире использовать те возможности, которые уже предоставлены законом: входить в суд с представлением о возложении на осужденных обязанностей, связанных с работой.

Вместе с тем радикальное решение вопроса трудоустройства осужденных возможно только на законодательном уровне, поскольку правила об обязательном предоставлении рабочего места неработаю-

---

¹ Приведенные данные получены не только в процессе изучения личных дел условно осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, но и в результате проведенного нами опроса сотрудников уголовно-исполнительных инспекций Сибирского региона, Свердловской и Самарской областей.

² Эта группа осужденных представлена лицами, на которых суд не возложил обязанности, связанные с работой.

щему условно осужденному ныне действующее законодательство не закрепляет. Поэтому не исключается вариант трудоустройства таких лиц по типу осужденных к исправительным работам (в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями). Реализация этих предложений немыслима без изменений законодательства. Однако, учитывая длительность и сложность законотворческого процесса, особенно в тех случаях, когда законопроект требует дополнительного привлечения средств из федерального бюджета, изменение ситуации в этом направлении имеет далекую перспективу.

Поэтому особую актуальность сегодня приобретает оптимальное использование имеющихся правовых установлений и принятие новых организационных решений. В этом плане полезным представляется опыт работы отдела по руководству уголовно-исполнительными инспекциями УИН Минюста России по Волгоградской области, который «изыскал возможность предоставления рабочих мест неработающим условно осужденным в ПМК при УИН, а также непосредственно при исправительных колониях, дислоцирующихся по месту их жительства». Подобная практика позволяет им не только обеспечивать осужденных работой, но и осуществлять контроль за их поведением на производстве, что в конечном счете сказывается на достижении целей уголовной ответственности¹.

Вместе с тем, на наш взгляд, использование опыта Волгоградской области не является единственным направлением решения проблем занятости осужденных. Действующее законодательство и ведомственные акты в этой сфере предусматривают различные мероприятия по содействию трудоустройства безработных граждан.² Среди них особую важность приобретают «организация общественных работ», «организация временного трудоустройства безработных граждан,

---

¹ Начиная с декабря 1998 года ни один осужденный в период работы на объектах УИН не совершил повторного преступления. См. подробнее: Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций: Сборник нормативно-правовых актов. – М., 2002. – С. 305–307.

² См.: Положение о финансировании мероприятий по содействию занятости населения и социальной поддержке безработных граждан за счет средств федерального бюджета. Утверждено приказом Минтруда РФ и Минфина РФ от 25 марта 2002 г. № 57/21н // Российская газета – 2002. – 18 апр. (изм. от 23 февраля 2003 г. № 37/17.

особо нуждающихся в социальной защите», «оказание содействия самозанятости населения», «профессиональное обучение и профессиональная ориентация безработных граждан». Перечисленные формы содействия занятости населения предусматривают различные формы поддержки доходов безработных граждан за счет средств федерального бюджета. Так, например, при участии гражданина в общественных работах и временном трудоустройстве ему полагается ежемесячная доплата не ниже минимального размера пособия по безработице, а также возмещение транспортных расходов к месту проведения работ и обратно. Обеспечение самозанятости населения предполагает оказание финансовой помощи безработным на подготовку учредительных документов, оплату государственной пошлины за регистрацию малого предприятия, получение свидетельства на право заниматься индивидуальной предпринимательской деятельностью и т. п.

Финансирование всех перечисленных мероприятий осуществляется в соответствии с договорами, заключаемыми департаментами Федеральной государственной службы занятости населения по субъектам Российской Федерации (далее – Департаменты) с юридическими и (или) физическими лицами.

Исходя из вышеизложенного, а также руководствуясь тем, что действующее законодательство не содержит каких-либо особых правил для содействия занятости осужденных к мерам уголовной ответственности, не связанным с лишением свободы, можно заключить, что действие рассматриваемого Положения распространяется и на условно осужденных¹.

Если принять это во внимание, то сложившуюся практику деятельности уголовно-исполнительных инспекций по оказанию содействия осужденным в их трудоустройстве вряд ли можно признать безупречной. Законодательство о занятости населения предоставляет инспекции как юридическому лицу действенный рычаг для вовлечения осужденных в общественно полезную деятельность посредством проведения разъяснительной работы как среди подучетного контин-

---

¹ По нашему мнению, Положение распространяется на всех осужденных к наказаниям и иным мерам, не связанным с изоляцией от общества, а также на лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

гента, так и администрации организаций, которые бы обеспечили осужденных рабочими местами¹.

Кроме того, полагаем, что оказание инспекцией социальной помощи осужденным не должно ограничиваться его трудоустройством. Проведенное исследование показывает, что в жизни осужденных возникают различные конфликтные ситуации, разрешить которые не представляется возможным без помощи контролирующего органа. В первую очередь это касается получения паспорта, без которого невозможно устроиться на работу, а также других документов (например, медицинский страховой полис), отсутствие которых не позволяет пользоваться социальными гарантиями обычных граждан. В этом плане нельзя не отметить то, что эти проблемы осужденных не остаются без внимания сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и в абсолютном большинстве случаев влекут положительное решение. В то же время, по нашим данным, в решении некоторых проблемных вопросов осужденных инспекции в принципе не участвуют. К их числу можно отнести конфликтные ситуации, возникающие у подучетных на производстве (в учебе) или в быту. При проведении опроса осужденных, только 10,5 % из них ответили, что контролирующий орган помог им в решении подобного рода вопросов. Это, в свою очередь, привело к тому, что только 3 % опрошенного контингента обращалось за помощью в контролирующий орган.

Приведенные данные вряд ли можно считать позитивными результатами практической деятельности инспекции, сосредоточенной только на осуществлении контроля за лицами, состоящими на учете. В то же время существующая нагрузка на каждого инспектора, слабая материальная база контролирующего органа не дают оснований для категорического утверждения о необходимости осуществления сотрудниками рассмотренных функций. В настоящее время эту задачу нереально ставить перед уголовно-исполнительными инспекциями.

В этой связи представляется оправданной попытка решить данную проблему посредством привлечения к деятельности инспекции дополнительных человеческих ресурсов. Исходя из этого особое значение приобретает вопрос о привлечении общественности к исполне-

---

¹ Наше предложение постепенно находит отражение в правоприменительной практике уголовно-исполнительных инспекций УИН МЮ РФ по Томской области. Подробнее об этом сказано далее

нию наказаний и иных мер, не связанных с изоляцией от общества, в том числе и к реализации условного осуждения.

Работающий в советский период институт общественных помощников (инспекторов) практически прекратил свое существование. Исключение в этом плане составляла Ростовская область, в которой накопленный опыт работы общественности был восстановлен и в апреле 2000 года получил юридическое закрепление в Положении об общественных инспекторах уголовно-исполнительных инспекций ГУИН Минюста России по Ростовской области¹. В 2001 году на федеральном уровне принимается Примерное положение об общественных инспекторах уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов уголовно-исполнительной системы МЮ РФ, утвержденное Приказом ГУИН МЮ РФ № 212 от 22 ноября 2001 года (далее – Примерное положение)². Однако менее чем через два года этот приказ был отменен в связи с тем, что не прошел регистрацию в Минюсте России. Таким образом, сейчас на федеральном уровне отсутствуют какие-либо документы, составляющие правовую основу привлечения общественности к деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Представляется, что сложившаяся ситуация носит временный характер, обусловлена исключительно формальными соображениями, а не тем, что общественные инспектора не нужны уголовно-исполнительным инспекциям. Более того, в некоторых уголовно-исполнительных инспекциях группы общественных инспекторов продолжают работать и в настоящее время. В этой связи представляется важным оценить формы и методы привлечения общественности, предусмотренные Примерным положением 2001 года, в целях их дальнейшего совершенствования.

Примерное положение предусматривало возможность привлечения к деятельности инспекций только общественных инспекторов. В то же время в России существует опыт взаимодействия УИИ с обще-

---

¹ См.: *Гречко И.* Найти точки соприкосновения (о положительном опыте работы по взаимодействию уголовно-исполнительных инспекций ГУИН Минюста России по Ростовской области с общественными организациями) // Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Сборник нормативно-правовых актов. – М., 2002. – С. 325–331.

² См. Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций: Сборник нормативно-правовых актов. – М., 2002. – С. 218–223

ственными формированиями и организациями¹, а в советское время широко использовалось сотрудничество инспекций с общественностью по месту работы осужденного. Подобное сужение субъектов взаимодействия вряд ли оправданно и неперспективно, поскольку, например, практика Ростовской области свидетельствует о том, что силами общественных инспекторов трудно обеспечить проведение систематической индивидуальной работы с осужденными.

В Примерном положении были обозначены несколько форм привлечения общественности к деятельности уголовно-исполнительных инспекций, касающейся исполнения условного осуждения. На наш взгляд, их можно подразделить на три группы. Прежде всего, общественные инспектора участвуют в осуществлении контроля за поведением испытуемых по месту их работы, учебы и жительства, исполнении ими обязанностей и соблюдении запретов, возложенных судом. Вторая группа обязанностей инспектора сводится к оказанию содействия в трудоустройстве условно осужденных, на которых данная обязанность возложена судом. Третья – к обеспечению осуществления контроля за поведением осужденных посредством участия в подготовке материалов по вопросам отбывания и освобождения от наказания, а также в проведении первоначальных мероприятий по розыску осужденных.

Как следует из п. 3 рассматриваемого ведомственного акта, перечень форм привлечения общественных инспекторов не ограничивается вышеперечисленными направлениями деятельности. Инспектор может выполнять и другие поручения уголовно-исполнительной инспекции, которые, на наш взгляд, должны соответствовать целям создания этого института: оказания содействия УИИ в деле исправления осужденных, контроля за их поведением, оказания социальной помощи, а также повышения роли общественности в работе по предупреждению рецидивной преступности.

---

¹ См.: Договор о сотрудничестве ГУИН МЮ РФ по Ростовской области и Войскового казачьего общества «Всевоеликое Войско Донское» по охране общественного порядка, профилактике правонарушений в местах дислокации учреждений, исполняющих уголовные наказания в административных границах Ростовской области // Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций: Сборник нормативно-правовых актов. – М., 2002. – С. 329–331

Думается, такой небогатый спектр вопросов, решение которых должно происходить с участием общественных инспекторов, обусловлено невозможностью полного копирования накопленного в советское время опыта участия общественности и трудовых коллективов в реализации отсрочки и условного осуждения в новых социально-экономических условиях¹.

Кроме того, проведенное исследование показало, что из всех перечисленных форм привлечения общественных инспекторов к деятельности инспекции на практике используются только две: ведение личных дел осужденных (63 %), осуществление регистрации тех, кому судом вменена обязанность являться на регистрацию (37 %), а также посещение осужденных по месту жительства для вручения ему повестки о явке в инспекцию (3,5 %).²

Как отмечают практические работники УИИ, причины различия в применении рассматриваемых организационных форм участия общественности в деле исправления осужденных и предупреждения с их стороны совершения новых преступлений коренятся, прежде всего, в недостаточных знаниях общественных инспекторов особенностей осуществляемой деятельности, а также в отсутствии действенного стимулирования этой работы.

Действительно, обследованные нами общественные инспектора в своем большинстве не имеют необходимых познаний и образования в этой области, в связи с чем и привлекаются к выполнению канцелярской и курьерской работы. Исходя из этого не приходится сомневаться в необходимости их обучения и повышения квалификации, которые, на наш взгляд, должны проходить в рамках образовательного процесса Академии права и управления Минюста России, ее филиалов, а также путем проведения тренингов с привлечением специалистов уголовно-исполнительной системы и юридических вузов. В этом плане небезынтересным является то, что подобные действия уже осуществлялись. Так, в рамках проекта «Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации» было подготовлено и опубликовано Пособие для общественных инспекторов уголовно-

---

¹ См.. Музеник А К., Уткин В А , Филимонов О В Условно осуждение и отсрочка исполнения приговора – Томск, 1990. – С 153–170

² Вместе с тем в отдельных инспекциях общественные инспектора вообще не работают

исполнительных инспекций. Кроме того, наш собственный опыт проведения тренингов с сотрудниками УИИ различных регионов России позволяет утверждать, что эта форма обучения будет являться эффективной и для подготовки общественности, привлеченной к деятельности контролирующего органа¹. По линии Академии права и управления МЮ РФ разработаны Программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников УИИ, которые в принципе можно адаптировать к подготовке общественных инспекторов.

Стимулирование деятельности общественности также актуальная проблема. Если учесть, что подавляющее большинство общественных инспекторов составляют пенсионеры, студенты, безработные граждане, то с этим мнением трудно не согласиться, поскольку указанные в п. 5 Примерного положения меры поощрения не в состоянии в полной мере побудить этих лиц активно и добросовестно выполнять возложенные на них обязанности. Полагаем, что в настоящее время немаловажное значение должны приобретать экономические стимулы.

Действующее законодательство предусматривает правовые основания поддержки доходов безработных граждан, желающих участвовать в общественных работах². В этой связи особую важность приобретает положительный опыт отдела по руководству уголовно-исполнительными инспекциями УИН МЮ РФ по Томской области (далее – ОРУИИ), который в феврале 2003 года заключил со Службой занятости населения «Соглашение о совместной деятельности по организации общественных работ». В соответствии с этим договором ОРУИИ принимает на работу безработных граждан, отвечающих требованиям п. 2.1 Примерного положения и желающих выполнять обязанности общественного инспектора уголовно-исполнительной инспекции, а также начисляет им заработную плату не ниже одного минимального размера оплаты труда. Служба занятости осуществляет

---

¹ См подробнее: *Ольховик Н В* Тренинг как форма повышения профессионального уровня сотрудников уголовно-исполнительных инспекций // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции. опыт и перспективы (Сборник материалов международной конференции, Москва, 29–30 мая 2002). – М РР1, 2002 – С 143–146

² См Положение о финансировании мероприятий по содействию занятости населения и социальной поддержке безработных граждан за счет средств федерального бюджета. Утверждена приказом Минтруда РФ и Минфина РФ от 25 марта 2002 г. № 57/21п // Российская газета – 2002. – 18 апр

поддержку доходов гражданина, трудоустроенного на общественные работы, пропорционально отработанному времени в размере 2000 рублей в месяц за период участия в общественных работах.

Исполнение сторонами Соглашения принятых на себя обязательств, как нам представляется, в состоянии обеспечить усиление стимулирующего воздействия норм Примерного положения для активного и добросовестного выполнения общественными инспекторами своих функций. Кроме того, подобная практика скажется на увеличении числа желающих заниматься этой деятельностью и позволит контролирующему органу требовательнее отбирать кандидатов на должности общественных инспекторов. Указанные обстоятельства в конечном счете повысят результативность совместной работы по осуществлению контроля за условно осужденными и предупреждению совершения ими новых преступлений.

3.3. Изменение продолжительности испытательного срока

В ч. 2 ст. 74 УК РФ впервые предусмотрена возможность продления испытательного срока как одного из возможных последствий условного осуждения. Установив в качестве условий его применения нарушение осужденным общественного порядка или уклонение от возложенных судом обязанностей, законодатель тем самым предусмотрел, во-первых, еще одно средство, обеспечивающее исполнение осужденным требований режима испытания, и, во-вторых, дополнительную санкцию, применяемую за их неисполнение.

Если подойти к оценке эффективности этой меры по частоте использования ее судами, то не приходится сомневаться в эффективности ее применения. Так, удельный вес условно осужденных, в отношении которых испытательный срок был продлен, в 2004 году достиг 3,9 %, в то время как в 1997 году этот показатель составлял 0,1 % от среднесписочной численности условно осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях Западно-Сибирского региона.

Вместе с тем, как показало исследование, суды и сотрудники уголовно-исполнительных инспекций неоднозначно относятся к этому способу реагирования на отклоняющееся от нормы поведение условно

осужденного в течение испытательного срока. Об этом свидетельствуют данные проведенного нами опроса судей и практических работников уголовно-исполнительных инспекций.

22,3 % опрошенных считают, что продление испытательного срока как способ реагирования контролирующего органа на поведение испытуемого в настоящее время не является эффективным, так как поведение условно осужденных в течение испытательного срока в конечном счете обусловлено двумя факторами: стремлением к исправлению либо использованием условного осуждения как одного из способов избежать применения реального наказания. В соответствии с этим они полагают, что для осужденных, которые стремятся исправиться, необходимости продления испытательного срока не возникает, а для других она нецелесообразна.

В то же время 77,7 % опрошенных, напротив, считают продление испытательного срока, с одной стороны, одним из желательных последствий для некоторых осужденных, с другой – «дополнительным рычагом» в руках у правоприменительных органов для корректировки поведения испытуемого.

Если сопоставить приведенные мнения практических работников, то нельзя не отметить их категоричный характер, требующий эмпирического обоснования, в частности изучения практики применения этой меры.

В соответствии с ч. 2 ст. 74 УК РФ, если осужденный в течение испытательного срока уклоняется от исполнения возложенных на него обязанностей либо совершает нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, то суд может продлить испытательный срок, но не более чем на один год. Исходя из буквального смысла этой нормы для продления испытательного срока достаточно разового уклонения от исполнения возложенных обязанностей (например, неявка в органы внутренних дел для регистрации, посещение места, запрещенного судом, и т.п.) *либо* (выделено мной. – Н.О.) нарушение общественного порядка (например, мелкое хулиганство, неповиновение законному требованию работника милиции и т.п.). Однако, как показывает исследование, в правоприменительной практике суда и контролирующего органа отсутствует опыт продления испытательного срока только за однократное нарушение общественного порядка, которое повлекло привлечение к административной ответственности, либо за разовое неисполнение воз-

ложенной судом обязанности. Каждый осужденный, который попал в эту группу исследования, *систематически* (выделено мной. – Н.О.) допускал нарушения общественного порядка и не исполнил одну или несколько обязанностей либо совершил одно нарушение общественного порядка и *систематически* (выделено мной. – Н.О.) не исполнял все возложенные на него обязанности, вследствие чего суд удовлетворил все представления уголовно-исполнительной инспекции с первого раза, при этом 75 % осужденных испытательный срок был продлен на 6 месяцев, а остальным – на три месяца и только в одном случае вышел за максимальные пределы испытательного срока, установленные в ч. 3 ст. 73 УК РФ.

К числу нарушений общественного порядка, допускаемых условно осужденными, относятся: мелкое хулиганство, распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах, появление в общественных местах в состоянии опьянения. Эти нарушения требований режима испытания характерны для всех обследованных осужденных.

Что касается неисполнения возложенных обязанностей, являющихся одним из оснований продления испытательного срока, то к наиболее распространенным из них относятся: обязанности, связанные с работой (66,6 %), являться на регистрацию (33,3 %), пройти курс лечения от наркомании (22,2 %), не менять места жительства без уведомления уголовно-исполнительной инспекции (22,2 %), поступить на учебу (11,1 %), являться по вызову уголовно-исполнительной инспекции (11,1 %)¹.

В то же время из буквального смысла ч. 2 ст. 74 УК РФ и ч.3 ст. 190 УИК РФ не следует, что наличие соответствующих нарушений режима испытания является достаточным для решения вопроса о продлении испытательного срока. В связи с этим в литературе отмечается некоторое «противоречие между нормами УК РФ и УИК РФ, закрепляющими основания продления испытательного срока», более того, говорят о существовании двух групп оснований продления испыта-

---

¹ Итог больше 100 %, так как осужденные допускали несколько разных по характеру нарушений

тельного срока¹. На наш взгляд, О.В. Сукманов, придя к такому выводу, не учитывал следующих обстоятельств.

Во-первых, предупреждение о возможности отмены условного осуждения – это не взыскание, оно направлено на предупреждение соответствующих нарушений режима испытания со стороны осужденного в будущем. Его вынесение не препятствует уголовно-исполнительной инспекции обратиться в суд с представлением о продлении испытательного срока. Следовательно, усматривать противоречие в том, что «указанные в ч. 2 ст. 74 УК РФ два основания продления испытательного срока названы в ч. 1 ст. 190 УИК РФ, но уже в качестве оснований вынесения осужденному предупреждения в письменной форме о возможности отмены условного осуждения», нельзя.

Во-вторых, норма ч. 2 ст. 74 УК РФ не обязывает, а только предоставляет право суду продлить испытательный срок. Следовательно, факт уклонения от исполнения возложенных обязанностей или нарушения общественного порядка, за которое осужденный был привлечен к административной ответственности, – это лишь «достаточные основания» для того, чтобы уголовно-исполнительная инспекция направила представление в суд о продлении испытательного срока. Об этом убедительно говорит ч. 3 ст. 190 УИК РФ. При решении же вопроса о продлении испытательного срока суд, проверив факты уклонения от исполнения возложенных обязанностей либо нарушения общественного порядка, в том числе законность применения к условно осужденному меры административного наказания, должен учитывать личность осужденного, характер преступления и его отношение к совершенному деянию, труду, учебе.

Исходя из этого интерес представляет анализ данной категории условно осужденных с точки зрения показателей, относящихся к преступлению, а также личности и образу жизни виновного.

С точки зрения предшествующей (первичной) преступной деятельности 33,3 % нарушений режима, которые повлекли продление испытательного срока, приходится на осужденных за кражу, 11,1 % – на грабителей (ч. 2 ст. 161 УК РФ), 44,4 % – на осужденных по ст. 228 УК РФ. 11,1 % лиц из исследуемого контингента были осуждены за

---

¹ См.. Сукманов О.В. Индивидуальное предупреждение преступного поведения условно осужденных лиц. Автореф. дис ... канд юрид наук. – Иркутск, 2003. – С. 9

преступления против жизни и здоровья (ст. 119 УК РФ). В свете рассматриваемой проблемы особый интерес представляют данные о нарушениях режима испытания, допускаемых условно осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительной инспекции, под углом зрения их первичной преступной деятельности. Как отмечалось ранее, наибольшее число нарушителей режима приходится на воров (66,6%), грабителей (24%) и осужденных по ст. 228 УК РФ (24%), которые в течение испытательного срока допускали следующие нарушения режима испытания: неисполнение обязанностей, возложенных судом (93,3%), неисполнение обязанностей, предусмотренных ч. 4 ст. 188 УИК РФ (18,6%), нарушения общественного порядка (25,5%), но по определенным причинам инспекция не обращалась в суд с представлением о продлении испытательного срока.

Если сравнить приведенные данные, то становится понятно, что характер совершенного преступления и характер нарушений режима испытания не являются значимыми с точки зрения формирования убеждения уголовно-исполнительной инспекции о необходимости продления испытательного срока. Об этом также свидетельствует практически одинаковый в сравниваемых группах удельный вес лиц, осужденных за групповые преступления (44,4%). В связи с этим отмеченные обстоятельства позволяют критически отнестись к деятельности уголовно-исполнительной инспекции, которая не старается использовать возможность продления испытательного срока в целях корректировки поведения осужденного, а, предупредив его о возможности отмены условного осуждения, ожидает (выделено мной. – *Н.О.*) изменений его поведения в положительную либо отрицательную сторону.

В плане определения того, чем же руководствуется уголовно-исполнительная инспекция, направляя в суд представление о продлении испытательного срока, немалый интерес представляет сравнительный анализ рассматриваемой категории осужденных с общей массой подучетных по возрасту. Как следует из табл. 2, среди условно осужденных с продленным испытательным сроком по сравнению с общей массой условно осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, на 16,3% больше лиц в возрасте от 25 до 29 лет. Именно на эту возрастную группу приходится 33,3% всех совершенных преступлений. Меньшая вероятность продления испытательного срока характерна для возрастных групп от 18 до 24 лет (11,2%) и старше 30 лет (22,2%), поскольку во всем контингенте,

состоящем на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, они занимают 16 и 42 % соответственно. По сравнению с общей массой среди условно осужденных с продленным испытательным сроком оказалось значительно меньше лиц, состоящих в браке (12,2 %) и имеющих детей (12,2 %). В общей массе условно осужденных таких лиц насчитывается 32,4 и 34,9 %. Кроме того, при принятии решения о продлении испытательного срока наверняка учитывалось, что подавляющее большинство из них не работало и не училось (77,8 %), 44,4 % имели непогашенную судимость и 75 % отрицательно характеризовались по месту жительства в течение испытательного срока. В общей массе условно осужденных таких насчитывалось 40,2, 9,3 и 8,18 % соответственно.

Изложенные обстоятельства, относящиеся к личности осужденного, как представляется, и сыграли решающую роль при направлении представления в суд о продлении испытательного срока. Исключением явился образовательный уровень этих условно осужденных, который в целом превышает соответствующий показатель в общей массе изученного контингента, в котором на 7,7 % меньше лиц, имеющих среднее специальное образование (см. табл. 3).

Вместе с тем, по нашим данным, к числу обстоятельств, учитываемых судом при применении ч. 2 ст. 74 УК РФ, следует отнести продолжительность испытательного срока, оставшегося до снятия с учета уголовно-исполнительной инспекции. Так, абсолютному большинству условно осужденных испытательный срок был продлен в тот момент, когда до его истечения оставалось менее пяти месяцев.

Таким образом, исследование показало, что продление испытательного срока как мера ответственности осужденного и способ реагирования контролирующего органа на его поведение носит промежуточный характер, поскольку применялось в случаях, когда возлагать на осужденного дополнительные обязанности не имеет смысла (до истечения испытательного срока остается менее пяти месяцев), а отменить условное осуждение становится нецелесообразным, ибо суды стремятся еще раз проверить поведение испытуемого.

Приведенные данные о нарушениях режима испытания, личности и образа жизни осужденных позволяют сделать и другой вывод. Во-первых, рассмотренные нарушения режима испытания мало отличаются от тех, которые явились основанием отмены условного осуждения в порядке ч. 3 ст. 74 УК РФ. Если к этому добавить, что почти 13 % осужденных с продленным испытательным сроком условное

осуждение впоследствии отменялось за систематическое неисполнение возложенных обязанностей, то критерии, которыми руководствовался суд при принятии того или иного решения, не совсем понятны.

Кроме того, приведенные данные свидетельствуют о том, что продление испытательного срока применяется на практике в тех случаях, когда у суда имеются все основания для отмены условного осуждения и исполнения назначенного судом наказания. В этой связи нельзя не отметить и то, что в отличие от наказаний, ч. 2 ст. 74 УК РФ, по сути, предусматривает увеличение срока уголовной ответственности, продолжительность которого устанавливалась исходя из обстоятельств, имеющих место на момент осуждения, а не в течение срока исполнения этой меры. Указанные обстоятельства, как нам представляется, позволяют поставить вопрос о нецелесообразности существования нормы о продлении испытательного срока вообще.

В ч. 1 ст. 74 УК РФ предусматривается, что «если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может постановить об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости».

Таким образом, согласно действующему законодательству основанием отмены условного осуждения является факт исправления осужденного, которое доказывается его поведением в течение испытательного срока. Вопрос этот разрешается судом по представлению контролирующего органа, которым является уголовно-исполнительная инспекция. В этой связи необходимо отметить, что УК РСФСР 1960 г. также предусматривалась досрочная отмена условного осуждения. Однако с соответствующим представлением в суд также могли обращаться представители трудовых и общественных коллективов. Действующее законодательство не предусматривает этого. Вместе с тем, не отрицая положительного значения этого законодательного установления, направленного на ужесточение контроля со стороны уголовно-исполнительной инспекции, следует согласиться с мнением С.А. Разумова, что «трудовые и общественные (учебные) коллективы вправе обращаться с ходатайством в контролирующий орган о возможности рассмотрения вопроса о сокращении испытательного срока и о снятии с осужденного судимости»¹.

---

¹ Комментарий к УК РФ. 2-е изд., изм. и доп. – М., 1999. – С. 153.

Установив порядок решения вопроса, связанного с сокращением испытательного срока¹, законодатель не предусмотрел критерии исправления осужденного. По смыслу ч.1 ст. 9 УИК РФ «под исправлением осужденного следует понимать привитие ему навыков и уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». Но возникает вопрос о том, в какой внешней форме могут быть выражены эти предписания ч. 1 ст. 9 УИК РФ.

Как представляется, это можно выяснить из толкования п. 5.3 раздела IV Инструкции, в соответствии с которым в представлении уголовно-исполнительной инспекции излагаются данные, характеризующие личность осужденного, его поведение и исполнение возложенных на него судом обязанностей. К представлению прилагаются характеристики с места работы, учёбы и жительства, рапорт участкового уполномоченного милиции о его поведении и образе жизни, а также другие документы, подтверждающие его исправление.²

Если следовать этой логике, то в минимум требований, свидетельствующих об исправлении осужденного, включаются: исполнение возложенных на него судом обязанностей, соблюдения общественного порядка, правил общежития, наличие работы и места жительства, положительная характеристика с места работы и места жительства, отсутствие замечаний со стороны участкового уполномоченного милиции. Кроме того, если условно осужденный работает, то об исправлении могут свидетельствовать наряду с другими обстоятельствами соблюдение им правил внутреннего распорядка и трудовой дисциплины, наличие различных мер поощрения в течение испытательного срока и т. д. Если условно осужденный учится, то доказательствами исправления могут служить успехи в учебе и соблюдение учебной дисциплины.

Вместе с тем, как показало исследование, только 63,3 % рассматриваемой категории лиц выполняли предъявляемые к ним требования без замечаний. В личных делах 36,7 % условно осужденных встречались незначительные нарушения условий режима испытания: пропуск

---

¹ Под сокращением испытательного срока мы понимаем отмену условного осуждения, предусмотренную ч.1 ст. 74 УК РФ, с аннулированием правовых последствий, связанных с фактом осуждения.

² Пункт 5.5 раздела IV Приказа № 403 МВД РФ

регистрации, несвоевременное сообщение уголовно-исполнительной инспекции об изменении места жительства или работы, непредставление в контролирующий орган необходимых характеристик или других запрашиваемых документов, – которые имели место в течение года до вынесения инспекцией представления в суд о сокращении испытательного срока¹. В то же время независимо от наличия обязанности трудоустроиться все из изученной массы работают, и в личном деле имеется положительная характеристика с места работы.

Существование реальной возможности сокращения назначенного судом испытательного срока и отмены условного осуждения и снятия судимости побуждает осужденного проявлять собственную инициативу на быстрейшее исправление, с тем чтобы убедить суд в нецелесообразности дальнейшего испытания и применения назначенного ему наказания. В этой связи представляют интерес полученные результаты опроса осужденных, позволяющие определить их отношение к мерам поощрения. Так, на вопрос о том, рассчитываете ли вы на сокращение испытательного срока, 65,7 % из них ответили положительно. Если учитывать, что к 13 % опрошенных условно осужденных применялись взыскания со стороны уголовно-исполнительной инспекции (это обстоятельство препятствует сокращению испытательного срока) и все они попали в группу не рассчитывающих на применение мер поощрения (34,3 %), то можно заключить, что для двух третей изученного контингента эта мера поощрения является стимулом их правопослушного поведения. Не менее значимым в плане обеспечения стимулирующего воздействия на осужденного является степень вероятности отмены условного осуждения по этому основанию. Как показывает исследование, удельный вес отмен условного осуждения по истечении не менее половины испытательного срока имеет разные показатели в ряде областей Западно-Сибирского региона. Вместе с тем нельзя не отметить то, что по сравнению с 1997 годом в 2003 и 2004 годах уголовно-исполнительные инспекции и суды стали чаще использовать предусмотренную законом возможность отмены условного осуждения и снятия судимости. Однако, если сравнить соответствующие годовые показатели, то о какой-то тенденции говорить не приходится, поскольку удельный вес отмен ус-

---

¹ В этой связи мы не исключаем того, что перечисленные нарушения не были известны судьям, которые отменяли условное осуждение до истечения испытательного срока

ловного осуждения по этому основанию изменялся и в сторону уменьшения, и в сторону увеличения, даже в тех областях, где средний показатель был максимальным и достигал 9,4 % от среднесписочной численности осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции.

Приведенные данные, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что четкого подхода при решении этого вопроса уголовно-исполнительные инспекции не выработали¹. В большей мере этому способствует отсутствие легального закрепления наиболее значимых требований, подтверждающих исправление осужденного.

Кроме того, ч. 1 ст. 74 УК РФ допускает возможность сокращения испытательного срока по истечении не менее его половины. Однако это положение закона не в полной мере учитывает то, что в силу ч. 3 ст. 73 УК РФ суд может установить этот срок равным шести месяцам, тогда применение этой меры возможно по истечении трех месяцев. Если к этому добавить обязанность инспекции рассмотреть вопрос о возможности представления материалов на отмену в отношении лиц, у которых половина испытательного срока истекла, либо вынести мотивированное постановление об отказе в этом, то не исключены случаи освобождения по истечении этого непродолжительного срока.

---

¹ Существующая ситуация во многом обусловлена тем, что до 2003 года не существовало соответствующего показателя рейтинговой оценки деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Только начиная с 2003 года деятельность уголовно-исполнительных инспекций оценивается с точки зрения соотношения количества осужденных, снятых с учета в связи с досрочной отменой условного осуждения и снятием судимости, и численности лиц, состоявших на учетах в УИИ в отчетном периоде. См.: Приказ №184 ГУИН МЮ РФ от 23 08 02 г. «О совершенствовании рейтинговой оценки деятельности уголовно-исполнительных инспекций и отделов (отделений, групп) по их руководству территориальных органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации. Появление отмены условного осуждения по истечении не менее половины испытательного срока в числе рейтинговых показателей деятельности инспекций, как представляется, положительно скажется на качестве осуществляемого контроля за поведением условно осужденных, если будет установлено оптимальное его значение среди других показателей. В то же время придание коэффициенту значимости этого показателя максимального значения, на наш взгляд, может привести к тому, что цель исправления осужденного будет подменяться стремлением его условно-досрочного освобождения, способы и средства достижения которых в некоторых случаях могут и не совпадать.

Как показало исследование, осужденный должен находиться на испытании не менее года¹, поскольку за более короткий период времени судить о достижении его целей невозможно. Исходя из этого лицам, которым установлена продолжительность срока испытания в шесть месяцев, отменять условное осуждение по истечении его половины считаем нецелесообразным, поскольку за такой период времени невозможно убедиться в его исправлении. Обобщая вышеизложенное, следует согласиться с В.А. Ломако и предусмотреть в законе, что сокращение целесообразно лишь в случае установления испытательного срока продолжительностью не менее двух лет².

Во-вторых, в целях обеспечения большей эффективности условного осуждения и повышения чувства ответственности осужденного в период испытательного срока весьма желательно ввести обязательное правило, согласно которому осужденный к моменту решения вопроса о досрочной отмене условного осуждения обязан предоставить суду доказательство того, что он работает, не нарушает общественного порядка, выполняет обязанности, возложенные судом и предусмотренные законом. Такое решение вопроса обеспечит действенность предъявляемых к нему требований, понудит условно осужденного более серьезно и критически относиться к своему поведению, а также позволит суду при оглашении решения (определения) более конкретно разъяснить, какие обстоятельства были приняты во внимание для принятия решения об отмене условного осуждения и снятии судимости.

3.4. Отмена условного осуждения за нарушения режима испытания

Уголовное законодательство предусматривает возможность отмены условного осуждения за преступное либо иное противоправное поведение осужденного в течение испытательного срока. Исходя из

---

¹ В этой связи нельзя не отметить, что среди обследованных условно осужденных не было ни одного человека, который бы находился на испытании менее года.

² Ломако В А. Применение условного осуждения. – Харьков, 1976. – С. 40.

этого угроза отмены условного осуждения сама по себе призвана обеспечить правопослушное поведение испытуемого: исполнение возложенных судом обязанностей, несовершение преступления. Если же этого достичь не удалось и осужденный нарушает установленные для него требования, то закон (ч. 3, 4, 5 ст. 74 УК РФ) предусматривает меры ответственности, санкции, правовые последствия, которые отличаются по механизму своего применения. Как справедливо отмечает А.Н. Кондалов, в двух случаях эти меры являются условными и в одном случае безусловными¹.

Отмена условного осуждения за систематическое или злостное неисполнение условно осужденным в течение испытательного срока возложенных на него обязанностей определенным образом характеризует поведение осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительной инспекции, и позволяет оценить эффективность деятельности как контролирующего органа, так и всего рассматриваемого института в целом.

Таблица 13

Виды обязанностей, за неисполнение которых условно осужденным был продлен испытательный срок либо отменено условное осуждение (в процентах к общему числу каждой группы)

Последствия неисполнения обязанностей	Обязанности							
	Не менять места жительства без уведомления УИИ	Пройти курс лечения от наркомании	Пройти курс лечения от алкоголизма	Являться по вызову инспекции	Осуществлять материальную поддержку семьи	Трудоустроиться	Поступить на учебу	Периодически являться на регистрацию
Отмена условного осуждения	7,9	26,3	5,3	0	2,6	15,8	0	79
Продление испытательного срока	22,2	22,2	0	11,1	0	66,6	11,1	33,3

Примечание Общий итог больше 100 %, так как осужденные допускали систематическое или злостное неисполнение сразу нескольких обязанностей

¹ См.: Кондалов А.Н. Условное осуждение и механизмы его обеспечения // Государство и право. – 1999. – №7. – С. 106

Как показало исследование (табл. 13), подавляющему большинству условно осужденных (79 %) рассматриваемая мера была отменена за систематическое неисполнение обязанности «периодически являться на регистрацию».

26,3 и 5,3 % изученного контингента были направлены в места лишения свободы, поскольку злостно уклонялись от лечения от наркомании и алкоголизма, 15,8 % – от трудоустройства. 7,9 % условно осужденных поменяли место жительства без уведомления инспекции, 2,6 % – злостно уклонялись от оказания материальной поддержки семье. Вместе с тем на практике довольно редко встречаются случаи отмены условного осуждения за неисполнение какой-либо одной из перечисленных обязанностей. Что касается исполнения обязанностей «являться на регистрацию», «пройти курс лечения от наркомании», «не менять места жительства без уведомления УИИ», то, как показывает практика, условно осужденные, направленные в места лишения свободы за их нарушение, либо вообще не приступили к лечению, но являлись на регистрацию в УИИ и давали объяснения о причинах этого, либо в течение 3–4 месяцев не являлись на регистрацию или выехали за пределы места жительства без уведомления инспекции. Злостное неисполнение обязанностей пройти курс лечения от наркомании либо алкоголизма, осуществлять материальную поддержку семьи, трудоустроиться, рассматриваемых в отдельности, не послужило основанием для отмены условного осуждения. Уклонение от исполнения каждой из перечисленных обязанностей являлось всего лишь элементом сложного юридического состава основания отмены и образовывало его в совокупности с систематическим неисполнением обязанности являться на регистрацию либо не менять места жительства.

Это обстоятельство во многом обусловлено тем, что законодательная формулировка систематического неисполнения обязанностей, под которым понимается «совершение запрещенных или неисполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом», предусматривает два подхода при определении систематичности неисполнения определенных обязанностей. Руководствуясь этим определением, необходимо отметить, что систематическим неисполнением обязанностей «являться на регистрацию», «не менять места жительства» будет считаться их

неисполнение более двух раз в течение года. В то же время практика показывает, что инспекции в представлениях об отмене нередко обосновывают «систематичность», руководствуясь второй частью этого определения, причем суд удовлетворяет их. Например, в представлениях указывается, что «осужденный в течение 30 дней не являлся на регистрацию, хотя суд обязал его это делать ежемесячно», «в течение 30 дней не проживал по месту жительства и не уведомил об этом инспекцию» и т.п. Как представляется, подобный подход не совсем согласуется со смыслом рассматриваемой нормы, поскольку допускает возможность отменить условное осуждение фактически за однократное неисполнение обязанности.

В научной литературе этот вопрос уже подвергался исследованию. В частности, А.Н. Игнатов и С.А. Разумов, понимали под систематичностью «неоднократное нарушение любых обязанностей и в любой последовательности»¹. О.В. Сукманов считает, что продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на осужденного судом, касается неисполнения обязанностей «разового» характера (трудоустроиться, возместить вред, пройти курс лечения и др.), причем если они носят срочный характер (например, трудоустроиться в течение ...)².

На наш взгляд, «продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных судом», должно относиться не только к тем обязанностям, которые считаются исполненными в момент выполнения требования, предъявленного судом (пройти курс лечения от наркомании, алкоголизма, токсикомании, венерического заболевания; трудоустроиться, поступить на работу)³, но и носят *длящийся характер* (оказывать материальную поддержку семье, работать, учиться). Что касается обязанностей, носящих *продолжаемый характер* (являться на регистрацию, в том числе периодически, являться по вызову УИИ и т.п.), то систематическим их неисполнением следует признать неисполнение более двух раз в течение года.

В то же время в ч. 3 ст. 74 УК РФ (ч. 4 ст. 190 УИК РФ) в качестве основания отмены указывается не только «систематичность», но и

---

¹ Комментарий к УК РФ. – 2-е изд., изм и доп. – М., 1999. – С. 154

² См. Сукманов О.В. Указ. соч. – С. 11.

³ При этом следует согласиться с О.В. Сукмановым о необходимости установления срока, в течение которого эти обязанности должны быть исполнены.

«злость» неисполнения обязанностей, однако в отличие от первого основания его определение не нашло отражения в законодательстве. В литературе на этот счет существовало два мнения. А.Н. Игнатов и С.А. Разумов под злостью предлагали понимать неисполнение возложенных на условно осужденного обязанностей «после сделанного контролирующим органом предупреждения о недопустимости нарушений установленного порядка отбывания условного наказания». При этом авторы считали, что «к злости можно отнести и неоднократные нарушения условно осужденными общественного порядка, за совершение которых к нему применялись меры административного воздействия»¹.

А.И. Рарог рассматривал злостное неисполнение осужденным возложенных на него судом обязанностей как «вызывающе грубое нарушение установленных для него правил поведения в течение испытательного срока, например, отказ пройти курс лечения от наркомании, уклонение условно осужденного от контроля, если его местонахождение не установлено в течение 30 дней»².

Отсутствие единого подхода к определению «злости» не могло не сказаться на практике. До 2004 года мы не обнаружили ни одного факта отмены условного осуждения по этому основанию. На это, как представляется, обращал внимание и Пленум Верховного Суда РФ, который в своем постановлении № 40 от 11 июня 1999 года «О практике назначения судами уголовного наказания» определил «злость» как неисполнение обязанностей, возложенных на осужденного судом, после сделанного контролирующим органом предупреждения в письменной форме о недопустимости повторного нарушения установленного порядка отбывания условного осуждения либо когда условно осужденный скрылся от контроля³.

Это определение злости оставляет открытыми ряд вопросов. Во-первых, позволяет отменить условное осуждение за однократное неисполнение возложенной судом обязанности при наличии письмен-

---

¹ См. Там же. – С. 154

² См. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2 т. – Т. 1: Общая часть. – М., 1998 – С. 489

³ См.: О практике назначения судами уголовного наказания. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 40 от 11.06.99 // Рос. юстиция – 1999 – № 9 – С. 56–58

ного предупреждения о возможности отмены за совершение административного правонарушения¹. Отнесение к злостности неоднократных нарушений общественного порядка не основано на законе (конечно же, если соблюдение общественного порядка не является обязанностью, возложенной судом), который предусматривает возможность отмены условного осуждения только за систематическое неисполнение обязанностей, возложенных на условно осужденного судом (выделено мной. – Н.О.). Однако нельзя не отметить в целом позитивный смысл этого. Как показали исследования, 25 % условно осужденных-рецидивистов и 27 % «правонарушителей» систематически в течение испытательного срока нарушали общественный порядок.

Во-вторых, при наличии понятия «злостность» становится очевидно, что критерий выбора того или иного правила (систематичности или злостности) отмены условного осуждения за неисполнение требований режима испытания связан с вынесением предупреждения в письменной форме о недопустимости повторного нарушения установленного порядка отбывания условного осуждения. Но если следовать этой логике и выделять «злостность» в качестве самостоятельного основания отмены условного осуждения, значит признать, что для «систематического нарушения обязанностей» соответствующего предупреждения со стороны контролирующего органа не требуется. Подобный подход противоречит ч. 1 ст. 190 УИК РФ, предусматривающей, что «при уклонении условно осужденного от исполнения возложенных на него судом обязанностей либо при нарушении им общественного порядка, за которое было наложено административное взыскание, уголовно-исполнительная инспекция предупреждает его в письменной форме о возможности отмены условного осуждения». Как показывает исследование, «злостность» и «систематичность» существуют на практике неразрывно друг от друга.

В-третьих, Федеральным законом № 78 от 26 июля 2004 года в ч. 3 ст. 74 УК РФ было внесено еще одно основание отмены условного осуждения, которое ранее предусматривалось только ч. 4 ст. 190 УИК РФ – «если условно осужденный скрылся от контроля»². Следова-

---

¹ На это обращают внимание и другие исследователи. См.: Сукманов О В Указ. соч. – С. 12.

² Соответствующее предложение обосновывалось нами в ранне выполненной и защищенной диссертации См.: Ольховик Н В Режим испытания при условном осуждении. Дис. ... канд юрид наук. – Томск, 2003 – С. 163.

тельно, какой-либо необходимости в предложенном в Постановлении толковании «злостности» уже не существует.

Отмеченные обстоятельства, как представляется, являются основанием для внесения следующих изменений и дополнений: а) исключить из ч. 3 ст. 74 УК РФ и ч. 4 ст. 190 УИК РФ термин «злостного» и одновременного изменить ч. 5 ст. 190 УИК РФ, которую необходимо изложить в следующей редакции: «Систематическим неисполнением обязанностей являются совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом, после письменного предупреждения уголовно-исполнительной инспекции, вынесенного в порядке, предусмотренном ч.1 настоящей статьи»; б) предусмотреть в ч. 3 ст. 74 УК РФ в качестве основания отмены условного осуждения и систематические нарушения общественного порядка, повлекшие применение мер административного взыскания, как это предусматривалось ранее ч. 6 ст. 44 УК РСФСР¹.

Несмотря на то, что существующее ранее противоречие в основаниях отмены условного осуждения, предусмотренных уголовным и уголовно-исполнительным законодательством, было устранено, практика отдельных судов г. Томска показывает, что судьи не склонны отменять условное осуждение в случаях, если осужденный скрывается от контроля. Проблема кроется в существовании в уголовно-исполнительном законодательстве одновременно двух понятий: «уклонение от контроля» (ч. 5 ст. 188 УИК РФ) и «скрылся от контроля» (ч. 4, 6 ст. 190 УИК РФ), – которые имеют разную смысловую нагрузку. Как отмечалось ранее, уклонение от контроля не сводится к тому, что инспекция не может установить место нахождения осужденного в течение более 30 дней. Исходя из этого получается, что цель первоначальных розыскных мероприятий – установление факта уклонения осужденного от контроля – является излишней, поскольку для отмены условного осуждения в силу ч. 6 ст. 74 УК РФ достаточно не установить его место нахождения. В то же время практика знает немало случаев, когда инспекция не могла найти осужденного, но потом выясня-

---

¹ Такая позиция разделяется многими практическими работниками. См., например: *Печенкин В.* Ответственность условно осужденного за административные правонарушения // *Законность.* – 2001. – № 2. – С. 34.

лось, что его отсутствие было обусловлено уважительными причинами (болезнь, срочная коммерческая командировка), характер которых не позволял осужденным известить инспекцию о месте своего пребывания. Согласно закрепленному в ч. 6 ст. 190 УИК РФ определению «скрылся от контроля» отменять условное осуждение были все основания. Однако суд требовал установить факт уклонения осужденного от контроля. Подобная практика судов хотя и входит в противоречие с ч. 6 ст. 190 УИК РФ, но не лишена положительного начала и позволяет поставить вопрос об отказе от столь узкого толкования понятия «скрылся от контроля». В связи с этим предлагаем указать в ч. 6 ст. 190 УИК РФ, что «скрывающимся от контроля признается условно осужденный, уклоняющийся от контроля уголовно-исполнительной инспекции, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней».

В свете сказанного немаловажное значение, на наш взгляд, приобретает оценка эффективности угрозы отмены условного осуждения в соответствии с ч. 3 ст. 74 УК РФ, являющейся серьезным средством обеспечения режима испытания. По нашим данным, за период с 1997 по 2003 год из 8 % отмен довольно низким оказалось число отмененных приговоров за нарушения режима испытания (0,6 %). Суды крайне редко шли на использование данной меры: почти в 2/3 случаев суд удовлетворял ходатайство контролирующего органа об отмене условного осуждения только после повторного обращения, в то время как, по нашим данным, для принятия положительного решения с момента первого представления были все основания. В связи с этим почти 36 % условно осужденных-рецидивистов, на которых были судом возложены обязанности, можно было отменить данную меру уголовно-правового воздействия до совершения ими уголовно наказуемых деяний, поскольку только 14 % из них выполняли возложенные обязанности и не нарушали установленный для них режим испытания. Исследование показывает, что 24,4 % условно осужденных, совершивших в течение испытательного срока новое преступление, систематически не исполняли возложенные судом обязанности, 10 % нарушали общественный порядок, 1,46 % не являлись по вызову инспекции (ч. 4 ст. 188 УИК РФ). В число неисполненных обязанностей включаются: пройти курс лечения от наркомании (8,6 %), являться на регистрацию (12,9 %), трудоустроиться (2,9 %).

Вместе с тем важно отметить, что этот недостаток в работе уголовно-исполнительных инспекций постепенно устраняется. Если в 2002 году количество отмен условного осуждения за нарушения режима испытания в областях Западно-Сибирского региона находилось в пределах от 0,6 до 1 %, то в 2004 году этот показатель увеличился до 4,3 %. Если к этому добавить, что рецидив преступлений в течение этого же периода времени постоянно уменьшался, то можно заметить, что уголовно-исполнительные инспекции, водворяя нежелающих исправляться осужденных в места лишения свободы, в принципе обеспечивали предупреждение с их стороны совершения преступлений в течение испытательного срока.

Однако несмотря на это некоторые условно осужденные совершают преступление в течение испытательного срока. По данным ведомственной статистики, среднее число отмен условного осуждения с 1997 по 2003 год не превышает 3,22 %. Из них уровень рецидивной преступности среди условно осужденных составляет 2,36 %. По результатам нашего исследования, в рассматриваемом периоде этот показатель в три раза выше и достигает 7,4 %¹.

---

¹ Эту группу составляют не только лица, совершившие преступление в течение испытательного срока, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу, но и те, которым на момент исследования приговор еще не был вынесен либо не вступил в законную силу. Исходя из того, что преступность и наказуемость деяния устанавливаются приговором суда, вступившим в законную силу, нас можно упрекнуть в том, что в число лиц, совершивших преступления в течение испытательного срока, вошли и те условно осужденные, в отношении которых приговор еще не вступил в законную силу. Принимая это во внимание, считаем нужным отметить, что характер и степень общественной опасности совершенных в течение испытательного срока преступлений, как далее будет показано, влечет обязательную отмену условного осуждения в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ. Кроме того, исследование показало, что суд, как правило, отменял этим лицам условное осуждение, но в ведомственной статистике этот контингент не отражался по ряду причин. О причинах см. подробнее: *Сукманов О.В. Указ соч. – С. 14-15; Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении. Дис. канд. юрид. наук – С. 165-166*

Несмотря на отмеченную разницу в показателях¹, можно сделать вывод, что в целом применение данного института способствует достижению целей уголовной ответственности. Так, В.А. Уткин, отмечая данный факт, указывает, что «такие показатели (и с учетом значительного числа латентных преступлений) весьма обнадеживают, поскольку даже кратное (до 10–15 %) увеличение рецидива при исполнении альтернативных мер приемлемо для общества с позиций степени защиты его интересов и экономической целесообразности»².

В то же время принцип «отношения количества осужденных, снятых с учета в связи с осуждением за новое преступление, к численности лиц, состоявших на учете уголовно-исполнительной инспекции в отчетном периоде», не может служить объективным показателем деятельности уголовно-исполнительных инспекций, поскольку совершенное преступление свидетельствует не только о недостатках в работе контролирующего органа, а может быть обусловлено и несовершенством самой нормы, а также тем, что суд не сумел «с достаточно высокой степенью надежности спрогнозировать «добропорядочное» поведение осужденного»³.

Это подтверждается не только сравнением приведенных ранее данных о некоторой идентичности первичной преступности условно осужденных, совершивших преступление в течение испытательного срока, и общей массы лиц, состоящих на учете инспекции (табл. 1), но также полученными сведениями о преступлениях, совершенных условно осужденными в течение испытательного срока. Как оказалось, в структуре вторичной преступности среди них (табл. 14) наибольший удельный вес занимают кражи (63,3 %) и грабежи (7,85 %)⁴, ст. 228 и 228¹ УК РФ (16,2 %), а также преступления против личности (10,95 %).

¹ Результаты нашего исследования подтверждаются и другими учеными. См также: *Уткин В.А.* Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации: первоначальный этап проекта // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации: Материалы международной конференции. – М., 2001 – С. 8, *Сукманов О.В.* Указ. соч. – С. 14.

² *Уткин В.А.* Реорганизация уголовно-исполнительных инспекций как условие расширения альтернативных наказаний // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации Материалы международной конференции. – М., 2001. – С. 26.

³ См : *Музеник А К , Уткин В А , Филлимонов О В* Указ соч. С 27.

⁴ Что касается грабежей, то в некоторых уголовно-исполнительных инспекциях этот показатель существенно выше и достигает 29 %, при этом удельный вес

Таблица 14

Сравнительная характеристика первичной и вторичной преступности условно осужденных, совершивших преступление в течение испытательного срока (в % к итогу)

Виды преступлений (ст. УК РФ)	Первичная преступность условно осужденных, со- вершивших преступление в течение испытательного срока	Вторичная преступность условно осужденных, со- вершивших преступление в течение испытательного срока
Преступления против жизни и здоровья	5,6	10,95
Ч 1 ст. 105	1	2,12
Ч 2 ст. 111	3,9	0,72
Ч 3 ст. 111	0	0,72
Ч 4 ст. 111	0	2,16
Ч 2 ст. 112	0	1,44
Ст. 114	0,7	0,85
Ч 1 ст. 115	0	1,44
Ст. 116	0	1,44
Ст. 117	0	0,06
Преступления против половой неприкосновен- ности и половой свободы личности	0,3	0,72
Ч 2 ст. 131	0,3	0,72
Преступления против собственности	73,4	75,45
Ч 1 ст. 158		0,72
Ч 2 ст. 158	50,8	54,68
Ч 3 ст. 158		7,92
Ст. 159	2,4	0
Ч 1 ст. 161	14,3	0
Ч 2 ст. 161	0	7,85
Ч 1 ст. 162	2	1,4
Ст. 163	2,4	0
Ст. 166	1,5	2,16
Ст. 167	0	0,72
Преступления в сфере экономической деятель- ности	0	0,9
Ч 1-2 ст. 175	0	0,9

краж уменьшается до 33 %. См. Ольховик И.В. Рецидив преступлений среди осужденных с применением ст. 73 УК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. – Томск, 2002. – Ч 9. – С. 59.

Продолжение табл. 14

Преступления против общественной безопасности	8,4	6,82
Ч 2 ст 206	0	1,44
Ч 1-3 ст 213	4,2	2,88
Ч 1-4 ст 222	4,2	1,9
Ч 4 ст 226	0	0,6
Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	8,3	16,2
Ст 228	8,3	12,8
Ч 1 и 2 ст 228 ¹	0	3,4
Ст 234	0	0
Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта	0	0,7
Ч 1 ст 264	0	0,7
Преступления против правосудия	0	0,4
Ст 306	0	0,4
Преступления против порядка управления	0	0,4
Ст. 318	0	0,4
Иные	5	

Полученные нами данные позволяют сделать и другие выводы. Во-первых, преступления, совершенные в течение испытательного срока, являются взаимосвязанными по характеру с теми, за совершение которых было применено условное осуждение. По результатам нашего исследования, в каждом третьем случае лицо, ранее условно осуждавшееся за кражу или грабеж, вновь совершает указанные преступления; каждый пятый осуждавшийся по ст. 228 УК РФ также совершил преступление, предусмотренное этой же статьей УК (либо ст. 228¹ УК)¹.

Во-вторых, среди первичной преступности условно осужденных, совершивших в течение испытательного срока новое преступление, оказалось 13,3 и 1,4 % лиц, совершивших соответственно тяжкие и особо тяжкие преступления, которым суд назначил наказание свыше пяти лет и, несмотря на это, посчитал нужным применить условное осуждение.

Кроме того, во вторичной преступности условно осужденных по сравнению с первичной в два раза больше преступлений против лич-

¹ См. Олховик Н В Указ соч – С. 59.

ности: 10,95 % прогив 5,6 %. Отмеченное увеличение насильственных преступлений происходит за счет увеличения на 1,1 % в повторной преступности условно осужденных простых убийств (ч. 1 ст. 105 УК РФ), на 0,15 % преступлений, предусмотренных ст. 114 УК РФ, а также появления в структуре повторной преступности новых составов преступлений: причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (2,16 %), побоев (3,9 %), преступлений, предусмотренных ст. 112, 114, 115, 117 УК РФ, а также захвата заложника (1,44 %).

Если рассмотреть указанные составы с точки зрения категории преступления, то можно заметить увеличение во вторичной преступности условно осужденных тяжких преступлений, удельный вес которых достигает 86,27 %, появление особо тяжких (6,16 %). В то же время по сравнению с первичной преступностью осужденных доля преступлений небольшой и средней тяжести уменьшилась и достигает 3,6 и 4,04 % соответственно. Среди тяжких преступлений значительно преобладают квалифицированные кражи (62,6 %), ч. 1 ст. 228¹ УК РФ (3,4 %), грабежи (7,85 %).

На фоне роста тяжких и особо тяжких преступлений проявилась тенденция увеличения числа групповых преступлений среди лиц, условно осуждавшихся за преступления, совершенные в одиночку (24 %)¹. Если спроецировать эту цифру на виды преступлений, то можно заметить, что в группе было совершено 53,4 % краж, 75 % хулиганств², 50 % преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 112 УК РФ, 20 % преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, 50 % изнасилований и преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 166 УК РФ. Почти каждый второй (48,35 %) из условно осужденных, совершивших групповое преступление в течение испытательного срока, являлся его инициатором. Как показывает исследование, группы не создавались стихийно (непосредственно перед совершением преступления), а существовали достаточно продолжительное время (до 6 месяцев) и состояли, как правило, из трех человек. Ущерб групповыми преступлениями причинялся в 63,2 % личности, 33,3 % – организациям и в 3,5 % – государству. Более того, 17 % подучетных лиц совершили преступление совместно с «подельниками» по первому преступле-

---

¹ Кроме этого, 8 % осужденных условно за групповые преступления в течение испытательного срока вновь совершили преступления в группе.

² Как отмечалось ранее, такой процент совершенных хулиганств имел место до внесения изменений в ст. 213 УК РФ в декабре 2003 года

нию, за которое они были осуждены условно, причем суд не возлагал на них обязанность «не общаться друг с другом». В остальных случаях, в качестве соучастников выступали лица, которые систематически до момента совершения преступления допускали административные правонарушения и (или) имели непогашенную судимость, в связи с чем должны были стоять на особом учете участковых уполномоченных милиции. Однако в личных делах этой группы лиц не было ни одной характеристики, по месту жительства они вообще не посещались, либо проверки происходили ежеквартально. Полученные в период расследования нового уголовного дела бытовые характеристики на этих лиц были отрицательными, почти все содержали сведения о связи с неблагополучной категорией людей, которые впоследствии оказались соучастниками повторного преступления.

В отношении 41 % условно осужденных, совершивших преступление в течение испытательного срока, судом не возлагались какие-либо обязанности. Если сравнить этот показатель с аналогичным в общей массе контингента, состоящего на учете, то он оказался всего лишь на 3 % меньше. Среди возложенных обязанностей наибольший удельный вес имеют (табл. 10) являться на регистрацию (55,9 %), не менять постоянного места жительства без уведомления УИИ (48,5 %), пройти курс лечения от наркомании (30,7 %), устроиться на работу (21,5 %). Такие же обязанности преобладают и в общей массе контингента, состоящего на учете в уголовно-исполнительной инспекции. Если сравнить удельный вес этих обязанностей в отмеченных группах осужденных, то нельзя не отметить их преобладание в группе рецидивистов. В связи с этим мнение Э.В. Лядова, «что возложение на осужденных исполнения определенных обязанностей существенно повышает результативность применения данного института», подтверждается только в случае надлежащего осуществления контроля за их исполнением со стороны уголовно-исполнительной инспекции¹.

Если к этому добавить, что более половины (56,33 %) преступлений было совершено в первые шесть месяцев испытательного срока, то изложенные обстоятельства дают основание для критического осмысления правоприменительной практики со стороны суда, применяющего условную меру в 63 % случаев к осужденным по ч. 2 ст. 158

---

¹ Лядов Э.В. Условное осуждение к лишению свободы как институт уголовного и уголовно-исполнительного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2001. – С. 18

УК РФ, к каждому второму грабителю (ч. 2 ст. 161 УК РФ), к 70 % осужденных по ст. 228 УК РФ¹. При этом суд ошибочно полагает, что, возложив на эту категорию воров, наркоманов, грабителей определенные обязанности и заручившись угрозой приведения в исполнение, как нам представляется, длительного для среднестатистического условно осужденного срока назначенного наказания (свыше пяти лет), они обеспечат его исправление. В то же время приведенные данные групповых преступлений позволяют критически отнестись и к работе контролирующих органов, сотрудники которых за период от 1 до 6 месяцев не имели сведений о круге общения рассматриваемого контингента. Представляется, что подавляющее большинство групповых преступлений не совершилось, если бы взаимодействие между инспекцией и участковым уполномоченным по осуществлению контроля за условно осужденными было организовано надлежащим образом, особенно в первые месяцы нахождения осужденного на учете.

Затронутые вопросы, конечно же, не исчерпывают всей проблемы, связанной с созданием действенного механизма обеспечения исполнения условного осуждения, однако наличие отмеченных недочетов существенно уменьшает его предупредительный потенциал и во многом объясняет тот факт, что криминологический рецидив условно осужденных в течение двух лет после истечения испытательного срока достигает 32 %². В связи с этим представляет интерес исследовать по имеющимся у нас данным лиц, совершивших преступление после снятия с учета уголовно-исполнительной инспекции, на предмет их отличия от общей массы условно осужденных и выделенной нами категории лиц, склонных к совершению преступлений в течение испытательного срока³.

---

¹ Указанные данные получены нами из отчетов «О числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания» (форма №101) судебных департаментов при Верховном Суде РФ по Томской, Кемеровской, Новосибирской областях и сведены к среднему значению.

² По ИЦ УВД Томской области было исследовано 375 человек, которые изучались в качестве выборки среди условно осужденных, снятых с учета уголовно-исполнительных инспекций Томской области за период с 1997 по 2000 год.

³ В связи с этим необходимо отметить ограниченность той информации, которой мы располагаем. Это обстоятельство можно объяснить тем, что согласно ведомственной инструкции личные дела исследованных нами лиц были уничтожены спустя год после снятия их с учета.

В свете рассматриваемой проблемы особый интерес вызывает выявление наиболее криминогенной категории условно осужденных с точки зрения их предшествующей преступной деятельности. В этом плане необходимо сравнить преступность общей массы осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, с первичной преступностью лиц, совершивших преступление после истечения испытательного срока¹.

Таблица 15

Распределение лиц, совершивших преступление после истечения испытательного срока в зависимости от их первичной и вторичной преступной деятельности в сравнении с условно осужденными, состоящими на учете УИИ (в % к итогу)

Виды преступлений	Категории лиц		
	Общая масса условно осужденных, состоящих на учете УИИ	Первичная преступность лиц, совершивших преступление после истечения испытательного срока (основная группа)	Преступления, совершенные после истечения испытательного срока
Преступления против жизни и здоровья	12,5	0	0
Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	0,1	0	0
Преступления против семьи и несовершеннолетних	0	0	3,34
Ст. 157	0	0	3,34
Иные против личности	1	0	0
Преступления против собственности	55,1	56,7	50
Ч 1 ст. 158	5,01	10	10
Ч 2 ст. 158	30,2	36,66	33,34
Ч 3 ст. 158	4,19	0	0
Ст. 159	2,0	3,34	0
Ст. 161	8,8	6,67	6,67

¹ Лица, совершившие преступление после истечения испытательного срока, учитывая то, что их поведение образует криминологический рецидив, далее будут именоваться рецидивистами.

Продолжение табл. 15

Преступления в сфере экономической деятельности	5,44	0	0
Преступления против общественной безопасности	7,0	3,34	6,68
Ч 1–2 ст 213	5,0	3,34	6,68
Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	10,9	40	40
Ст 228	10,1	36,66	26,67
Ч 2 ст 228 ¹	0	3,34	13,3
Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта	2,7	0	0
Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в ОМС	0,4	0	0
Преступления против порядка управления	1,88	0	0
Прочие	6	0	0

Примечание Итог больше 100 %, так как некоторые лица были осуждены за два и более преступления

Как следует из табл. 15, структура первичной преступности рецидивистов и общей массы представлена, как правило, такими же преступлениями, вследствие чего наибольшая вероятность их совершения, как в течение испытательного срока, так и после снятия с учета уголовно-исполнительной инспекции приходится на осужденных условно по ст. 228 УК РФ, воров и грабителей.

Этот вывод подтверждается также полученными сведениями о преступлениях, совершенных бывшими условно осужденными после истечения испытательного срока. Как оказалось, в структуре вторичной преступности среди лиц, совершивших преступление после истечения испытательного срока (табл. 15), наибольший удельный вес (50 %) занимают преступления против собственности. Преобладающее значение среди них имеют кражи (43,34 %) и грабежи (6,67 %). На втором месте находятся преступления, связанные с незаконным изготовлением, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой либо сбытом наркотических средств (40 %). Третье место занимают хулиганы (6,68 %), четвертое – осужденные по ч.1 ст.157 УК РФ. Если

сравнить приведенные показатели с первичной преступностью рассматриваемой категории осужденных, то нетрудно заметить, что преступления, совершенные после истечения испытательного срока, являются взаимосвязанными по характеру с теми, за совершение которых было назначено условное осуждение. По результатам нашего исследования, в каждом случае криминологического рецидива лицо, ранее условно осуждавшееся за кражу, квалифицированный грабеж либо по ст. 228 УК РФ, вновь совершает указанные преступления; каждый второй хулиган также совершил преступление, предусмотренное этой же статьей УК¹.

Таблица 16

Распределение условно осужденных в зависимости от срока наказания в сравнении с лицами, совершившими преступление после истечения испытательного срока (в % к итогу)

Срок наказания	Категория осужденных	
	Общая масса условно осужденных, состоящих на учете в УИИ	Лица, совершившие преступление после истечения испытательного срока
Исправительные работы	1,6	0
До 1 года	4,3	3,3
От 1 до 2 лет	37	43,3
От 2 до 3 лет	26,8	36,6
От 3 до 4 лет	14,9	13,3
От 4 до 5 лет	10,7	0
От 5 до 6 лет	4,3	3,3
От 6 до 7 лет	0,4	0
Итого	100	100

Кроме того, как следует из табл. 16 с точки зрения срока назначенного наказания большая вероятность совершения преступления после истечения испытательного срока приходится на осужденных к лишению свободы на срок до двух лет, не менее криминогенную категорию составляют осужденные условно к лишению свободы на срок от двух до трех лет. Наиболее «благополучной» категорией с точки

¹ После изменений, внесенных в ст. 213 УК РФ ФЗ № 162 – ФЗ от 8 12 2003 года, наблюдается тенденция совершения хулиганами преступлений против личности, предусматривающих квалифицирующий признак «из хулиганских побуждений»

зрения вероятности совершения ими преступления после истечения испытательного срока являются лица, осужденные на более длительные сроки¹.

Лица, совершившие преступление после снятия с учета уголовно-исполнительной инспекции по сравнению с условно осужденными-рецидивистами и правонарушителями имели менее длительные по размеру испытательные сроки (табл. 17).

Таблица 17

Распределение условно осужденных в зависимости от размера испытательного срока по сравнению с лицами, совершившими преступление после истечения испытательного срока (в % к числу лиц данной группы)

Размер испытательного срока	Условно осужденные-рецидивисты	Лица, совершившие преступление после истечения испытательного срока	Условно осужденные-правонарушители	Весь контингент условно осужденных, состоящих на учете в УИИ (контрольная группа)
До 1 года	3	10	0	13,8
От 1 года до 2 лет	23	53,3	25	37,2
От 2 до 3 лет	51	36,6	45	28,7
От 3 лет и более	23	0	30	20,3
Итого	100	100	100	100

В этой связи нельзя исключать того, что продолжительность испытания не была оптимальной для исправления и прекращение осуществления контроля со стороны соответствующих органов способствовало рецидиву. Это утверждение подтверждается также еще рядом обстоятельств. Во-первых, 36,6 % лиц, совершивших преступление

¹ Обновленные статистические данные свидетельствуют о необходимости включения срока лишения свободы от 2 до 3 лет в качестве одного из признаков прогностического показателя «срок наказания в виде лишения свободы, назначенного условно», и изменения коэффициентов прогностичности, обозначенных ранее в нашей работе. См.: *Ольховик Н В, Тараленко К Н* Индивидуальное криминологическое прогнозирование поведения условно осужденных как фактор коррекции плана индивидуально-профилактической работы // *Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации. Материалы международной конференции.* – М., 2001. – С. 138

после снятия с учета уголовно-исполнительной инспекции, привлекались к ответственности за административные правонарушения: 63,7 % из них совершали административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность; в том числе 45,5 % привлекались к административной ответственности за появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 162 КоАП РСФСР, ст. 20.21. КоАП РФ), 18,2 % – за мелкое хулиганство (ст. 158 КоАП РСФСР, ст. 20.1. КоАП РФ). 18,2 % совершили административное правонарушение, предусмотренное ст. 19.15 КоАП РФ (проживание гражданина РФ без паспорта), 18,1 % нарушали правила совместного общежития (РМС 45). 90,9 % перечисленных правонарушений были совершены в первые полгода после снятия с учета уголовно-исполнительной инспекции, 9,1 % – в течение года.

Во-вторых, 92,9 % условно осужденных совершили преступление в течение первых 1,5 года после снятия с учета уголовно-исполнительной инспекции, а 42,9 % из них – в течение первых 6 месяцев после истечения испытательного срока.

Если к этим обстоятельствам добавить, что к 23,3 % совершивших преступление после истечения испытательного срока вновь было применено условное осуждение, то это не только дает основание для критического осмысления правоприменительной практики со стороны суда, но и требует установления в УК РФ прямого запрета применять условное осуждение не только к лицам, не выдержавшим испытание, но и к тем, которые подвергались ему, но в течение одного года опять встали на путь совершения преступления. Закрепить это условие в законе представляется возможным двумя способами: внесением соответствующей нормы в ст. 73 УК РФ либо установлением в ст. 86 УК РФ правила, которое обеспечит возможность закрепления результатов исправления осужденного после снятия с учета уголовно-исполнительной инспекции: в частности, предусмотреть, что судимость в отношении условно осужденных погашается по истечении одного года после истечения испытательного срока.

Заключение

Социально-правовой анализ вопросов применения условного осуждения, явившийся результатом настоящего исследования, позволяет прийти к некоторым выводам.

Изучение преступности условно осужденных, проведенное на репрезентативном социологическом материале, показывает, что применение рассматриваемой меры в целом способствует достижению целей уголовной ответственности. Если сопоставить данный факт с необходимостью уменьшения доли реального лишения свободы в структуре судимости, то можно заключить, что условное осуждение является серьезной альтернативой наказаниям, связанным с изоляцией от общества.

Вместе с тем есть целый ряд моментов, осложняющих применение условного осуждения и снижающих его действенность.

Прежде всего, условное осуждение не всегда обоснованно применяется к отдельным категориям преступников, а именно, к совершившим особо тяжкие, тяжкие преступления против личности и иные тяжкие преступления, максимальное наказание за которые превышает восемь или шесть лет лишения свободы соответственно; к судимым, неработающим, отрицательно характеризующимся осужденным. Повидимому, применению этой меры должно предшествовать более тщательное изучение возможности оказания необходимого профилактического воздействия в условиях свободы, может быть, даже прогноз их будущего поведения. Кроме того, не следует преуменьшать значимость возложения обязанностей на условно осужденных, которые при надлежащем осуществлении контроля за их исполнением способствуют исправлению осужденных.

Следует отметить недостаточную завершенность правовой регламентации применения данного института, особенно на стадии его исполнения, вследствие чего снижается действие отдельных норм, обеспечивающих надлежащее выполнение условно осужденными предъявляемых к ним требований. Прежде всего это касается легальной регламентации некоторых оснований применения отмены условного осуждения, продления испытательного срока, а также корректировки

режимных требований. В этом плане содержащиеся в работе рекомендации могут быть использованы законодателем.

Анализ состояния законодательства и организационно-материальных условий в сфере правоприменительной деятельности показывает, что без должного взаимодействия с ОВД, иными органами, общественностью уголовно-исполнительные инспекции не в состоянии обеспечить решение поставленных перед ними задач в части работы с условно осужденными. Имеющийся положительный опыт в этой сфере не всегда находит поддержку заинтересованных структур. В связи с этим продолжает оставаться актуальной дальнейшая разработка вопросов по организации взаимодействия, которая, в конечном счете, должна привести к созданию соответствующих совместных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность субъектов, участвующих в процессе исполнения условного осуждения. Однако качественное изменение характера осуществляемой работы по оказанию воспитательно-профилактического воздействия на условно осужденных возможно только посредством создания специальной социальной службы, которая бы занималась исключительно вопросами воспитательного воздействия на осужденных условно.

Наконец, повышение результативности деятельности уголовно-исполнительных инспекций зависит от профессионализма ее сотрудников. Академия права и управления Минюста России и ее филиалы начали работу в этом направлении, что в целом должно положительно отразиться на показателях деятельности инспекций. Немалую роль в этом играют и проводимые с сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций семинары.

При рассмотрении всех аспектов затронутых проблем мы исходили из важности известной формализации процесса применения условного осуждения и необходимости уточнения ее пределов. В то же время, учитывая особенности каждого конкретного случая, мы не задавались целью ограничить деятельность правоприменителей чрезмерно формальными категориями, а на основе проведенного исследования предложили конкретные рекомендации, позволяющие, на наш взгляд, повысить эффективность механизма воспитательно-предупредительного воздействия на осужденных условно. Сделанные в работе выводы касаются применения условного осуждения применительно к взрослым преступникам. Решение указанных проблем в отношении несовершеннолетних имеет свою специфику. Самостоятельного научного исследования требуют и вопросы осуществления контроля за условно осужденными в сельской местности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Понятие и средства обеспечения режима испытания при условном осуждении	6
1.1. Понятие и содержание режима испытания при условном осуждении	6
1.2. Средства обеспечения режима испытания при условном осуждении и их классификация	27
Глава 2. Специальный режим испытания и его установление	41
2.1. Характеристика условно осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции	41
2.2. Установление условно осужденным специальных режимных требований	67
2.3. Корректировка режимных требований в процессе реализации условного осуждения	86
Глава 3. Организационно-правовые вопросы осуществления контроля за соблюдением условно осужденными режимных требований	100
3.1. Контроль в деятельности уголовно-исполнительных инспекций	100
3.2. Взаимодействие уголовно-исполнительной инспекции со службами ОВД и иными органами в процессе контроля за условно осужденными	129
3.3. Изменение продолжительности испытательного срока	147
3.4. Отмена условного осуждения за нарушения режима испытания	157
Заключение	177

Научное издание

ОЛЬХОВИК Николай Владимирович

РЕЖИМ ИСПЫТАНИЯ ПРИ УСЛОВНОМ ОСУЖДЕНИИ

Редактор *В. С. Сумарокова*
Оригинал-макет *А. М. Мороз*

Лицензия ИД 04617 от 24.04.2001 г. Подписано в печать 02.02.2005 г.
Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная №1. Печать офсетная.
Печ. л. 11,25; усл. печ. л. 10,5; уч.-изд. л. 11. Тираж 500 экз. Заказ 109

ФГУП "Издательство ТГУ", 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
Типография "Иван Федоров", 634003, г. Томск, Октябрьский взвоз, 1

Н.В. Ольховик

В 1999 году окончил Юридический институт Томского государственного университета. Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Юридического института ТГУ. Автор 23 научных и учебно - методических работ в области уголовного и уголовно - исполнительного права. Сфера научных интересов: наказание и иные меры уголовно - правового характера, не связанные с лишением свободы.